

ИРИНА ЯНОВСКАЯ

CODEX SOMNIA

Ирина Яновская

Codex Somnia

«Автор»

2023

Яновская И.

Codex Somnia / И. Яновская — «Автор», 2023

Вам не кажется, что жизнь стала бы намного интереснее, если бы мы обрели возможность изменять мир вокруг себя по своему желанию, путешествовать по всему миру без затрат времени и денег, легко находить друзей, знакомиться и влюбляться? У главной героини романа «Codex Somnia», как раз появляется такая возможность – видеть яркие и реалистичные осознанные сны. Главное - не сойти с ума, когда тебе вдруг откроется огромный и безграничный мир сновидений.

© Яновская И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Первая часть. Инициация	5
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Ирина Яновская

Codex Somnia

Первая часть. Инициация

1

Из-за горизонта медленно поднималось солнце. Мия непроизвольно зажмурилась от его яркого свечения. А когда через несколько секунд приоткрыла глаза и посмотрела на горизонт, вместо солнца увидела огромный Глаз. Зрачок его был небесно-голубого цвета с редкими желтыми вкраплениями. Как только взгляд Мии встретился с ним, Глаз начал движение в ее сторону и увеличивался в размерах. Девушка сделала пару шагов назад, глаз ускорился.

Мия развернулась и побежала прочь. Спасение бегством всегда её выручало. Она всем телом чувствовала, что Глаз гонится за ней и вот-вот поглотит. Страх наваливался стопудовыми гирями на ее ноги. Её движения замедлились, и вскоре, выбившись из сил, она остановилась. Ноги не могли больше сделать ни шагу.

Тогда она решила взглянуть своему страху в лицо, точнее в глаза, а еще точнее – в Глаз.

Мия резко повернулась назад, но ничего не увидела. Глаза за ее спиной не оказалось.

«Странно, – подумала она, – я ведь точно чувствовала, что он летит за мной».

Мия попыталась успокоиться и восстановить сбившееся дыхание. Она подняла руки вверх, глубоко вздохнула, задержала воздух и, медленно опуская руки, выдохнула.

В воздухе висела тишина. Солнца на небе не было, хотя было довольно светло.

И тут у нее зазвенело в ушах. Звук шел не извне, а откуда-то из ее головы, и выходил через уши.

Мия поняла, что если она закроет уши руками, то перекроет ему выход, и он разорвет её голову на мелкие кусочки. Тогда она закрыла лицо руками, сосредоточилась и приказала звону убираться ко всем чертям из ее головы. Через мгновение он действительно пропал.

«Вот так-то лучше», – только и успела констатировать Мия, как за ее спиной раздался скрежет.

Она обернулась на звук и увидела Глаз, он смотрел на неё не моргая. Впрочем, он и не мог моргать, Глаз был без века.

«Что тебе надо? Зачем ты прицепился ко мне?» – спросила Мия уже без единой капельки страха.

Удивляясь своему спокойствию, она даже решила сделать в его сторону небольшой шаг. Глаз скрежетал в недрах себя, но навстречу ей не двигался.

«Что кряхтишь, как старый дед?» – продолжая приближаться к Глазу, спросила Мия.

Вместо ответа Глаз разделился пополам, и верхняя его часть стала подниматься. Оказавшись на небольшой высоте, верхняя половинка остановилась, а из нижней части появился Глаз поменьше. Он тоже стал разделяться на две половинки, показывая Мие следующий глаз.

Всё это деление напоминало поведение матрёшек в каком-то мультфильме. Когда Глаз разделился на три себя, он остановился и замер.

«Мало ли что сейчас может произойти», – делая осторожный шаг назад, подумала Мия.

И действительно, с самой нижней большой половинки стали выползать две змеи, но вместо змеиных голов у них были человеческие черепа. Сверху посыпались разноцветные леденцы, похожие на монпансье, только размером с арбуз. Арбузы-леденцы не падали вниз,

а парили в воздухе, как мыльные пузыри. Одновременно из половинок второго Глаза выплывали голубые перистые облака, рождая из себя черных воронят, из открытого третьего Глаза валила тёмно-розовая жидкость, похожая на кисель. Внезапно пространство исказилось, сворачиваясь во вращающуюся воронку. Образовавшийся смерч начал смешивать все ингредиенты: леденцы-арбузы, кувыркающихся воронят, кучерявые облака и кисель. Когда все это перемешалось и взболталось, Черепа открыли свои рты, стали поглощать этот «адский коктейль» раскрашиваясь яркими красками. Мие даже показалось, что они улыбаются от удовольствия. Затем, покормив Змей, Глаз стал собираться в обратном порядке. Когда захлопнулась последняя его половинка, он исчез, и девушка проснулась.

2

Со стороны кухни до Мии донеслось шипение масла на сковороде и запах блинчиков. «Возможно, еще получится подремать», – накрывая голову подушкой, уговаривала она себя.

В голове стали мелькать кадры, из только что увиденного сна. Видно Мие всё же удалось задремать, так как она непостижимым образом опять оказалась внутри того самого Глаза. В нем уже не было «матрёшек», огромных монпансье, змей с черепами и всего прочего. Вся нижняя половинка глаза была наполнена голубой прозрачной водой, а из верхней половинки шел дождь. Каждая его капля – определенная нота. Сначала для Мии это не показалось единой музыкальной пьесой, но чуть позже, когда она уже достаточно промокла и начала замерзать, она уловила звуки мелодии. Капли играли музыку для неё. Мия стала раскачиваться в такт. Затем у нее получилось даже немного пританцовывать. Сон был тот же, да не тот. Глаз из откровенно враждебно настроенного объекта переродился во что-то напоминающее музыкальную шкатулку.

А затем Мия отделилась от своего тела и вылетела из Глаза. Освободившись от телесной оболочки и могла перемещаться легко и быстро, куда пожелает. Покружив над Глазом, Мия задумалась, куда бы ей отправиться дальше? Она застыла на секунду и прислушалась. Мелодия не смолкала. Тогда она облетела Глаз и заглянула внутрь. Под дождем, почти не касаясь воды, парила прекрасная девочка, дирижируя каплями. Они слушались ее, играя прекрасную мелодию. Но вдруг налетел сильный ветер и понес Мию прочь от танцующей девочки.

Чувство невероятного одиночества мгновенно овладело ей, и, уносимая ветром, она громко закричала.

– Мия, Мия! – бабушка сняла с её головы подушку, – что ты так кричишь?

Мия подняла голову, и бабушка увидела глаза любимой внучки наполненные ужасом.

– Опять кошмар приснился? – присаживаясь на кровать спросила бабушка.

Девушка кивнула.

– Пойдем завтракать, я блинов тебе напекла. Остыли уже наверно...

Через пять минут Мия сидела на стуле, поджав под себя ноги, и уплетала блины, макая их в густую сметану.

– И главное, ба, я уже и не знаю, что лучше, точнее, что хуже... – она сделала глоток какао, вытерла масляные пальцы салфеткой и продолжила – когда снится явный ужас – с монстрами, кровью, с летающими отрубленными головами, и всякой другой нечистью, или те сны, которые хотят меня растворить.

Бабушка вопросительно посмотрела на Мию.

– Ну, как это описать... Это те сновидения, которые заставляют меня чувствовать и переживать настолько сильно, что я боюсь исчезнуть в них и потерять себя. Чувства эти те же, что и в обычной жизни: разочарование, радость, восторг, печаль, одиночество, сожаление; но там переживание эмоций усиливается тысячекратно, понимаешь? И это очень страшно.

- Полно тебе думать про всякую ерунду, доедай блины и марш на работу, опоздаешь ведь!
- Вот зря, бабуль, ты так со мной... не буду тебе больше их рассказывать.
- Ой, счастье-то настанет... Ты меня уже своими снами измотала. Я даже хотела тебе посоветовать снотворное начать пить, может хоть выпишешься по-человечески.
- У меня, сколько себя помню, еще ни одной ночи без сна не проходило... Ночь – как вторая жизнь. Днем здесь живу, ночью – там.

Мия встала и пошла в комнату одеваться. Уже стоя на автобусной остановке, она опять вспомнила то чувство беспросветного одиночества, которое испытала сегодня во сне, но ощутить и пережить его заново даже близко не смогла.

Жизнь Мии протекала сейчас довольно просто. Работа – дом, дом – работа. Она не находила в этом ничего страшного, всё ее окружение так и жило. Ей еще пока везло, у нее не было детей, ипотеки, долгов, как у многих ее сослуживцев. У них дела обстояли гораздо хуже. Бесконечная головная боль от нехватки денег делала их нервными, злыми и какими-то бесчеловечными.

Мия каждый день в восемь утра приходила на автобусную остановку, на которой уже толпился народ в ожидании транспорта. Автобус, как ни странно, ездил точно по расписанию, но интервалы у него были огромные, поэтому, если опоздать, то следующего ждать больше сорока минут, и тогда на работу точно не приехать вовремя. Мия не опаздывала никогда. Затем автобус открывал свои двери около метро, и вся вывалившаяся из него толпа перемещалась в подземку. Утром в метро давка, но Мия привыкла. Иногда она смотрела на пассажиров, на их спокойные, невозмутимые лица, и понимала – они привыкли тоже. К жизни вообще привыкаешь... к любой. А вот к своим снам Мия привыкнуть не могла.

В некоторых снах Мия научилась спасаться. Её спасение было в побеге. Надо было долго и быстро бежать. Когда во сне и эту возможность у нее отбирали, она смотрела ужасу прямо в глаза, и он исчезал сам собой. Еще ни разу Мия ни с кем не сражалась, в этом просто не было необходимости. Во второй категории снов дела обстояли совсем иначе. Спасения там невозможно было найти. От раза к разу она погибала во сне.

Отстояв длинную очередь к эскалатору и выстроившись на нем в два ряда, плотно прижавшиеся друг к другу люди медленно плыли вверх. Слева такая же движущая лестница, с такими же плотно стоящими людьми, опускала их вниз. Мие каждый раз эта картинка представлялась процессом эволюции и инволюции человеческих душ.

Чтобы хоть как-то разнообразить офисное утро одна из ее коллег придумала и предложила такую забавную игру: каждый по очереди утром покупает кофе на весь отдел с разными вкусами. Получается, что ты никогда не знаешь, какой будешь пить кофе этим утром. На этом игра не заканчивалась. У всех был свой любимый вкус. И если он им попадался, то день обещал быть на редкость удачным.

Мия и сама не понимала, как это работало, вкусы совпадали редко, но уж если кому и попадется именно то, что он любит, то все – жди приятных сюрпризов, подарков и радостных событий.

Сегодня как раз была ее очередь всех угощать. Мия подошла к окошку «Кофелар».

- Доброе утро! – радостно приветствовал ее парень с синими дредами и серьгой в носу.
- Привет! Сегодня я возьму...

Мия задумалась. В этом кафе было около тридцати видов разных напитков. Ей каждый раз хотелось быть оригинальной, поэтому они с парнем в дредах всё время экспериментировали со вкусами. Иногда получалась откровенно полная бурда, но было и пару непревзойденных вариантов.

- Сделайте мне, пожалуйста: Колд брю, макиато, коретто, марочино и, пожалуй, пусть будет раф лавандовый.

– Принято, шеф! – парень смешно взял под козырёк и принялся за работу. – А колд брю может сделать с добавлением кокосовой сгущенки?

– Неплохой вариант, – согласилась Мия, – колдуй!

В отделе их было шесть работников, и седьмой – их начальник. Но сидел он в отдельном кабинете и участником игры не являлся.

– Девушка, а шестой какой вкус сделать? Вы не назвали.

– Шестого сегодня нет. На больничном. Всего пять, и вот еще что... добавь в коретто вместо граппе самбуку.

– Всё как вы пожелаете.

Через двадцать минут Мия зашла в здание и поднялась на пятый этаж. Открыв карточкой электронный замок на двери, она прошла сквозь небольшую приемную и очутилась в комнате, где стояло шесть небольших офисных столов. На них она расставила бумажные стаканчики, немного замешкалась, какой поставить себе...

В офис Мия всегда приходила первая. Ей это нравилось. Не спеша она раздевалась, поливала один единственный цветок на подоконнике, около зеркала поправляла прическу и красила губы нежно-розовой помадой. Всегда одни и те же действия, но этот ритуал ей никогда не надоедал, и исполняла она его с удовольствием. Затем начинался день, принося с собой суету, болтовню, глупые споры и кучу, нужной только начальству, работы. Заполнение графиков, таблиц, статистик, расчеты и учеты, дебет и кредит. К тому, что работа была нудной и монотонной, она привыкла, ведь, в сущности, своим ритмом она не отличалась от ее жизни. В шесть вечера, она нажимала на компьютере кнопку «Выкл», чтобы завтра с утра нажать на кнопку «Вкл». Так и жила от «Вкл» до «Выкл».

Никакой личной жизни у Мии не было. Во время учебы в институте ей пытался оказывать знаки внимания худой прыщавый юноша с параллельного потока, но он девушке решительно не нравился. Других ухажеров у неё с тех пор не было. Мио этот момент не особо тревожил. «Быть одной и чувствовать себя одинокой – две разные вещи», – говорила она себе. И находила массу прелестей в своей жизни. «Быть одной – не плохо, – рассуждала Мия, – могу потакать своим желаниям, мне не надо подстраиваться под кого-то, ждать чьего-то одобрения или оправдывать чьи-то ожидания, минус может быть только один, – затяжной период одинокой жизни входит в привычку, и, кажется, так оно и есть».

Мия включила компьютер, взяла стаканчик с горячим ароматным напитком и, немного помедлив, сделала глоток. Из тех вариантов кофе, которые она принесла, её любимый был макиато, и сегодня ей достался именно он.

«Ну, всё, сегодня мой день!» – сказала она сама себе и засмеялась.

В этот момент в комнату зашла ее коллега – Маруся.

– Сидишь одна в пустой комнате и смеешься. Дожили! – вместо приветствия, заметила она.

– Привет! Ага, веселюсь, пока настроение никто не испортил.

Не снимая верхней одежды, Маруся села на своё рабочее место и схватила стаканчик с кофе. Но прежде, чем сделать глоток, вопросительно посмотрела на Мио.

– Тебе что, повезло?

– Сегодня да! Это макиато! – и Мия сделала еще глоток.

Маруся последовала ее примеру и тут же скривилась.

– Ну что за гадость, Мий, зачем добавлять в колд брю кокос?

Мия расхохоталась.

– Марусь, я помню, что ты кокос не любишь, но я не виновата, что этот вариант достался именно тебе, прости. Почему ты не раздеваешься, сидишь тут как на вокзале?

– А я на минуту забежала. Еду сейчас на встречу. Вчера документы забыла взять, пришлось приехать за ними. А так бы могла на час дольше поспать. День-то, похоже, не задался...

– Вот ты балбес! – веселилась Мия.

– Не балбес, а балбеска!

– Это ничего не меняет...

– Точно, – грустно вздохнула Маруся, взяла черную папку со стола и, послав Мии воздушный поцелуй, вышла из комнаты.

– Кофе возьми! – крикнула ей вдогонку Мия.

– Сама пей эту дрянь, – уже из коридора ответила Маруся.

И день потёк по привычному расписанию. Только когда до конца рабочего дня осталось тридцать минут, Мия вспомнила про кофе. А где же приятные сюрпризы? День как день...

Выйдя из офиса, она вдруг почувствовала, что домой ей совершенно не хочется, и что этому обычному дню суждено закончиться совсем необычно. Ей неожиданно захотелось приключений, хотя такое авантюрное настроение Мие было совершенно несвойственно. По большому счету, она была знатной домоседкой. Любила прийти домой, полежать в горячей ванне, послушать музыку, вкусно поужинать, тем более что готовить ужин не надо, для этого есть бабушка, а дальше – что душа пожелает – книга или фильм. Как правило, она оттягивала отход ко сну как можно дольше, но усталость, накопившаяся за день, плюс ранний подъем давали о себе знать. Глаза ее слипались под конец фильма или на десятой странице книги, и она погружалась в свои бесконечные ночные кошмары.

Мия постояла на крыльце здания, чтобы понять, действительно ли она сегодня готова изменить своей привычке сразу ехать домой и, почувствовав вновь это нежелание, пошла в противоположную сторону от метро. Дойдя до сквера, девушка села на скамейку.

«Тоже мне развлечение, бродить одной по городу – думала Мия, – только семечек мне сейчас не хватает...»

На этой мысли она остановилась. Действительно, ей очень захотелось семечек.

«Дурь какая-то, я не ем семечки, бабушка говорит – они провоцируют аппендицит» – убеждала сама себя Мия. Но семечек хотелось все больше. Она огляделась. В поле зрения магазина не было. Желание семечек, тем временем, завладело всем ее сознанием. Именно оно и заставило Мию встать и отправиться на поиски магазина. Она уже представляла, как вернется на это место с пакетиком соленых семечек и будет их лузгать, пока не сгрызет все, а потом можно и домой. Магазин нашелся не сразу, пришлось поплутать. И уже через двадцать минут Мия сидела на той же лавочке и грызла семечку за семечкой.

Пакет подходил к концу. Мия посмотрела на время: «Ого, да я больше часа здесь сижу – неожиданно поняла девушка, – процесс поедания семян подсолнечника превратился у меня в процесс медитации. Только там ни о чем не думаешь и теряешь чувство времени. Хотя нет, еще во сне... Еще во сне существуешь вне времени».

Не успела Мия обо всем этом хорошенько поразмышлять, как к ней подсел молодой человек.

«Так, – начала анализировать она – соседняя лавочка свободна, но он сел именно на мою. Значит, хочет познакомиться».

– Может, угостите семечками?

Она повернулась в его сторону, и лица их оказались почти вплотную. От неожиданности Мия дернулась.

– Вы так отшатнулись от меня, как будто я – Квазимодо.

Она молча протянула ему пакет. Пока он высыпал себе в руку остатки семечек, Мия рассмотрела в нем писаного красавца.

«Он так говорит, потому что точно знает, что красив как Бог!» – констатировала Мия, продолжая смотреть на него в упор.

– У нас с тобой есть общее пристрастие, – перейдя на неформальное общение, сказал красавчик.

– Что? Пристрастие? – не в силах понять о чем это он, переспросила Мия.

– Обожаем семки.

– Семки? – продолжала не понимать Мия.

Парень рассмеялся.

«Какой приятный у него смех, а то некоторые ржут, как кони» – и она вспомнила смех своего начальника, действительно похожий на ржание коня.

– «Семки» – так моя бабушка семечки называла.

– А у меня тоже есть бабушка, – как-то невпопад сказала Мия.

– А у меня уже нет... год, как умерла.

Разговор получался рваный и вообще никак не клеился.

«Мы даже не представились друг другу, сидим, говорим о ерунде – думала Мия. – Он зачем-то про семечки всё время...я про бабушку вставила...хотя про бабушку он первый начал. Надо про что-то интересное поговорить. Может спросить, чем он занимается?»

Мия уже почти построила следующую фразу, но сказать ее не успела. К ним подсел еще один парень, который показался ей не менее красивым, чем любитель семечек.

«У них что, в этом сквере сегодня на вечер запланирован конкурс мужской красоты?» – недоумевала она.

– Давно сидишь? – спросил парень.

Мия подумала, что он задал этот вопрос ей.

– Да.

– Нет.

Ответили они одновременно.

– Девушка давно, а я только подошел.

– Ок. Сейчас Мишель придет и можно стартовать.

Мии отчего-то показалось, что он говорит и относительно неё.

«Стартовать с этими красавцами одно удовольствие», – подумала она и спросила:

– Куда?

Парни дружно захлопали глазами.

Мия повторила вопрос:

– Стартовать-то куда?

– Вам – никуда! А мы – на «дело»! – и парень опять жизнерадостно засмеялся. Второй охотно его поддержал.

И тут подошел Мишель, который окончательно ввел Мию в транс.

Мишель был красивее их обоих. Мишель был красивее всех на свете.

«Да как это может быть? Такое количество красавцев на один квадратный метр?» – удивлялась Мия про себя. Пока она удивлялась и пыталась понять, почему эти три «Аполлона» собрались на ее лавочке, они встали, сказали ей сухое «Пока» и удалились.

Всю дорогу домой перед её глазами стояли три этих красавца. Мия перебирала в памяти их лица и понимала, что у них идеальные черты лица, идеальные фигуры и, вообще, если и есть эталон красоты, то этот эталон – они. «Самый первый – тот, кого я угостила семечками, пожалуй, похож на мифического воина севера, – думала Мия, – высокий, стройный, со светлыми волосами, голубыми глазами и с величавой осанкой. Второго, что подошел позже – можно сравнить с мужчиной средних веков. Сложен изящно, наверняка ловок и аккуратен, но все же слишком женственен в лице и манерах...а вот Мишель, что пришел позже всех – это точно представитель античности. Он напоминает мне греческого бога с картинок книги «Легенды и мифы Древней Греции», – продолжала сравнение Мия, – прекрасное, пропорциональное телосложение, хорошо развитая мускулатура, ясные и темные выразительные глаза». – При воспоминании о Мишеле сердце девушки участило свой ход.

«Если у меня родится когда-нибудь ребенок, назову его или её Мишель» – твердо решила она.

«Жаль, что продолжения никакого не случилось, – думала Мия дальше, – я их совершенно не заинтересовала». На этой мысли она расстроилась.

«Зря семечками только поделилась! Интересно все же, куда они отправились? Надо было за ними проследить...» – и Мия засмеялась от такой детской мысли.

Дома она как обычно приняла ванну, поела, почитала книгу и, засыпая, твердо сказала: «Хочу, чтобы мне приснился Мишель!»

3

Наверно первый раз за много лет Мия засыпала с удовольствием. С тех пор, как она, будучи еще совсем маленькой девочкой, осиротела в один день, ей каждую ночь снились кошмарные сны.

Трагедия случилась в воскресный день, когда семья решила провести его в аквапарке.

Лучше бы они остались дома и сейчас тогда все были бы живы. Мия часто думала именно об этом «лучше бы». Но в то воскресное утро она без умолку канючила, что хочет на водные горки. Мама с папой собрались и поехали с ней в аквапарк. Вечером Мия вернулась одна. Родители остались под завалами рухнувшей крыши. Потом их достали и похоронили. Мию на похороны не взяли.

В тот день она сидела одна в пустой квартире, зеркала были завешаны черной тканью, а на столе стояло фото родителей. Молодые, счастливые, они, обнимаясь, улыбались Мие. Рядом – две рюмки, накрытые кусочками черного хлеба. Мия ходила из угла в угол, не зная чем заняться, ей ничего не хотелось. Только к вечеру девочка проголодалась и пришла на кухню.

Оставленная заботливой бабушкой еда стояла на столе. В прозрачном стакане компот, тарелка с бутербродами, горстка её любимых конфет. Мия посмотрела на еду, и её тут же вырвало прямо на стол. Потом еще раз и еще. Когда рвотные позывы прекратились, Мия прокашлялась и принялась за уборку. Шестилетняя девочка сначала выкинула испорченную еду в мусорное ведро, протерла стол, затем взяла швабру и помыла пол на кухне, потом вымыла пол в одной комнате, затем в другой, потом в ванне, в туалете, в коридоре. Когда мыть больше было нечего, она открыла дверь и помыла кафельный пол на лестничной клетке своего этажа. Утомившись от работы, она почувствовала некоторое облегчение и даже немного проголодалась. Девочка села около стола, посмотрела на стоявшую фотографию родителей и спросила у них:

– Можно я съем ваш хлебушек?

Родители на фотографии ожили и, не переставая улыбаться, дружно закивали головами.

Когда поздно вечером вернулась бабушка, Мия уже спала, квартира была убрана до блеска.

На следующий после похорон день всё повторилось. Девочку опять рвало при виде еды. Бабушка всполошилась и вызвала врача. Узнав о беде в семье, доктор высказал предположение, что рвота возникает на фоне стресса и пройдет со дня на день. Но прошло три дня, а Мия так и не ела.

– Внученька, ну что ты хочешь? Может яблочко тебе запечь с сахарком? Ты раньше очень любила...

Мия схватилась за горло.

– Не хочешь яблочко... не надо... может тогда просто хотя бы кусочек хлебушка съешь?

– Черного – уточнила Мия. – Как ты мамочке с папочкой давала в тот день.

Бабушка вздохнула и вытерла слезы, которые не переставая катились по морщинистому ее лицу уж который день.

– Да, черненького, сейчас отрежу.

Пожилая женщина засуетилась, пытаясь быстрее дать девочке то, что она просила, пока та, не дай Бог, не передумала.

Еще около недели она ела только черный хлеб, пила воду и каждый день мыла полы во всей квартире.

Оставшееся после тщательной уборки время, Мия смотрела в окно, и не понимала, как это получается, что за этим самым окном продолжается жизнь – дети играют на площадке, взрослые спешат по делам, пожилые прогуливаются с собачками, а ее мамочки и папочки больше нет.

После трагедии бабушка осталась жить с Мией. Растила и воспитывала её в любви, но маленькой девочке этого было катастрофически мало. Ей нужна была родительская забота и любовь, нужна, как воздух.

– Ну, что ж теперь сделаешь, – говорила ей бабушка, перебирая её непослушные кудрявые завитушки волос, – ты бы поплакала Миечка, погоревала, что же ты так не по-детски себя ведёшь?

Мия в ответ молчала. Она бы с удовольствием поревела. Раньше с этим у ребенка не возникало никаких проблем. Чуть что не по её – она в слёзы. Родителям это не нравилось. Они часто говорили, что так себя вести не хорошо. Теперь их нет, и никто не укорит ее за плач, но помня, что им это было неприятно, Мия не плакала. Мия не плакала больше никогда, только если во сне.

Со временем боль от потери дорогих и любимых людей притупилась. Но кое-что осталось с Мией навсегда: каждодневная тщательная уборка квартиры, ночные кошмары, замкнутость, нежелание лишний раз выходить из дома, если это не продиктовано необходимостью, и, уж конечно, Мия больше никогда не посещала общественные увеселительные места.

Так, она ни разу не была в кино, цирке, театре, на выставках, она не ходила на дни рождения, и уходила со всех школьных, а затем и институтских мероприятий.

Она научилась организовывать свою жизнь так, чтобы как можно меньше испытывать боли... душевной боли, хотя бы здесь, в реальной жизни, потому что там, в том мире, в который она попадала ночью, этой боли избежать никак не получалось.

4

Комната была завалена хламом. Мия в нерешительности стояла в дверном проеме и думала с чего бы начать. Но прежде, чем она успела заглянуть под кучу барахла, которая грохотилась прямо у ее ног, оттуда со страшным, надрывным мяуканьем стали выпрыгивать коты разных цветов. Цвета для котов были нехарактерные – желтый, голубой, синий, красный, особенно выгодно смотрелся фиолетовый кот. Они голосили так, что девушке сразу захотелось бежать вон из этой комнаты. Но вместо этого она переступила через кучу и оказалась сразу в другом месте.

Теперь она стояла посередине белого зала с множеством высоких белых колонн. Мия почувствовала, что за одной из них прячется человек и наблюдает за ней. Она торопливо начала по очереди обходить каждую колонну. Мия кружила по залу в этом бесконечном поиске, пока не обошла их все, но никого так и не нашла. Ощущение присутствия постороннего человека не пропадало. Девушка остановилась и крикнула:

– Выходи, я знаю, ты здесь!

Крик эхом покатился по помещению. Где-то хлопнула дверь. Мия побежала на этот звук. Зал превратился в длинный белый коридор. Мия бежала все быстрее и быстрее, а коридор все не заканчивался.

Её захватил азарт, сил было много, и она не боялась потратить их на эту погоню, но тут коридор неожиданно кончился, и Мия оказалась в лесу. Мгновенно забыв, за кем гналась, она вдруг стала искать грибы, вороша носком резинового сапога пожухлую мокрую листву. Она шла медленно и тщательно обследовала каждый кустик, наклонялась, раздвигая руками высокую зелено-желтую траву. Грибов не было, но воздух настолько сильно доносил до ее носа их запах, что она не теряла надежды отыскать хоть один. Плутая по лесным узеньким тропкам, Мия наткнулась на огромную зеленую гусеницу. Обойдя ее, она заметила сбоку гусеницы дверь.

«Я же искала именно дверь, а зачем-то отвлеклась на грибы, или грибы мне тоже нужны?» – пыталась разобраться Мия. Дверь тем временем открылась сама собой, приглашая Мию внутрь гусеницы.

Её совершенно это не удивило, как будто дверь в гусенице – это обычное дело. Поэтому она смело шагнула вперед. Дверь захлопнулась с таким же точно звуком, какой Мия слышала в белом зале, и девушка погрузилась в полную тьму.

«Как, интересно, я теперь здесь что-то найду? А что, собственно, я ищу? Котов, человека, дверь, грибы?». Мия продвигалась вперед на ощупь, то и дело спотыкаясь обо что-то под ногами, пока не уткнулась в стену. Что это была именно стена, она не сомневалась. Руки нащупали кирпичную кладку.

«В стене обязательно должен быть проём», – сказала она сама себе и, перебирая руками по кирпичной поверхности, стала идти вдоль неё. Потолок становился все ниже и ниже. Мия пригнулась, потом присела, потом пришлось уже ползти, а стена все не кончалась. Зато стал заканчиваться воздух. Мия дышала коротко и прерывисто, но для дыхания его все равно не хватало.

«Где тут выход? Надо срочно его найти, а то я сейчас задохнусь» – подумала она и открыла рот, чтобы сделать еще хотя бы маленький глоток воздуха, но воздуха больше не было. Мию накрыла сначала паника, а затем она почувствовала ужас удушья.

5

«Потому что нечего заходить в незнакомые двери – вытирая краешком пододеяльника потное лицо, думала Мия. – Загадала, чтобы хоть раз мне приснился мужчина, и вот тебе – опять этот бред».

Утром Мия помнила все свои сны, все места, в которых она была, до мельчайших деталей, все ситуации, все события, все нюансы, всех, кого там встречала, все запахи и краски. Иногда до обеденного перерыва она еще мысленно существовала внутри сна, в воспоминаниях возвращаясь в него снова и снова. Но чаще она смахивала его из своей памяти, потому что вспоминать его вовсе и не хотелось.

Сегодня ее ждал новый день, так похожий на предыдущий – душ, завтрак, уборка, остановка, метро, кофе, рабочий день, ванна, ужин, кино, сон... Сон! И там, и только там, было вечное разнообразие.

Мия встала и прошла в ванную, по дороге заглянула в кухню. На столе лежала записка от бабушки: «Уехала на рынок за свежей рыбой. Завтрак на плите».

Бабушкины послания на половинке альбомного листочка в век технологий умиляли Мию. Она подумала, что если бабуля умрёт, то больше никто и никогда не будет писать ей этих милых записочек. О смерти единственного родного человека девушка думала часто, и страшилась этого момента, понимая, что его не избежать.

Она умылась, съела омлет с помидорами прямо из сковородки, благо, что когда бабушки не было дома, она могла позволить себе это «неприличие», и принялась мыть полы. Это был ее

утренний ритуал. Бабушка за многие годы привыкла, и не задавала внучке лишних вопросов. Зато сама внучка иногда спрашивала у бабушки, не кажется ли ей это патологией? На что бабушка, будучи вполне здоровым человеком, резонно отвечала:

– Не кажется, детка. Чем твоя привычка мыть с утра полы отличается от... скажем, утренней зарядки? Или зарядка-то у молодежи сейчас не в почёте, все больше йога, духовные практики...или, как его, позабыла... «Цигун».

После слова «Цигун», бабушка перекрестилась и продолжила:

–Только от йоги другим проку нет, а от твоей уборки есть!

И действительно, уборка Мию успокаивала, она надраивала старый, давно не крашенный паркет и ни о чем не думала. Но только не сегодня. Сегодня она пыталась вспомнить, что же всё-таки так неудержимо хотела найти во сне? Может его? Мишеля?

Закончив убираться, Мия оделась и ровно в восемь утра пришла на остановку. Люди на ней стояли с постными, непроснувшимися лицами. Казалось, что их ничего не интересует и не волнует кроме ожидания транспорта. Из-за поворота, моргнув фарами, показался автобус. Люди немного оживились и начали группироваться на посадку. Мия сунула руку в карман, ища там проездной. Карман был пуст.

«Странно, выпал что ли где-то?» – подумала Мия, и для верности запустила вторую руку в другой карман. Проездного не оказалось и там.

Автобус уже подъехал и открыл двери, приглашая всех желающих внутрь.

«Придется купить проезд у водителя».

Но, зайдя в автобус, Мия прочитала на окошке объявление: «Водитель проездные билеты не продаёт».

«Вот еще новость! – возмутилась она про себя и стала рыться в своей сумке. – Может я его сюда нечаянно положила...»

Проездного нигде не было.

Доехав до нужной остановки, так и не заплатив за проезд, Мия зашла в метро и встала в огромную очередь за билетом.

Потратив на это непозволительно много времени, она первый раз пришла в офис не первая.

Маруся уже сидела за столом и, мало того, даже работала, сосредоточенно водя мышкой.

– Привет, Марусь, – сказала Мия, переводя дыхание от быстрой ходьбы. От метро до офиса она практически бежала, но всё равно опоздала.

– Привет, я думала, ты заболела.

– Почему?

– Прихожу, тебя нет...значит, заболела и не придешь...

– Здорова я, как видишь, и пришла.

– А почему опоздала?

Мия рассказала про свою пропажу и про очередь в метро.

– Да и опоздала-то я всего на четыре минуты, вон никого еще и нет, кроме тебя.

– Пусть, но для тебя это из ряда вон...

И Маруся внимательно посмотрела на Мию.

– Что-то еще случилось? Рассказывай!

Не то чтобы Маруся была ее подругой, но из всех коллег хотя бы с ней у Мии получилось наладить неплохой контакт. Мия рассказала про вчерашнюю встречу с красавцами и уже хотела перейти к пересказу сна, как в офис повалил народ.

– Ладно, дорасскажешь в обед, а сейчас «арбайтен» – заключила Маруся и погрузилась в утренние сводки.

За обедом девушки мило болтали:

– Мужик тебе, Мийка, нужен срочно. Это не нормально в двадцать девять лет ходить девственницей.

– Ты так считаешь?

– Да я просто так сказала, а ты что, и правда до сих пор ... – и Маруся сделала очень круглые глаза, выражая тем самым степень своего крайнего удивления.

Мия положила в рот большой кусок кремового торта и стала активно жевать. Маруся, сочтя это утверждением, продолжила:

– Принца ты до климакса будешь ждать, а секс, для половозрелой девушки, необходим просто даже для здоровья, я уж пока умолчу о приятных моментах этого процесса.

– Нет... я хочу по любви, просто так я не смогу.

– И какой же он должен быть, чтобы ты его полюбила?

Мия увлеченно начала перечислять качества, которыми должен обладать ее мужчина, с которым она готова разделить жизнь. В конце не забыла сказать, что он еще должен быть красив, как вчерашний Мишель из сквера.

– Совсем долбанулась, – заключила Маруся, – таких в реальном мире нет. – Сказала, как припечатала, девушка.

Потом, немного подумав, добавила:

– Такие только в девичьих грёзах или во снах водятся.

– Пусть, а я не теряю надежды встретить его здесь. Взять, к примеру, вчерашних красавцев. Они же ходят по скверам города.

– Красавцы-мужчины, как правило, все подлецы и альфонсы.

– Зачем ты так плохо думаешь о людях, Марусь? Может Мишель – порядочный...

– Может, я и ошибаюсь – легко согласилась девушка, но это можно проверить.

– ???

– Не хлопай так глазами... Иди еще раз на ту лавочку, если они собираются в том сквере, рано или поздно встретишь кого-нибудь из них обязательно.

– И что? – заинтересовалась Мия.

– Ничего! Семечками еще раз поделишься, заведешь разговор, познакомишься, обменяешься контактами, начнешь встречаться, переспшишь и вот тогда посмотришь.

Мия от души рассмеялась.

– Что смешного-то? Все бабы так и делают.

– Мне смешно не это, а то, что для меня твой план абсолютно не подходит, потому что я никогда не смогу его осуществить.

Маруся мгновенно потеряла интерес к разговору и, накидывая куртку, сказала:

– Тогда пусть он тебе просто снится, это хоть что-то, раз ты такая дура.

Мия не обиделась на «дуру», потому что доля правды в Марусиных словах все же была.

Вечером того же дня Мия пошла в сквер, просидела на лавке до позднего вечера и ушла ни с чем. И на завтра она тоже наметила себе пойти туда, и на послезавтра, и на всю неделю, и до конца месяца, и до конца квартала, и даже, если понадобится, до конца года она будет там сидеть, пока не встретит Его.

6

Мия выдержала неделю походов в сквер и сдалась.

– Не судьба, значит, – сказала она Марусе, – закроем эту тему.

– Судьба, не судьба... много ты знаешь! Надо бороться за своё счастье! Ты замуж хочешь?

– Замуж не хочу. И потом, разве счастье в этом?

– А в чем же еще? – искренне удивилась Маруся.

– Счастье – в отсутствии несчастья, уж поверь мне, это я знаю точно!

– А я знаю точно, что все старые девы рано или поздно сходят с ума. Ну, это конечно не совсем психиатрия, но что-то от расстройства личности в них определенно появляется.

– Марусь, а во мне уже наблюдается расстройство личности?

Внимательно оглядев Мию с ног до головы, Маруся констатировала:

– С виду не скажешь... обычная вроде. Но в этом и суть. Такие обычные толпами по улицам ходят. На вас глаз не задерживается, понимаешь? Мужчинам вы неинтересны. Давай будем с тобой объективно смотреть на вещи.

– На какие вещи? Я разве плохо одета?

– Ой, да при чем здесь одежда... – раздраженно ответила Маруся.

– Где ты можешь найти себе пару? Ты же никуда не ходишь, ни с кем не общаешься даже в соцсетях. Ну, про то, что не ходишь – ясно, там и познакомиться сложно, они уже все занятые туда приходят.

– Куда туда?

– В театр, на концерт, в кино... Дом отдыха – тоже не вариант, там вообще только семейные... с детьми. А вот соцсети – это железный вариант! Стопроцентный! Если уж и не мужа, то любовника там найти проще простого. А муж тебе, как ты говоришь, и не нужен. Хотя я со своим именно на таком сайте и познакомилась.

– Да ладно?! – удивилась Мия. – Ты ведь, в отличие от меня, красотка.

– Спасибо, конечно, за высокую оценку моих внешних данных, но разговор сейчас не обо мне.

Дальше Маруся подробно инструктировала Мию насчет того, как создать свою страничку, как и на каком сайте знакомств зарегистрироваться, и главное, как отличить нормального мужика от «козла».

– Мне первое время, пока я не въехала, все время только «козлы» и попадались, но потом я на раз их стала отличать. Не волнуйся, я и тебя научу. А то ты много времени потратишь. Там фильтровать жестко надо. Сто мужиков написало тебе, ну пяток оттуда наковырять можно.

Мия не могла поверить в Марусины слова.

– Мне могут написать сто мужчин? С чего это?

– Так, давай договоримся, или мы занимаемся этим на полном доверии, или не трать мои и свои силы.

– Знаешь что, Марусь, спасибо тебе за участие, но мне на самом деле надо подумать.

– Ты отказываешься?

– Пока нет, но сомневаюсь, что этот вариант мне подходит.

– Думай, но отчего-то я уже знаю, что ты откажешься, – разочарованно сказала Маруся.

И действительно, подумав дома над Марусиным предложением, Мия сочла его для себя неприемлемым.

– Знаешь, ты была права. Я не хочу знакомиться с мужчиной таким способом, – сказала она подруге.

– Как хочешь, дело твоё. Ну, есть еще один вариант.

Мия заинтересовалась, она посчитала, что вариантов уже нет.

– Во сне! Просто продолжай каждый вечер загадывать, чтобы он тебе приснился! – и Маруся отчего-то недобро захохотала.

– А что, как раз этот способ мне подходит, и нечего смеяться, – обиделась Мия.

– Свободна! С тобой всё ясно. «Играйте, Гена, в пинг-понг, у вас это неплохо получается».

– При чем здесь Гена и пинг-понг?

– Это я фильм вспомнила старый, еще советский, но жизненный...

– А как называется? Я тоже посмотрю.

– «Самая обаятельная и привлекательная». Там тетка тоже себе мужика искала. Посмотри, тебе полезно будет.

Вечером Мия посмотрела этот фильм вместе с бабушкой, которая, как оказалось, тоже свободно цитировала некоторые его моменты.

– Вот теперь и делай выводы, Миечка! Как говорит героиня: «Мы не можем ждать милости от природы, взять их у неё – наша задача».

– Разберусь без вас, ба – выключая телевизор, ответила Мия, и взяла с тумбочки книгу Ремарка.

– А что Эрих Мария думает по этому поводу? – спросила улыбаясь бабушка.

– «В безутешных ситуациях люди ищут утешения где только можно. И находят его». – Прочитала Мия, – роман «Жизнь взаимы».

– Это верно!

После рабочего дня Мия вышла из здания и опять направилась в сторону сквера. Настроение у нее этим вечером было отвратительное, и погода была такая же отвратительная. Промозглый ветер забирался под пальто, пальцы даже в перчатках быстро окоченели, но, несмотря на такое не комфортное для Мии состояние, она все же сидела на той самой лавочке и ждала, ждала, ждала...

Чтобы реконструировать тот день до мельчайших деталей Мия купила пакет семечек, но открыв его, поняла, что пальцы замерзли до такой степени, что абсолютно отказываются совершать какие-либо действия, а уж достать ими мелкие семечки вообще из разряда фантастики. Тогда Мия стала кормить ими двух маленьких воробушков. Через несколько минут, впрочем, их вытеснили наглые голуби, они слетелись к Мииной лавочке, казалось, со всего сквера и дрались за каждую брошенную Мией семечку.

Эта картина напоминала ей саму жизнь. Мелких и беззащитных всегда вытесняют более сильные и агрессивные. Воробьи перелетели на безопасное расстояние, но все же не улетали, на что-то надеясь. Мия встала, подошла поближе и сыпанула им под нос огромную горсть. Воробышки с удовольствием стали клевать. К ним подлетело еще несколько мелких пернатых, похожих на синичек. Увидев это, стая голубей стала перемещаться в их сторону.

«Ну, уж нет, – сказала Мия вслух, – пошли отсюда, дайте малышам тоже поужинать!»

Девушка зло топнула ногой. И со словами: «Кыш отсюда», стала размахивать руками, прогоняя наглых голубей. Сейчас она их почти ненавидела и поняла, что кормление голубей не делает ее добрее, а наоборот только озлобляет.

«И что за несправедливость кругом. Почему в этой жизни всегда выигрывает тот, кто больше, сильнее и наглее? А порядочному, скромному человеку тогда что же остается?» – думала Мия, оглядываясь вокруг себя. Теперь толстые и глуповатые птицы заполнили всю дорожку, доклевывая последние разбросанные ею семечки.

7

Окончательно замерзнув, Мия медленно шла в сторону метро, мысли о голубях вытесняли мысли о горячей ванне.

Поднимаясь по лестнице уставшая и замершая, она почувствовала запах жареной рыбы.

«Наверняка это бабушка жарит купленного на рынке окуня», – подумала Мия с раздражением. Есть не хотелось. А запах рыбы вызывал приступ тошноты.

Она открыла дверь и зашла домой. В кухне гроыхал телевизор. Бабушка с возрастом стала хуже слышать, поэтому включала звук телевизора на максимальную громкость. Единственное, чего желала сейчас девушка, это прошмыгнуть незаметно в ванную и остаться

наедине с собой. Пока она тихонько раздевалась в прихожей, стараясь не вдыхать запахов, доносившихся с кухни, мужской голос ведущего докладывал бабушке последние новости.

Девушка заглянула в кухню. Бабуля копошилась у плиты, похоже, приход внучки для нее остался незамеченным.

Мия решила пока не обнаруживать себя и прошмыгнула в ванную. Наполнив ее горячей водой и добавив туда несколько капель масла можжевельника, Мия погрузилась в нее, как в Нирвану. Она надела наушники и стала слушать музыку. Настроение ей это, впрочем, никак не улучшило. Она чувствовала себя несчастной и одинокой. Тихая классическая музыка и теплая ароматная вода приняли ее в свои объятия, и она задремала.

Где-то далеко раздавался мирный шум водопада. Мия стояла на сказочной поляне. На ней росли огромные синие колокольчики с человеческий рост, и из каждого лилась волшебная музыка. Она подошла к одному из них и вдохнула его аромат. Отчего-то колокольчик пах рыбой. Мия сморщилась и зажала нос рукой. Едкий запах защипал ей глаза. Она отошла от него, и тут же увидела в центре поляны красный мак. Его огромные алые лепестки нелепо торчали среди синевы. Мию потянуло в его сторону. Она стала продираться через «рыбьи колокольчики» не разжимая руки на носу, и аккуратно дышала ртом. Подойдя к маку, она наклонилась, отпустила нос и вдохнула его запах. Цветок, к ее удивлению, пах не рыбой, а конфетами «Трюфель».

И вдруг мак заговорил голосом диктора из телевизора:

«Мия, когда тебе кажется, что жизнь трудна и несправедлива по отношению к тебе, пойми, что просто Вселенная любит тебя слишком сильно, чтобы оставить в покое. Она не может тебе позволить оставаться такой же, как ты сейчас, потому что тебе предназначено быть кем-то более значительным. Именно в такие трудные минуты безграничного одиночества проходит проверку твоя воля, и проверяется твердость твоих намерений».

Шум водопада совсем пропал, а на мужской голос стал накладываться голос бабушки.

– Мия, Мия, Мия...

Мия открыла глаза и увидела перед собой бабушкино встревоженное лицо.

– Ты что, сама потонуть решила и соседей вдобавок затопить? Когда ты вернулась? Я и не слышала!

Мия молча смотрела на бабушку, пытаясь вернуться из сна.

– Да приди же ты в себя! Это ж надо, заснуть в ванне... Весь пол залила. Как бы, действительно, к соседям не протекло. Давай, вылезай и помогай мне воду собирать.

Бабушка сутилась в скромном пространстве ванной.

Мия открыла заглушку, и вода медленно начала уходить.

– Сама не знаю, как прикорнула. Прости, ба, сейчас всё уберу, – не вылезая из ванны сказала Мия. – Ты не представляешь, какой мне сейчас сон приснился...

И Мия хотела уже поделиться им с бабушкой, но та резко ее прервала:

– Иди ты... со своими снами, достала ты меня, ей-богу. Опять будешь рассказывать про какой-то очередной ужасный бред.

– Нет, сегодня не бред и совсем не ужасный. Сейчас был какой-то совсем другой сон, не из той категории, которые мне обычно снятся...

– Ой, рыба-то горит, – всполохнулась бабушка и побежала на ее спасение.

Окунь, видимо, все-таки сгорел, потому что Мия слышала, пока убирала воду с пола, как бабушка ругалась на кухне, кляня при этом все и вся. «Да, вечер бабуле я, похоже, испортила. И всё же хорошо, что эта дурацкая рыба сгорела, теперь она не будет заставлять меня ее есть» – думала Мия, заматывая мокрые волосы полотенцем.

– Одни убытки от тебя сегодня! – сказала бабушка.

– Ба, ты хоть окно открой, проветри, дышать невозможно...

– Открою и без твоих советов, иди уж отсюда, а то простынешь.

Через час, который Мия провела, читая «Жизнь взаимы», бабушка крикнула ей, что ужин готов.

– Картошку отварила и вот, – бабушка подвинула ей под нос банку, – селедочку открыла.

– Опять рыба, никак мне сегодня от нее не уйти.

– Селедка – не окунь, не морщись... с отворушкой, да с черненьким хлебушком...

На слове «черненький хлебушек» Мие тут же захотелось есть. Триггер, полученный в день похорон, неизменно работал.

Она с аппетитом съела всё. И с особым удовольствием повозила темной корочкой по дну банки, собирая масло.

Бабушка переключила канал.

«Клюв голубей со временем изменился в размерах...» – услышала Мия и посмотрела на экран.

Но бабушка активно щелкала пультом.

– Ба, верни, верни...

Мия взяла у нее из рук пульт и вернула прежний канал.

«Французские орнитологи утверждают, что, несмотря на то, что на протяжении многих веков голубь был символом благополучия семьи и верности, в настоящее время разросшиеся популяции городских голубей стали источником ряда серьезных проблем для здоровья человека.

Когда же символ мира, чистоты и верности превратился в «летающую крысу»? – задали вопрос непонятно кому авторы фильма.

– Ой, и то правда, – подключилась бабушка, – житья не стало от них, лезут и лезут... прямо, что на голову садятся.

«Каждый голубь ежегодно производит более 11 килограммов экскрементов, содержащих опасные бактерии, которые падают на памятники, тротуары, здания и на головы горожанам» – на этих словах бабушка молча взяла пульт от телевизора и переключила на канал «Вера».

– Лучше давай посмотрим передачу «Ответ священника», и то пользы больше будет.

– Нет уж, это ты как-нибудь без меня. Я перед сном лучше почитаю.

– А чем тебя заинтересовал фильм про голубей?

– Сегодня, как раз их кормила в сквере, и сделала вывод, что они противные птицы. Спокойной ночи, бабулечка!

– Спи спокойно, и пусть тебе сегодня приснится хотя бы не ужас.

8

Как бы не так. Мие снились голуби. Много голубей. Их была тысяча или миллион. Они кружили над ее головой, полностью перекрывая небо, и не давая лучику света пробиться к ней. Спасения от них, казалось, не было никакого. Вдобавок, у них вместо маленьких клювиков, были огромные, почти орлиные клювы. Мия догадывалась, что такой клюв им нужен отнюдь не для того, чтобы переносить оливковые ветви, а для того, чтобы убивать.

Мию опять охватил ужас. Спастись бегством не было возможности, голуби плотным кольцом летали вокруг неё. Они перешли в нападение и стали атаковать девушку.

Она упала навзничь и прикрыла голову руками, отчаянно желая проснуться. В ее голове неожиданно зазвучал мужской голос, только в десятки раз ниже, чем тот голос, который говорил с ней на цветочной поляне:

«Голуби проникают в наш мир из Ада, через портал. Все порталы спрятаны на городских помойках и мусорных свалках. Голуби – это инструмент Дьявола, которым он пытается нас изжить. Ты будешь первая, с тебя и начнется людское истребление».

Услышанное не придавало Мие оптимизма. Она мысленно стала звать о помощи, желая этого всем своим сознанием. Ответом на это был лишь свист голубиных крыльев.

И вдруг она уловила совсем другой голос, еле-еле различая обрывки доносившихся до нее слов, Мия попыталась сосредоточиться на нем. Через некоторое время он стал все более и более отчетливым.

Наконец она ясно расслышала фразу: «Закрой глаза, дыши ровно, постарайся успокоиться, это всего лишь сон... Это сон! Сон!» – продолжал голос.

Девушка закрыла глаза и стала повторять в унисон с голосом: «Это сон, сон, сон!»

«Мия, открой глаза, всё, ты в безопасности» – скомандовал голос.

Мия последовала приказу и резко распахнула глаза. Голубей вокруг нее уже не было.

Она сидела за столиком уличного кафе. Напротив нее стояла чашечка из тонкого фарфора, и доносился аромат свежесваренного кофе, выпечки и ванили.

– Не желаете ли к кофе попробовать круассан? – спросил у нее непонятно кто, так как рядом с ней никого не было.

– А кто это говорит? – спросила она.

– Меня зовут Мишель!

– Мишель, я так мечтала о нашей встрече. Но почему я вас не вижу?

– Это очень просто! Тебе надо лишь этого захотеть и обернуться назад.

Мия сосредоточилась на своем желании и, медленно повернув голову, действительно увидела его.

Мишель присел напротив нее и улыбнулся.

– Я знаю, у тебя есть вопросы.

– Вопросов много. Во-первых... – и Мия задумалась, какой именно вопрос задать первым. – Откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Приготовься, это самый непростой вопрос, поэтому ответ на него будет долгим.

– У меня достаточно времени.

– Надеюсь, ты понимаешь, что сейчас находишься во сне?

Мия кивнула.

– Сон – это продукт работы подкорки головного мозга, которая связана с бессознательным. Это самый древний отдел головного мозга, отвечающий за работу дыхания, частоту сердечных сокращений, терморегуляцию организма и другие функции, которые мы не можем контролировать сознанием. Бессознательное не имеет представления о логике, времени, причинах, следствиях, своём и чужом. Здесь всё общее, тут хранится опыт и знания человечества за всю его историю. Поэтому те, кто умеет смотреть сны, могут узнать практически всю интересующую их информацию. И твоё имя в том числе.

– Я все время смотрю сны.

– Нет, ты их видишь, но не смотришь.

– В чем разница?

– Смотреть сны, это значит уметь ими управлять, если бы ты это умела, ты бы никогда не попала в воронку из голубей и, уж тем более, не позволила бы им отрастить орлиные клювы.

– А как же так получилось со мной?

– Каждый элемент сна имеет свое значение, которое можно найти в любом соннике, ведь они существуют с давних времен. Птицы символизируют наши мысли, а ты не умеешь контролировать их поток, соответственно одна мысль рождает вторую, та третью, они множатся в геометрической прогрессии и поглощают все ресурсы головного мозга. Ведь так и должно быть, мыслительный процесс в том и состоит, что одна мысль приводит нас к следующей. Если научиться концентрироваться на основной идее, то все косвенные и, так скажем, побочные ассоциации исчезнут, оставляя только суть вопроса. Большинство людей ведь как поступают?

– Как?

– К примеру, задача: «Найти соль на полке». Люди в момент поиска будут думать о массе посторонних вещей. О блюде, в которое они ее добавляют, о том, что она подорожала, о том, что когда приготовится еда, они с удовольствием съедят ее. За этими мыслями они даже забывают, что вообще ищут на этой полке. Во снах же этот навык имеет колоссальное значение.

– Какое?

– Ты перестаешь прыгать по снам. Ты можешь заказывать сны, как блюда по меню в ресторане, ты можешь руководить происходящим, ты можешь руководить людьми, природными явлениями, и вообще ты становишься хозяином своих снов.

– Мишель, а этому можно научиться?

– Да, если ты действительно этого желаешь, и если твои намерения тверды! Это длительный и не простой, но очень увлекательный процесс.

– Да! Сто раз да! – с жаром вскрикнула Мия.

Мишель пристально смотрел на неё, ничем не выражая своих эмоций.

Мия засмузилась его взглядом, опустила голову и стала тереть в руках бумажную салфетку.

А Мишель тем временем размышлял, стоит ли ему брать её в ученицы.

9

С подросткового возраста Мишеньке снились яркие и вполне реалистичные сны. В отличие от Мии, ужасы его посещали редко. Но, если таковой ему всё же снился, он непременно всегда находил из него выход. То есть, он каждый раз перемещался от опасности в спокойное место сновидений. В этом ему помогали двери, пещеры, окна, дупло в дереве, калитка в заборе. Найдя и открыв их, он, не просыпаясь, оказывался в новом пространстве сна, который был для него безопасным.

Однажды, во сне заблудившись в лабиринте, он нашел скрытую дверь и оказался в библиотеке даосского монастыря.

На него с удивлением смотрел очень пожилой китаец, он излучал доброту, мудрость и спокойствие.

– Первый раз вижу тут европейца, как ты смог сюда попасть? – не скрывая удивления, спросил он на китайском языке.

К большому удивлению Мишеля, он смог не только его понять, но и ответить ему на чисто китайском языке, да еще и с кантонским диалектом.

– Я искал выход из лабиринта и нашел дверь сюда.

– Верно, перед нашим монастырем действительно построен сложный лабиринт для того, чтобы защитить нас от злых духов.

– И как он вас от них может защитить?

– Демоны летают только по прямой, поэтому лабиринт им никогда не одолеть. Ну, а раз ты не демон, то расскажи, кем ты являешься?

– Меня зовут Михаил, я учусь в седьмом классе Московской школы.

– И давно ты путешествуешь по снам, ученик седьмого класса?

– Так я сейчас до сих пор во сне? – задал встречный вопрос Миша.

– А где же? В Москве, насколько я знаю, даосских монастырей нет. У тебя, как я вижу, есть определенные способности, – продолжил китаец, ты ведь попал сюда не случайно, в этом есть смысл, в любом действии во снах есть определенный смысл. Значит, ты был готов оказаться здесь. Если у тебя получится найти сюда дорогу и во второй раз, я возьму тебя в ученики и поделюсь своими знаниями о мире сновидений. А теперь иди.

Китаец встал и указал ему на дверь.

Михаил вышел и оказался на безлюдной заснеженной Красной площади. «Я дома» – подумал подросток и проснулся.

Поиск библиотеки монастыря занял у Михаила гораздо больше времени, чем он предполагал. Отныне каждый сон был посвящен её поискам. Где только ему не удалось побывать: катакомбы библиотеки Ватикана, читальный зал Библиотеки им. Ленина, библиотека конгресса США, хранилище свитков в Александрии и даже в тайной подземной личной библиотеке Ивана Грозного. Но нужной ему двери нигде не было.

В одном из снов, уже совершенно отчаявшись, он вспоминал все, что он видел в даосской библиотеке, и попытался воссоздать это в пространстве своего сна.

К его удивлению этот трюк сработал.

– Странно, что тебя так долго не было, – как ни в чем не бывало обратился к нему китаец. – Я думал, ты догадаешься быстрее. Чем больше деталей мы представляем, тем быстрее и точнее окажемся в нужном нам месте сна. Ну что ж, теперь пришло время представиться и мне. Это было много лет назад. Я занимался изучением документов даосских мастеров. Там я обнаружил некую карту, на которой были обозначены странные места: Остров бессмертных, Источник вечной молодости, Ущелье драконов, Башня силы. Я думал, что эта карта иллюстрирует китайскую легенду, но подобной истории я нигде не нашел. А потом эта карта стала мне сниться. И однажды я понял, что эта карта – карта Пространства снов. А зовут меня Джинджинг. И я уже много-много лет путешествую по миру снов. За это время у меня было всего несколько учеников. Но никого из них я не искал, вы сами меня находите в своих снах.

Михаил так увлекся воспоминаниями, что не заметил, как Мия исчезла из сна.

«Что ж, – глядя на пустой стул напротив, решил Мишель, – в следующем сне встретимся и поговорим».

10

– Эх, бабуль, ну что же ты наделала! Я так и не узнала, возьмется ли он меня учить... – с сожалением сказала Мия.

– Вставай, вставай, глянь на часы-то. Я уже минут пятнадцать пытаюсь тебя добудиться.

– Никто тебя об этом не просил. У меня есть будильник.

– Так сегодня он трезвонил несколько раз, я смотрю, ты и ухом не ведешь.

– Не слышала. И всё-таки, как же жаль, что ты меня разбудила на самом интересном месте, – потягиваясь в постели, сказала Мия.

– Ты сегодня и полы не успеешь помыть перед работой, время у тебя в обрез останется.

– Да и черт с ними, с полами, – весело ответила Мия, выпрыгивая из кровати.

– А вот это мне уже нравится, – также весело сказала бабушка. – Действительно, черт с ними, а то моешь их, как заведенная, скоро до дыр паркет протрешь.

Всю дорогу до работы Мия вспоминала свой сон. Но и там он по-прежнему не отпускал ее. Сосредоточиться на рабочих задачах было совершенно невозможно.

– Мия, – обратилась к ней Маруся, – наблюдаю за тобой с самого утра и не могу понять, что-то в тебе сегодня не так. Сидишь, улыбаешься все время.

Мия встала, подошла к коллеге, наклонилась и прошептала:

– Сегодня он мне приснился.

– Кто он? – также шепотом спросила Маруся.

– Тот парень из сквера – Мишель. Сначала он спас меня от голубей, а потом мы сидели с ним в кафе, по-моему, на одной из улочек Парижа. И это было восхитительно, Маруся. Работать не могу, ни о чем думать не могу, кроме как о нем! Я даже сегодня полы не мыла!

– Полы не мыла? Это уже из разряда фантастики, – продолжала шептать Маруся.

– Я, знаешь, что думаю, – пропустив Марусину иронию, продолжала Мия, – быстрее бы ночь, заснуть и опять там встретиться с ним, он не ответил мне на один очень важный вопрос.

– Какова вероятность, что он приснится тебе вторую ночь подряд?

Мия задумалась и пошла на свое место.

– Минимальная, наверно, – выключая компьютер и убирая бумаги в ящик стола, грустно ответила Мия, – но Мишель сказал, что можно научиться заказывать сны. Я буду пробовать снова и снова, пока не получится.

Мия подошла к вешалке и стала одеваться.

– А ты куда? До конца работы еще три часа, – поинтересовалась Нина Алексеевна, пожилая, не очень дружелюбно настроенная сотрудница их отдела.

Мия вскинула голову, поправила волосы и, неожиданно для самой себя, ответила:

– А вам какое дело, Нина Алексеевна? На каких правах интересуетесь? Разве вы мой начальник, начальница?

Нина Алексеевна просто опешила от такого ответа, за Мией никогда не наблюдалось подобной резкости.

– Всем пока, – махнула Мия рукой и скрылась за дверью.

– Сумасшедшая какая-то, – заключила Нина Алексеевна и стала с особой агрессией стучать по клавиатуре, вбивая в таблицу очередные данные.

– Действительно, Нина Алексеевна, чего вы лезете, куда вас не просят, – с этими словами Маруся подошла к окну.

– Нервные какие все, уже и спросить-то ничего нельзя, – окончательно обидевшись, Нина Алексеевна громко задвинула ящик стола.

Маруся стояла и смотрела, как Мия выходит из здания. Та шла чуть ли не вприпрыжку, игриво размахивая небольшой коричневой сумкой. Марусе стало искренне жаль её.

«И чего спрашивается, веселится? Подумаешь, девушке приснился юноша, о котором она мечтает наяву. Да такое случается сплошь и рядом, снится всегда то, о чем думаешь», – размышляла Маруся.

А Мия тем временем спешила домой. Ей не терпелось быстрее заснуть и опять встретить там Мишеля.

– Бабуль, а ты там какое-то снотворное мне предлагала вроде? – поинтересовалась она чуть ли не с порога.

– Вот дела, зачем оно тебе? Я сегодня и так тебя добудиться не могла. И чего это ты так рано вернулась?

– Это потому, что я заснула только под утро, всю ночь промучилась без сна. Бессонница у меня! Даже с работы отпросилась, сил нет, не выспалась.

Бабушка достала коробку с лекарствами и стала сосредоточенно искать нужное.

– О, целая упаковка еще, это мне невропатолог выписала, а я молочка с мёдом на ночь выпью, и сладенько так, и без него засыпаю. Держи, только половинку для начала выпей.

Мия тут же достала желтую таблетку из блистера и кинула ее целиком в рот.

– Внучка, что ж ты делаешь? Время-то и пяти вечера нет, и не поужинала, и вместо половинки целую заглотила!

– Бабуль, прошу, не гунди.

– Что значит, «не гунди»? Мия, мне кажется, ты сегодня как-то особо не в себе...

– Всё хорошо, ты даже не можешь себе представить, насколько всё хорошо! Мне надо только быстрее заснуть, чтобы уж точно выспаться. А когда она начнет действовать?

– Минут через двадцать, может с полчаса. Мой руки, давай я тебя хотя бы покормлю.

– Нет, я есть не буду – твердо сказала Мия. – Спокойной ночи, бабуль!

Мия быстро переделась в пижаму, забралась под одеяло, плотно при этом задернув шторы на окне, и приготовилась засыпать. Но сон медлил и не приглашал ее в свои объятия.

«Чего-то бабушкина таблетка не работает. Может для верности надо было сразу две махнуть?» – с закрытыми глазами думала Мия.

«А может я просто перенервничала от ожидания? Стоп! А что я, собственно, жду? Вот о чем сейчас надо подумать... Для начала мне нужно, чтобы он опять появился в моем сне. Так. Он говорил, что это проще простого: чтобы его увидеть – достаточно этого пожелать. С этим проблем у меня уж точно не возникнет. Потом, когда он появится в моем сне, надо обязательно попросить его, чтобы он мне встретился в реальной жизни. Сны – это, конечно, интересно, но ведь моя настоящая жизнь бестолково проходит, и бабушка, и Маруся постоянно мне об этом говорят».

На последней мысли Мия открыла глаза и даже приподняла голову с подушки.

«А может всё и не так... – вдруг осенило её. – Может настоящую жизнь я проживаю там, а здесь лишь сплю. Может весь кошмар, который случился с моими родителями это и есть сон, и бабушка сон, и Маруся, и метро, и кофе...»

Мия рухнула обратно на подушку и накрылась одеялом с головой.

«Давай уже, Мия, засыпай, с этим надо быстрее разобраться, – приказала она сама себе, – главное не забыть у него всё это выпросить».

Она понемногу стала успокаиваться и представлять лицо сидящего перед ней Мишеля: как он долго молчал в прошлый раз, смотря на неё и одновременно не видя ее. Как он о чем-то думал, или вспоминал что-то... и не успел ей ответить, потому что Мия проснулась...

И веки ее тяжелели, и мысли стали бежать медленнее, переставая так сильно волновать, теперь осталась всего одна из них – «не забыть, не забыть, не забыть...» – но что «не забыть» она уже забыла и заснула.

11

– Смотрите-ка, мне даже не пришлось тебя искать, но, похоже, и спасти в этот раз тебя тоже не понадобится – с нежной улыбкой проговорил Мишель.

Мия оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, где она.

– Во сне, дорогая! – опережая ее вопрос, ответил Мишель.

Это была белая комната, похожая на яйцо.

– Какое-то странное место, неудобное – Мия поправила упавшую на лицо прядь волос.

– Это не проблема, сделай его другим.

– Я же не умею.

– Мия, странное имя. Кто тебя так назвал? Родители?

– Имя мама придумала, так звали актрису, сыгравшую роль Алисы в фильме.

– Та, которая заснула и попала в волшебную страну? Прямо совсем, как ты...

– Я в волшебной стране?

– Да, причем каждый раз в разной. Ведь каждый твой сон – это целая отдельная страна.

Мия опять посмотрела по сторонам. Ничего вокруг неё не изменилось.

– Ерунда какая-то, а не страна.

– Хорошо, я для начала помогу тебе, пока ты ни во что не веришь и мало что понимаешь.

Где бы ты хотела сейчас быть?

– На озере или на море, в общем, не так важно, главное у воды.

– Нет, так не годится, выбери конкретное место, и представь его.

Мия послушалась, закрыла глаза и представила горную речку.

– Ты была там наяву? – спросил Мишель.

– Нет, я и на море не была, только ездили с бабушкой в дом отдыха, он был на озере.

– Тогда слушай мой голос и представляй то, что я буду говорить. Вода быстро бежит через камни, обнимает их, ласкает их, игриво задевает их, разглаживая до блеска, чтобы ты могла присесть рядом и увидеть в них своё отражение.

Мия смотрела и любовалась собой в отполированном горном камне.

– Видишь, получилось, – сзади нее стоял и невозмутимо улыбался Мишель.

– Как ты это делаешь? Ты обещал меня научить.

– Я и учу. Хочешь вокруг увидеть луг с цветами?

– Очень.

– Теперь к этому «очень хочу увидеть» добавь свою фантазию. Вспомни картинки, которые видела в журналах или в фильмах. Давай, поверь, что в этой стране ты и есть главный художник и великий придумщик.

Мия крепко зажмурилась.

«Пусть будет вокруг поле с красными маками».

– Мия, да ты не желай, возьми и окажись посередине него – наставлял Мишель, – вдохни цветочный запах, почувствуй свежесть воздуха, горный ветерок пусть донесет тебе несколько капель воды с речки. Живи здесь только ощущениями. Пусть запах опьянит тебя настолько, чтобы ты поверила в этот волшебный сон и в то, что здесь возможно всё.

Мишель первый раз взял ее за руку.

Мия вздрогнула от его прикосновения и открыла глаза.

Теперь они действительно стояли в центре макового поля, держась за руки. Ветер доносил ледяные мелкие брызги до лица девушки, и играл с ее волосами.

– Получилось, Мишель, у меня получилось! – радовалась Мия, боясь, что он отпустит ее руку. Но отчего-то она догадывалась, что пока ей хочется, чтобы он ее не отпускал, ее рука будет в его руке.

– Я хочу еще!

– Поменяй маки на эдельвейсы, – предложил Мишель.

– Я не помню, как они выглядят, я лучше...

– Умница – похвалил ее Мишель, оказавшись теперь среди алых тюльпанов и сине-фиолетовых ирисов.

– Мишель, – с восторгом в голосе крикнула Мия, – я научилась, посмотри вокруг – это я сделала! Я меняю пространство, как же это круто! – И Мия, не отпуская руки Мишеля, стала двигаться в сторону гор, которые только что появились вокруг поля.

– Смотрю, ты разошлась в своих фантазиях. Но будь осторожна, чтобы твоя фантазия оставалась стабильной, на ней нужно уметь концентрироваться, так же, как уметь думать одну мысль.

Мия задумалась над его словами, и в ту же минуту они оказались на городской свалке. Жутко воняло тухлыми яйцами, над головой летали и неприятно каркали черные вороны.

– Ой, что это? – испугалась Мия и крепче сжала руку Мишеля.

– Это наглядный пример того, о чем я тебе только что говорил. Как только ты перестаешь поддерживать мысль о созданной тобой картине, она начинает трансформироваться по своей собственной прихоти, ведь изменения лежат в основе этого мира. И все же создавать мир – это увлекательно, но иногда во сне на это нет времени. Поэтому тебе нужно научиться быстро перемещаться между частями сновидений.

– Ты научишь меня и этому? – с надеждой на утвердительный ответ посмотрела Мия на своего спутника.

– Мне нужно спросить позволения, можно ли мне брать тебя в ученицы.

– У кого? – заинтересовалась Мия.

– У своего учителя. Уж не думаешь ли ты, что всему этому я научился сам?

Мия прикрыла глаза и представила, что вместо помойки сидит в том кафе, где первый раз встретилась с Мишелем.

У нее это получилось, но Мишеля за столиком не оказалось. И как Мия ни старалась вызвать его, все оказывалось безрезультатно.

«Не буду расстраиваться по этому поводу, – размышляла она, – я уже без особых трудностей переместилась с одного места в другое, значит и все остальные премудрости смогу освоить».

Подумав об этом, Мия удивилась своей уверенности.

«Еще два дня назад я и представить себе не могла, что со мной может произойти подобное. Жаль, я опять не задала ему никаких вопросов. Но до этого ли мне было? А может не стоит и спрашивать, всё и так станет ясно, если он возьмется меня обучать», – заключила Мия.

Она всё еще не просыпалась. А делать в этом сне было без Мишеля абсолютно нечего.

«Разве что пойти и исследовать пространство вокруг кафе» – подумала Мия и решительно встала.

Выйдя из кафе, Мия, не торопясь, пошла по тенистой аллее. Шла она довольно долго, но навстречу никто не попадался. Деревья отбрасывали свои тени на брусчатку, она смотрела на их темное отражение, и ей стало грустно.

«Я опять одна. Бреду в неизвестном направлении, без какой-либо цели, аллея какая-то бесконечная – вглядываясь вдаль, думала Мия, – что мне здесь может быть нужно?».

И неожиданно для самой себя, она вдруг почувствовала, что очень устала и совсем не может двигаться дальше.

«Надо либо проснуться, либо куда-нибудь сесть и отдохнуть» – решила она и прикрыла глаза. И тут же оказалась сидящей на лавочке. Незнакомая аллея превратилась в такой уже знакомый ей сквер.

«Ух, ты, – выдохнув, удивленно прошептала Мия, – а это место я хорошо знаю. Тут и до дома рукой подать».

Посидев и как следует отдохнув, Мия решила, что пора возвращаться. Она представила себя уже дома, бабушка готовит завтрак, за стенкой у соседей шумят дети, собираясь в школу, в приоткрытое окно залетают звуки улицы. У кого-то авто включилась сигнализация.

– Всё утро она орет, не заткнется никак, – ворчливо сказала бабушка, заходя в Миину комнату, и плотно закрывая окно.

– Разбудила тебя, поди, Миечка? Так уж и вставать пора. Будильник-то звонил?

И тут зазвонил будильник.

Мия лежала в своей постели и пыталась разлепить глаза. Бабушка плыла по кругу и не хотела останавливаться, будильник трезвонил, сигнализация продолжала надрываться.

– Бабуль, ты сон?

– Чего? – бабушка села на краешек кровати.

– Что ты бормочешь? Не разберу? Про сон? Что, опять ужастики снились?

– Я спрашиваю у тебя, я во сне? Ты снишься мне, ба? И квартира, и кровать?

Бабушка встревоженно положила немного шершавую ладонь на Миин лоб.

– Жара вроде нет у тебя.

– Вот, ты знаешь что, – и Мия сделала паузу, – а я ведь, похоже, научилась перемещаться по снам. Точнее, меня Мишель научил.

– Совсем ты того? – и бабушка энергично покрутила пальцем у виска. – Какой еще Мишель, какой сон?

– Ему только надо спросить разрешение у своего учителя, и если тот даст согласие, он возьмет меня в ученицы, – продолжала Мия, не обращая внимание на то, что бабушка теперь крутила этим же пальцем у ее виска.

– Ой, Боженьки! Деточка моя... – с сожалением качнула головой бабушка и ушла.

«А интересно, я дома проснулась, или во сне переместилась с лавочки в постель? Как же мне это узнать?».

Она вспомнила свои прежние сновидения, когда при любой угрозе она моментально просыпалась. Мия огляделась, комната, как комната, нигде никакой опасности. Тогда она взяла с тумбочки шпильку и со всей силы ткнула ей себе в ладонь. Стало больно, и из небольшой ранки показалась капелька крови.

«Значит, не сплю, и надо опять вставать, идти умываться, завтракать, мыть полы и ехать на работу».

12

Мишель сидел в просторной комнате даосского монастыря уже довольно долго. Он пришел на встречу с Джинджингом. Но старый китаец не спешил радовать его своим присутствием. У Мишеля образовалось время подумать о Мии.

«Девушка явно не без способностей. Если она научится всему, что умею я или ребята, пожалуй, она превзойдет нас с лихвой. А мы ведь три лучших ученика Жи. Возможно, даже не стоит спрашивать его разрешения брать ее к себе в ученицы? Может предложить ей в следующий раз найти библиотеку? И тогда сам Джинджинг возьмется ее обучать! Из нее может получиться путешественник по снам десятого уровня, а может и двенадцатого».

– Даже могучий дракон не может справиться со здешними змеями – прервал мысли Мишеля, вошедший Жи.

Мишель вопросительно посмотрел на него, но вслух вопрос задавать не стал.

– Надо быть осторожнее с незнакомцами или в незнакомых местах, вот к чему это древняя поговорка – медленно присаживаясь в кресло напротив, пояснил Жи.

– Это ты про Мию, учитель?

– Разве ты ее хорошо знаешь?

– Я виделся с ней мельком в реальности, но затем она каким-то образом вызвала меня к себе в сон. Это ли не показатель ее возможностей, Джинджинг?

– Хорошо, твои слова убедительны, можешь взять ее к себе в ученики, Мишель. Похоже, действительно, она выбрала тебя, а ты – ее. Когда ученик готов, учитель появится сам. Когда ученик действительно готов, учитель исчезнет. Всегда надо помнить об этом.

«Раз Джинджинг еще со мной, значит я недостаточно готов» – подумал Мишель.

Он уже давно не удивлялся тому факту, что при встрече с китайцем их разговор всегда был лаконичен. Ему можно было не задавать вопросов, Джинджинг и так знал их наперед.

– А теперь давай поговорим о наших делах – тихо проговорил он.

– Учитель, мне пока нечем порадовать тебя. Но мы на полпути к цели. Дай нам еще время кое в чем разобраться. Нам удалось обнаружить одну из точек стабильности, сейчас мы как раз ее тестируем. Если разгадаем эту тайну, то с остальными проблем не возникнет.

Джинджинг прикрыл глаза и замер. Прошло довольно много времени, Мишель терпеливо ждал. Ничего не происходило. Он уже было подумал, что аудиенция окончена, и пора ему уходить, как учитель, не открывая глаз, произнес:

– Океан знаний бескрайний, и лишь приложив усилие можно доплыть до берега.

13

Мия уже неделю не видела во сне Мишеля. Перед тем как заснуть она думала только о нем. В голову, конечно, лезли посторонние мысли, иногда связанные с ним, а чаще совсем

с ним абсолютно не связанные. Мия старалась их отсекал, помня пример с солью, который приводил ей Мишель. Она пыталась концентрироваться только на его образе, затем, представив его лицо в деталях, добавляла к образу его голос, а почувствовав, что эти составляющие соединились в целое, Мия бережно и аккуратно забирала его с собой в сон. И всё же во сне происходило всё, что угодно, кроме встречи с ним.

Зато характер снов изменился. Никаких преследований, никаких ужасов, никакихрывающих душу чувств в них больше не было. Мие казалось, что мир ее сновидений перестает быть враждебным, и с каждой последующей ночью, она обживает и перестраивает его по своему желанию.

Наступил день ее рождения. Обычно она покупала на работу стандартный набор: два торта и три бутылки шампанского. И еще торт поменьше домой, чтобы после работы отметить это событие и с бабушкой. В этот раз она надеялась, что коллеги на работе благополучно забудут об этой дате. Ни настроения, ни желания слушать традиционные поздравительные слова сослуживцев у нее не было. Но, утром пришло сообщение от Маруси: «Поздравляю! В офисе тебя ждет сюрприз!» Мия поняла, что отвертеться не получится, и тут же погрузилась в меланхолию.

– Внученька, что ж ты в день рождения такая грустная? – спросила бабушка за завтраком.

– Бабуль, сама не знаю. Не весело мне. И даже не хочется, чтобы на работе поздравляли и... подарков никаких тоже не хочется.

– А чего ж тебе надо?

– Наверно только одного... встретить Мишеля. Хоть где ... здесь или там!

– Боженьки! Там – это еще где?

– Во сне, ба. Он мне ведь уже снился, я тебе рассказывала, а теперь перестал... Мишель должен взять меня в ученицы и научить путешествовать.

– Куда?

– Не куда, а где. В мире снов. А ты как думала? Это что, раз-два и научился? Не, ба... там так всё сложно устроено. Я как-нибудь тебе расскажу в деталях. Там такое интересное место, им можно управлять как тебе вздумается...

Мия не успела договорить.

– А ты возьми и не ходи сегодня на работу. Скажи, что заболела – посоветовала бабушка.

– Ба, ты чудесно придумала! – Мия встала из-за стола и крепко обняла её.

– Я плохого не посоветую, тем более что, действительно, выглядишь ты неважно. Мы лучше сегодня с тобой к врачу сходим, какой уж здесь праздник.

– Зачем к врачу? К какому врачу? – опешила от такого предложения Мия.

– Не решила еще, но то, что тебя надо специалисту показать, это точно.

Мия отвернулась к окну, и увидела, что на улице выпал первый снег. На календаре, что висел на кухне, бабушка красным фломастером обычно обводила семнадцатое ноября. Сегодня, посмотрев на календарь, Мия отметила, что семнадцатое опять было обведено, но почему-то зеленым цветом.

– Бабуль, а почему ты сегодняшнее число отметила зеленым, а не красным? Это что-то значит?

– Не выдумывай, что это может значить, просто красного фломастера не нашла.

– Всё имеет свое значение: и выпавший снег, и мое настроение, и зеленый фломастер.

– Чу, опомнилась, снег еще два дня назад выпал.

– Да? А я и не заметила.

– Потому что были выходные, а ты и носу не казала на улицу. Но я думала, ты хоть в окно смотришь, видишь, что в мире делается – сокрушалась бабушка, – девке тридцать исполняется уже, а у неё ни мужа, ни детей. Как говорится в пословице: «Одному и топиться идти скучно».

– Не скучно мне, бабуль – ни жить, ни топиться.

– Топиться-то повремени, это ж я не в буквальном смысле.

– Повремению. А ты повремени меня специалисту показывать, договорились?

– Я вот в твои годы... – и бабушка принялась перечислять всё, что у неё уже было к тому времени.

Мия слушала и понимала, что у неё есть гораздо больше, чем думала ее бабушка, скоро она об этом узнает и будет гордиться Мией.

– Мне мама всегда говорила: «Таточка, главное для девушки – это встретить хорошего, надежного мужчину», – продолжала бабушка.

– А Таточка – это кто? – теряя нить бабушкиного повествования, решила уточнить Мия.

– Таточка – это я! Я же не сразу стала Татьяной Николаевной. В детстве меня все Таточкой звали.

После разговора с бабушкой Мия начала собираться. Но на работу девушка не пошла, туда она позвонила и сказала, что приболела, а решила она сегодня съездить в тот сквер, просто пройтись по заснеженным дорожкам, подышать воздухом, побыть в таком любимом ею состоянии благостного уединения. Но, приехав туда, уединиться у неё не получилось. На небольшой полянке, посередине сквера собралась странная группа людей. Они расстелили гимнастические коврики прямо на снегу и, сидя в разных позах с закрытыми глазами, занимались духовными практиками. Мия отчего-то заинтересовалась этим действием и подошла поближе. Тут же, не спрашивая ее желания, педагог группы, молодая, энергичная женщина, сунула ей коврик и указала место, куда сесть.

«Видно, она меня с кем-то перепутала» – покорно беря коврик, подумала Мия.

– Дышим глубоко и спокойно, освобождаем голову от мыслей, берем метлу и выметаем их, не забывая дышать. Так, очень хорошо! – напутствовала своих учеников тренер.

Мия села, подсобрав под себя ноги. Но, упражнение с метлой никак не получалось. Она постоянно думала, что, сидя на промерзлой земле, она застудит себе придатки, и тогда уж точно никаких детей у нее не будет.

Тут женщина разрешила всем встать, но Мия рано обрадовалась, потому что встать предлагалась на одну ногу, вторую при этом надо было поджать, отведя колено в сторону.

Мии никак не удавалось сохранить равновесие в этой позе. Ей мешал объёмный пуховик, а сапоги оказались совершенно неустойчивой обувью, хоть каблука на них почти не было.

Мия посмотрела на группу. Все стояли, как вкопанные, не шелохнувшись.

– По вашему телу разливается нежное тепло – продолжала тренер.

«Да я сейчас окончательно околею, и в туалет так некстати захотелось» – в ответ ей подумала Мия.

– Девушка, останьтесь после занятий, вижу, вы новенькая! – обратилась к ней тренер после того, как Мия все-таки упала на коврик, больно ударившись бедром.

По сути, ей не о чем было разговаривать с совершенно незнакомым человеком. И надо было бы встать и уйти, поехать домой, скрыться от людей в своей квартире и ни с кем не общаться. Но Мия чувствовала, что разговор этот для нее окажется важным и полезным. Поэтому осталась и дождалась, пока наставница группы с каждым обнимется на прощание.

– Вы хотите к нам присоединиться? – спросила женщина, – подойдите, давайте обнимемся!

– Нет, спасибо, я не люблю обниматься, а уж с не знакомыми мне людьми и подавно.

– Так зачем дело встало? Давайте познакомимся. Меня зовут Антонина, я – тренер по Раджа-йоге.

– Мия.

– Красивое имя. И вы очень красивая, но наверняка вам это говорили, и не раз. Такой писаной красотой невозможно не восхищаться.

– Никто никогда не говорил. У меня даже «ухажера» нет, – зачем-то добавила Мия.

– Это я могу вам объяснить. Хотите? Пойдемте в мое любимое кафе, там наивкуснейший чай. – И, не дожидаясь ответа, тренер по Раджи-йоге взяла Мию под руку и настойчиво повела в сторону рекламируемого заведения.

В тепле, и после чашки ароматного чая, Мия расслабилась и рассказала Антонине, что сегодня у нее день рождения, ей «пошел четвертый десяток», а личная жизнь до сих пор не устроена. Антонина сидела и слушала, ни разу не перебив Мию. А когда та закончила свою исповедь, сказала:

– Теперь слушай внимательно. Ты заметила, что одиноких женщин все пытаются жалеть, спасти и участливо помогают найти мужа?

– Да, моя знакомая с работы – Маруся... и бабушка.

Тоня не среагировала на информацию про Марусю и бабушку, и с жаром продолжила:

– А ведь на самом деле одиночества не существует. Человек всегда есть сам у себя. Научись быть счастливой и наполненной в одиночестве, и начнешь излучать особое женское свечение, которое и поможет тебе привлечь своего мужчину.

– Антонина, как важны для меня и кстати ваши слова, мне очень надо привлечь мужчину. Но, правда, не здесь.

Тренер с интересом посмотрела на Мию.

– А где?

– Во сне. Здесь мне его, похоже, уже не найти.

– Не важно, во сне так во сне, будет свечение – притянется, как миленький!

– А что делать надо, чтобы он притянулся?

– Специально не надо прилагать никаких усилий, чтобы нужный мужчина встретился тебе. Встреча произойдет сама по себе, как это принято считать, «случайно»! По сути, чтобы встретить именно своего мужчину, нужно одно условие...

Антонина сделала паузу и налила себе еще чая. Мия подалась вперед.

– И какое условие?

– Быть УЖЕ счастливой, и готовой делиться этим счастьем с другим!

У Мии в глазах начали собираться слезы, она знала, что стоит моргнуть, и они выльются из глаз на щеки, как чай из переполненной чашки в блюдце.

– Вот! – глядя на неё, констатировала Антонина. – Ты себя счастливой не чувствуешь, поэтому и жалко себя стало, поэтому и плакать собралась.

Мия не моргала. Слезы стояли в глазах. Еле шевеля губами, девушка ответила:

– Я никогда не плачу.

– Так уж и никогда? – не поверила тренер.

– С шести лет, с того дня, как погибли мои родители.

Антонина покачала головой и добавила:

– Отсутствие такого важного женского компонента, как слезы, говорит о том, что ты культивировала в себе чувство равнодушия и безразличия, а это признак защиты от причиненной боли. Тебе бы надо походить ко мне на курс «Даосских практик» проработать технику отпускания.

– Я их отпустила, столько лет уже прошло после смерти.

– Это тебе только кажется. Ты загнала свою боль в глубь подсознания всего лишь. Мия, а они тебе снятся? Приходит ли к тебе во сне мама или папа?

– Нет, ни разу не приснились с тех пор. Мне самой это кажется странным.

– Вот и доказательство – глубокомысленно заключила Антонина.

Они заказали еще чайник травяного чая, и посидели еще часок. Антонина всё рассказывала и рассказывала Мие про техники отпускания и прощения, про избавление от ненужных и захламляющих сознание установок, и о многом другом. За эту встречу Мия узнала столько, сколько не узнала за всю свою сознательную жизнь. От количества информации у нее разболе-

лась голова, а полученные знания перемешались, как ингредиенты в салате. Мия уже не могла понять, что в рассказе Антонины главное, а что второстепенное. К тому же то ли от переохлаждения, то ли от количества выпитой жидкости она то и дело отлучалась в дамскую комнату. Возвращаясь, Мия пыталась уловить нить Тониных рассуждений, но та уже неслась дальше, не останавливаясь на непонятных Мие местах. Они бы просидели и еще час-другой, если бы Антонине не позвонили. Она сорвалась с места, сославшись на неотложные дела, обняла Мию и умчалась.

«Какое странное знакомство. И даже, в спешке прощания, телефонами не успели обменяться, – думала Мия. – Но ничего страшного, они в этом сквере по понедельникам занимаются, всегда можно подъехать, если будет необходимость».

Единственное, что Мия усвоила точно, так это то, что она должна ощущать счастье внутри себя – раз; и отпустить своё горе о потере родителей – это два. И с тем, и с другим у неё явно были проблемы, но как их решить, на сегодняшний день ответа у неё не было.

Вернувшись домой, Мия поужинала с бабушкой, съела кусочек праздничного торта и уединилась в своей комнате. Бабушка проявила в этот раз такт и не приставала к ней с расспросами: где она была, и что делала весь день, за что Мия была неслыханно ей благодарна. Уже засыпая, Мия всё вспоминала и вспоминала, когда же последний раз чувствовала себя счастливой. И пришла к выводу, что это было очень давно, там, в далеком детстве, когда у нее была семья, когда мама заплетала ее русые непослушные волосы в тугие косички и читала дочке свою любимую книжку «Алиса в стране чудес». А папа с удовольствием играл с ней в прятки. Он смешно закрывал лицо руками и громко считал до десяти. Мия пряталась от него в шкаф, искренне веря, что папа ни за что ее не найдет.

14

На Мию с неба ползло огромное темное облако, открывая ярко-желтую круглую луну. Луна была похожа на уличный фонарь. Девушка почувствовала, что еще чуть-чуть и облако поглотит её. Мие не хотелось растворяться в нём. Первым порывом было бежать, но она пересилила себя и стала представлять, что облако – это некая платформа, вполне пригодная для того, чтобы Мия на нее встала. Облако опустилось к её ногам и покорно зависло. Девушка сделала шаг и оказалась на нем. Облако не двигалось. «Надо приказать ему подниматься – подумала Мия, – пусть доставит меня к Луне». Облако по-прежнему висело над землей. Мия предприняла еще одно усилие: она представила, что поднимается на нем, как на лифте, к тому желтому фонарю, что похож на Луну. У Мии ровным счетом ничего не получалось. Тогда она закрыла лицо руками и представила, что она уже находится на Луне. Через сомкнутые ладони пробивался невероятной силы желтый свет. Теперь Мие было страшно убрать руки, она чувствовала другую опасность – погибнуть от яркого свечения.

«Как же командовать этим сном, он не поддается моим желаниям. Надо было ничего не выдумывать и бежать, как обычно» – успела подумать Мия, и свет погас. На смену ему пришла звездная ночь. Мия парила среди разного размера звездочек, и это было прекрасно! Она перелетала от одной звезды к другой и смеялась, смеялась, смеялась. Что именно ее так веселило, Мия разобрать не могла. Может, ощущаемая легкость, возможность полета, беззаботность существования в данный момент, а может то, что сейчас ни её физическое тело, ни её душа не знали ограничений.

– Мия...

Голос, произнесший ее имя, показался очень знакомым.

– Лети ко мне, девочка моя! – уже более отчетливо услышала она.

Догадка, что это ее зовет мама, мгновенно заполнила Миино сознание.

– Лечу, мамочка! Родная моя, любимая мамочка, где ты? – прокричала Мия.

– Я здесь, я жду тебя!

Мия устремилась на голос. Она вполне ловко облетала попадавшие на пути звёзды, стараясь не потерять связь с маминым голосом. Вскоре впереди показалась ярко-зеленая звезда. Мия уже точно знала – ей туда! Приблизившись, она поняла, что это вовсе не звезда, а зеленый островок. Посередине стояла мама, рядом с ней отец. Они держались за руки и улыбались. Вдвоем они представляли для Мии источник бесконечного счастья. Мия приземлилась и побежала к ним. Она бежала очень быстро, но родители так и не становились ближе.

«Нет, так не может быть. Я должна до них добежать, я умру, если не обниму их», – повторяла про себя Мия.

Она вспомнила героиню Льюиса Кэрролла, и строчку из книги: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее».

«Дельный совет», – решила Мия и добавила скорости.

И тут же подул встречный ветер, да такой силы, что о продвижении вперед не могло быть и речи. Наоборот, он стал относить Мию назад. Родители оказывались теперь все дальше и дальше, а встречный ветер подхватил, переставшую сопротивляться девушку и понес прочь. «Никогда, никогда, никогда, никогда не сдавайся», – последнее, что услышала Мия перед тем, как проснуться.

Этим утром Мия наконец-то расплакалась. Она позволила себе рыдать столько, сколько скопилось в ней слёз за всё это время. Так начинался первый день ее тридцать первого путешествия вокруг Солнца.

15

Татьяна Николаевна затаилась на кухне. Она убавила звук телевизора, и теперь до нее доходили безудержные рыдания любимой внучки. Любая другая бы родительница разволновалась на этот счет, попыталась бы узнать в чем дело, утешить, успокоить и, в конце концов, прекратить эти страдания. А Татьяна Николаевна сидела тихой мышкой и улыбалась, понимая, что у её единственной, драгоценной внученьки начался процесс выздоровления.

«В этом году всё будет иначе, теперь у Миечки обязательно всё будет хорошо, всё непременно наладится. И уходить мне можно будет со спокойной душой, зная, что она теперь не будет одинока», – и, подумав о своей смерти, Татьяна Николаевна тоже расплакалась.

Последние десять лет она неистово желала встретиться со своей дочерью, свято веря в то, что все мы после смерти встречаемся на небесах. Татьяна Николаевна очень тосковала по ней, временами тоска овладевала ею с такой силой, что не спасал даже Храм, в который она ходила ежедневно. Но позволить себе такую роскошь – как прекратить страдания и покинуть этот мир, Татьяна Николаевна не могла. У нее была ответственность за Мию. Сначала она дала себе срок вырастить ее до совершеннолетия, потом до двадцати пяти лет, а потом, глядя, как Мия с возрастом всё больше замыкается, уходит в себя, тяготеет обществом, чурается людей, поняла, что переход на тот свет откладывается у нее на неопределенный срок.

«Пожалуй, не буду у нее ничего расспрашивать, захочет – расскажет. А я хотела ее психиатру показать, а он вон, нарыв-то сам и вскрылся» – бормотала себе под нос Татьяна Николаевна, помешивая манную кашу в кастрюле.

– Доброе утро, бабулечка! – заглядывая в кухню, поприветствовала Мия Татьяну Николаевну.

– Ой, проснулась? А что так рано? Ты вроде сказала, что на три дня отпросилась?

– До чего же ты, ба, врать не умеешь. Я же прекрасно вижу, что ты всё слышала. Да и глаза у меня красные и опухшие.

Бабушка перевела тему разговора:

– Манночку варю тебе, твою любимую! Умывайся, да садись, остынет, холодную есть не вкусно. И чем же ты сегодня займёшься? – наливая жидкую кашу в тарелку, поинтересовалась Татьяна Николаевна.

– Планов нет. Голова совершенно пустая, ни одной мысли в ней ни на этот счет, ни насчет чего-то другого. А у тебя?

– У меня что... «день сурка». Сейчас в Храм, потом на рынок, потом обед... да что я тебе перечисляю, тебе неинтересно ведь. Ты просто так спросила, верно?

– Совершенно не просто так. Я с тобой поеду, бабуль.

– Куда? На рынок?

– И в церковь.

Бабушка очень подозрительно посмотрела на Мию, не в силах поверить в то, что услышала. Дело в том, что у Миечки, после потери родителей, сложились свои, особые отношения с Богом. Она была на него в страшной обиде. Бабушка на её вопрос: «Бабуль, а где мама с папой?», – в тот день ответила, что мол, их Господь забрал. Маленькая девочка еще долго докучала бабушке с вопросами: «А зачем они ему? Что, разве может так быть, чтобы они были Господу, нужнее, чем их дочери? А где он их держит и когда обратно отдаст?» Боль от расставания с родителями становилась тяжелее день ото дня, потому что бабушка так отвечала на вопросы, что девочка ей не верила. Вот не верила и всё! А потом Мия устала, выбилась из сил из-за страданий, и спрашивать перестала. Спрашивать перестала, а вопросы остались. И вот сейчас наступил для Мии момент задать их снова, но уже не Татьяне Николаевне...

– Бабулечка, пойду с тобой в храм, мне у священника необходимо узнать кое-что, – надевая сапоги и шапку, сказала Мия.

Мия шла очень быстро, Татьяна Николаевна еле-еле поспевала за ней. Но девушка как будто этого не замечала, торопясь как можно быстрее получить ответы на так давно мучившие её вопросы.

– Мия, в самом деле, не иди так быстро. На службу уж верно и так опоздали, чего теперь ты несешься, как угорелая. Стой, дай хоть под руку тебя возьму, скользко, боюсь упасть.

Мия остановилась и позволила Татьяне Николаевне себя догнать.

– Это ж надо, то в церковь пойти тебя уговорить двадцать лет не получалось, а теперь вон, гляди, бежишь туда. Чудны дела твои, Господи!

– Господь сейчас ни при чем, ба – резко заметила Мия.

В храме для Татьяны Николаевны всё было привычно, оттого ей стало вмиг спокойно. Для ее внучки, наоборот – в новинку. Мия сняла с головы шапку и перекрестилась слева направо.

– Фу, ты, Господи прости! – воскликнула бабушка. – Шапку надень обратно, или иди вон там платочек возьми и покрой голову. И креститься ты у меня даже не обучена.

Татьяна Николаевна горестно вздохнула и отошла от внучки, почувствовав, что её присутствие только тяготит девушку.

Мия долго стояла на пороге храма, не решаясь пройти дальше.

У больших икон она заметила высокие подсвечники и подвешенные масляные лампы. От запаха горячего воска и елея у нее немного кружилась голова. Солнечные лучи, проникая через разноцветные витражи купола, заливали храм красным, синим, зеленым и фиолетовым светом и пускали разноцветные зайчики, напоминающие драгоценные камни, по полу, сводам и алтарю.

Немного освоившись, она подошла к бабушке, та стояла около какой-то иконы и тихонечко молилась.

– Ба, – шепнула ей на ухо Мия, – а где все священники?

– Так я же тебе говорила, что служба закончилась, – так же шепотом ответила ей Татьяна Николаевна.

– А можно позвать?

– Попробую! А тебе для чего?

– Спросить надо.

– Понятно. Для разъяснительной беседы значит, – констатировала бабушка.

– У вас это так называется? Хорошо, мне надо чтобы он кое-что разъяснил.

Через полчаса к ним вышел небольшого роста худощавый священник и направился сразу в их сторону.

– Тебе, дитя моё, требуется со мной побеседовать?

Мия кивнула. Батюшка указал ей следовать за ним. В дальнем углу он остановился и сказал:

– Какой у тебя вопрос?

Мия растерялась, не зная с чего начать.

– А ты начни с главного, с того, что беспокоит больше всего, – помог ей батюшка.

– Почему Господь забрал моих родителей? Это было несправедливо с его стороны оставить меня сиротой в шесть лет, – на одном дыхании выпалила девушка, – Бог не должен был поступать так, как он поступил.

Батюшка молчал, не торопился сразу пускаться в объяснения. Мия ждала и уж было подумала, что и у него нет оправданий для Господа, но тут священник задал вопрос ей:

– А ты можешь удержать на воздухе хотя бы один маленький камушек? – И, не ожидая Миино ответа, продолжил:

– Звезды, которые ты видишь на небе, – это ведь не блестящие игрушечные шарики. Это небесные тела колоссальных объемов, которые несутся с головокружительной скоростью и при этом не сталкиваются друг с другом и не отклоняются от своего курса... Да неужели после этого мы будем судить Бога? Что скажешь?

– С одной стороны – здесь есть над чем поразмышлять, а с другой – ваши рассуждения не отвечают на мой вопрос, почему Бог так поступил со мной.

– Понимаю, что очень тяжело смириться с потерей близких без упрёка к Богу. Но ты должна всем напряжением своих духовных сил пройти сквозь страдания и выйти из него укрепленной, углубленной, умудренной. Бог не желает смерти, смерть – это лишь та реальность, которая вошла в твою жизнь. Так ведь, и Христос умер, и святые умирали, и Богородица умерла. Но даже неверующий человек должен задуматься о бессмертии. Например: если ты замечала, всё в природе умирает и снова возрождается: солнце заходит, чтобы подняться вновь; луна уменьшается, чтобы снова родиться; семечко разрушается, гниёт, чтобы дать новое дерево. И примеров вокруг нас великое множество. Всякая разлука временна, потому что любовь – это качество вечности, – сказал он напоследок, повернулся к Мие спиной и скрылся за бордовой перегородкой.

Мия стояла на месте и слёзы медленными полноводными ручейками текли по её бледному лицу. Она хотела сесть, потому что стоять на ногах у неё не было сил. Голова кружилась всё сильнее, а перед глазами забегали черные точки.

«Не хватало еще сейчас в обморок упасть, бабушку напугать. Она и так волнуется за меня», – думала Мия, ища глазами, куда бы присесть.

– Миечка, что ж ты так побледнела? – спросила подошедшая к ней Татьяна Николаевна, и добавила:

– На свежий воздух надо, на улицу, выйди, подыши!

Мия вышла и побрела на ватных ногах домой. Сейчас ей не хотелось анализировать слова, сказанные священником, а хотелось забраться в кровать, накрыть голову подушкой и

не думать, не переживать, не сожалеть, не тосковать. Ощущая себя измочаленной тряпкой, ей хотелось стать бесчувственным чурбаном, не способным ни на какие эмоциональные переживания.

«Ведь есть же на земле такие люди, которые не испытывают никаких эмоций. По-моему, последнее время я так и жила, в состоянии ноля, не испытывая ни положительные, ни отрицательные чувства. Да, мне было не радостно, но и так плохо, как сейчас, тоже не было, – размышляла Мия по дороге. – Зачем нужно горе, зависть, злость, печаль, стыд? Они только делают жизнь тяжелее и невыносимее. Хорошая идея от них избавиться совсем. Но, тогда опять исчезнет интерес к жизни, это ведь тоже чувство. Жизнь станет снова обычной, пустой, скучной, тяготной и неинтересной. Всё превратится в рутину и обыденность. Дом, метро, работа. Нет, пожалуй, мне придется учиться справляться и с этим», – твердо решила Мия, залезая под одеяло и пряча голову под мягкую подушку.

16

– Поздравляю с еще одним прожитым годом жизни, Мия! И, да здравствует новый год! Мия закутила головой на 360 градусов.

«Ого, класс какой, у меня голова прокручивается, как у совы. Хотя у совы, по-моему, все же не так...».

– Мия, о какой ерунде ты всё время думаешь!

Она опять сделала круг головой, но никого не увидела.

– Мишель, это ты? Я узнала тебя по голосу. А у меня шея, как пластилиновая. Смотри, как я могу.

И Мия быстро стала вращать головой по кругу то в правую сторону, то в левую.

– Озорница! Голова сейчас закружится.

– Не закружится, я же чередую стороны. Покажись же!

– Так тыпусти меня! Сон же твой.

Мия перестала забавляться с головой и закрыла глаза, представив Мишеля и столик в кафе.

– Да, фантазия у тебя бедновата. Опять то же кафе, – серьезно сказал Мишель, сидя напротив неё за круглым маленьким столиком. Тебя спасает от моего разочарования только то, что здесь пекут вкусные круассаны.

– Тогда пригласи меня в свой сон. А то ты у меня гостишь, а я у тебя еще ни разу не была.

– Раз уж мы здесь, давай попьём кофе и перекусим, а потом я заберу тебя с собой. Должен сказать тебе, что если ты не передумала учиться путешествовать по снам и ориентироваться в них, то я получил разрешение на твоё обучение.

Мия захлопала от восторга в ладоши.

– Это значит, что ты готова?

– Безусловно, Мишель, я счастлива быть твоей ученицей.

– А теперь расскажи мне, как ты провела последнюю неделю? Случилось ли с тобой во снах что-то интересное?

– Пыталась найти тебя, но, как ты знаешь, это не увенчалось успехом. Кстати, куда ты пропал?

– Были дела посерьезнее, ты уж извини!

– Еще познакомились с Антониной, она тренер по йоге.

– Интересно. Во сне?

– Наяву.

– Это уже менее интересно.

– Мишель, ты знаешь, ведь мои погибшие родители ни разу со дня смерти мне не снились, а тут приснились. Только я их издалека видела. Очень хотелось обнять их, но у меня не вышло.

– А что же тебе помешало?

– Сильный встречный ветер.

– А ты пробовала им управлять? Чтобы, к примеру, из встречного он преобразовался в попутный?

– Нет, даже не подумала об этом.

– Зря! Чувствую, что пора начинать работать с тобой. Уверен, что если бы ты подумала об этом, и применила своё желание, то у тебя бы всё получилось!

Мия положила последний кусочек сладкой булочки в рот, вытерла губы и сказала:

– Я готова! В путь?

Перед Мией стоял пустой стул. Мишеля не было. Мия попыталась покрутить головой, как раньше, голова уже так не работала. На краешек стола присел серый толстый голубь и стал клевать крошки. К нему подлетел второй, потом еще и еще... голуби летели со всех сторон к Миинуому столику. Она почувствовала, как ею овладевает ужас, на который сверху накладывалась паника.

«Надо уносить ноги, но куда? – судорожно думала Мия, – Мишель – предатель, опять бросил меня здесь».

И тут, как только она подумала о нем, в голове раздался его голос:

«Прекрати истерить и придумай дверь!»

В этот момент голубь перелетел со стола прямо ей на голову. Она инстинктивно закрыла лицо рукой, боясь того, что он выключит ей глаза. На секунду от страха сознание её помутилось, но она нашла в себе силы представить дверь. Это была деревянная, окрашенная синей краской дверь, на которой безымянный художник стрит-арта изобразил при помощи трафарета и краски стаю разноцветных голубей.

Мия подскочила и рванула к ней. За дверью стоял, приготовив руки для объятий, улыбающийся Мишель.

– Мия, дай я обниму тебя! Ты справилась.

Девушка тут же успокоилась и забыла пережитый ею страх. Она позволила Мишелю себя обнять и послушно положила голову ему на плечо. Он провел ладонью по волосам и вынул оттуда белое перышко. Держа его в руке, он спросил:

– Устала? Или еще потренируемся?

– Еще! Обещаю, что если больше не будет голубей, я не буду трусить.

– Голуби будут постоянно тебя преследовать, пока ты не научишься руководить пространством сна, но это не быстро, проще перестать видеть в них опасность. Перестань их не любить и бояться. И они тут же трансформируются из «мерзких тварей» во вполне миролюбивых гулей.

Мишель взял Мию за руку и сказал:

– Я сейчас подброшу перышко в воздух, а ты следи за его полетом.

– И всё?

– Пока всё.

Мия неотрывно смотрела, как парит белое голубиное перышко, пока оно не приземлилось на коричневый дощатый пол. Она подняла глаза и обнаружила себя в учебной аудитории, сидящей за партой.

У большой ученической доски стоял Мишель и писал на ней белым мелом:

Уровень 1

ПРАВИЛА ВЫЖИВАНИЯ В СНОВИДЕНИЯХ:

В случае смертельной опасности – просыпайся!

Если не хочешь терять осознанное сновидение – переместись в безопасную часть сна.

Перемещайся с помощью дверей, предварительно представив что за ними.

Созданными не тобой дверьми не пользуйся, никогда не знаешь, что за ними.

Никогда ничего не ешь во сне. Исключение: еда придуманная тобой или предложенная твоим учителем.

Не разрушай пространство вокруг себя, каким бы чудовищным оно тебе не казалось.

Мия внимательно читала.

– А теперь вопросы.

– Вопрос по пункту шесть. Почему нельзя разрушать пространство, оно же моё?

– В твоём вопросе уже содержится ответ, дорогая. То, что мы видим во сне – это проекция нашего бессознательного. Монстр, который гонится за тобой – это, на самом деле, твоя подавленная детская агрессия. Если ты вместо того, чтобы принять, пожалеть и отпустить – его уничтожишь, то в обычной жизни ты можешь не суметь себя защитить в критической ситуации. Когда ты находишься в ужасном для тебя месте, проще всего своей волей разрушить его и не оставить камня на камне. Но такое неприятное место во сне скорее всего означает давнюю нерешенную проблемную ситуацию в твоей жизни, и, разрушив его, ты лишишься возможности и в реальном мире её исправить. Поэтому надо не просто разрушить мир вокруг себя во сне, а переделать его таким образом, чтобы он из некомфортного тебе пространства превратился в уютное и милое местечко. Тогда и в реальной жизни ты обнаружишь элегантное решение той застарелой проблемы. Это понятно?

Мия согласно кивнула.

– Еще вопрос. А как из окружающего ужаса сделать уютное местечко?

– Твои возможности, Мия, прямо зависят от твоей фантазии. Способов менять пространство вокруг себя множество. Я, например, делаю так: представляю, что все вокруг меня постепенно заливается солнечным светом, каждый предмет как бы переливается на солнце, заряжая все вокруг меня живым свечением. Затем из этого протоплазмического вещества, как из глины, я формирую новую сцену.

– Возможно ли мне воспользоваться этим же приёмом?

– Да, но, скорее всего, у тебя сразу не получится. Тебе надо попробовать начать с чего-то более простого.

Мия уже хотела спросить, что может быть более простым приёмом, но ей не пришлось задавать дополнительный вопрос, так как Мишель продолжил:

– Советую начать с пульта. Это как раз приём для начинающих.

– Пульт от телевизора? – уточнила Мия.

– Совершенно верно. Итак, чтобы изменить своё окружение, не перемещаясь в другое место, представь, что действие разворачивается на большом трехмерном телевизионном экране, а в руках у тебя дистанционное управление. Начиная всегда с мелких деталей, и постепенно переходи к более существенным.

Мия слушала открыв рот и почти не дышала, впитывая каждое его слово.

– Хочешь потренироваться?

– Очень. В теории всё всегда понятнее, чем на практике. По твоим словам, берешь пульт, наводишь на предмет, щелкаешь, и вуаля – стол превратился в стул! А на самом деле... нужно ведь что-то еще, и, как я понимаю, это что-то ещё и есть главное.

– Конечно! Мия, главное, я про это уже неоднократно говорил, осознавать, что ты во сне, а во сне можно абсолютно всё. Верь в это, и всё получится. А теперь задание.

Мишель поднял бровину и спросил:

– Кого цвета у меня носок?

– Черного.

– Поменяй его цвет... скажем, на желтый.

Мия представила пульт и мысленно навела его на носок Мишеля, через секунду он стал красным.

– Ты захотела красный? – оглядывая носок, спросил Мишель.

– Я не успела подумать о желтом, я только подумала, что он не черный...

– Так тоже бывает... думай быстрее, здесь медлить нельзя, а то подсознание будет выдавать всё новые и новые варианты.

Мишель поднял вторую штанину и увидел на себе желтый носок.

– Молодец. Идем дальше. Трансформируй во что-нибудь учительскую доску на стене, по своему усмотрению.

Мия в этот раз не стала пользоваться пультом, а просто отпустила в свободный полет свою фантазию. Учительская доска превратилась в огромный круглый иллюминатор, за которым плескалась вода цвета лазури.

– Вау, – присвистнул Мишель, – это даже гораздо лучше того, что я ожидал.

Он подошел к иллюминатору и взглянул в него. Мия запустила в воду множество разноцветных рыбок.

– Как в мультике «Немо», похоже, ты его часто смотрела в детстве.

Мия рассмеялась, и представила, что они плывут на подводной лодке в океане. Классная комната тут же обросла медными вентилями, бронзовыми трубами и винтажного вида приборами с многочисленными стрелочными индикаторами.

Мишель посмотрел вокруг. С потолка медленно спустился перископ.

– Ты любишь путешествия? Интересный транспорт ты для этого выбрала.

– Я никогда в своей жизни вообще никуда из Москвы не уезжала. Но, видно, очень бы хотела.

– Мия, чудесно! Вот что я подумал. Каждому путешественнику по снам нужно иметь своё «безопасное место». Понимаешь, о чем я?

– Предполагаю, чтобы в случае опасности, не просыпаясь, научиться переноситься именно сюда. По-моему, здесь очень спокойно и уютно. Как тебе эта подводная лодка?

Вместо ответа заиграл медленный блюз.

– Это не я... с музыкой... – Мия посмотрела на неизвестно откуда взявшийся патефон.

– Прости, решил тут у тебя немного похозяйничать. Ты не против музыкального оформления?

С этими словами он подошел к Мие и уверенно обнял за талию, приглашая ее потанцевать.

Кладя свою руку ему на плечо, она поинтересовалась:

– А можно в это «безопасное место» кого-то приглашать?

– Кого?

– Тебя или моих родителей?

– Я уже тут, как видишь, а родителей... если получится, то почему и нет... Только я бы на твоём месте не торопился с этим, вместе с ними могут проникнуть и нежелательные для тебя существа. Обживись, научись сначала сюда быстро перемещаться. И да, чуть не забыл... Тебе, скорее всего, понадобится Хранитель.

– Кто это?

– Тот, кто будет отвечать за это место. Это в основном не реально существующие люди, а мифический персонаж, который все время будет находиться здесь – как на работе.

– Хорошо, я придумаю. Еще что-то?

– Хотел спросить, тебе здесь комфортно?

– С тобой – да! А если буду здесь одна, то не знаю...

– А что тебя обычно успокаивает в реальной жизни?

Мия не задумываясь ответила:

– Когда я мою полы, то чувствую себя более-менее спокойно.

– Хорошо, к безопасному месту нужно добавить теперь комфортную деятельность. Тем более, что драить полы на флоте – это любимое занятие матросов.

В мелодичное звучание блюзовой мелодии ворвался звон будильника.

«Надо поменять моему будильнику мелодию на блюз» – подумала Мия просыпаясь.

Не спеша она свесила ноги с кровати, ища свои плюшевые тапки в виде серых слоников.

Нашупав их, Мия посмотрела на ноги и увидела розовые тапочки со свиным пяточком.

«Наверно бабуля подменила – решила девушка, – купила мне по случаю дня рождения».

Мия рассматривала двух розовых свинок у себя на ногах, решая, уступают ли они по обаянию серым слоникам.

В этот момент со стороны улицы раздался не характерный для зимы звук поливочной машины.

Мия тут же бросила анализировать новые тапки, отдернула занавеску на окне и изумилась.

Снега не было. Асфальт был полностью сухой, а желтая машина-поливайка медленно продвигалась вдоль ее дома, превращая тускло-серый асфальт в ярко графитовый.

«Это что еще за ерунда? Как за одну ночь могла произойти такая оттепель?» – задала себе вопрос Мия, не в силах оторваться от картины за окном.

– Доброе утро, Миечка! – заходя в комнату, поздоровалась бабушка.

– Ба, ты это видела? – спросила Мия, проигнорировав бабушкино приветствие.

– А что там? – заглядывая через Миино плечо, – поинтересовалась Татьяна Николаевна.

– Снег растаял...смотри...

– И правда...к вечеру листочки выглянут, гляди-ка, почки уж набухли. Ты сегодня зимнее пальто не надевай, спаришься. Надень ту курточку зеленую, она так тебе к лицу.

Мия подошла к шкафу, она совершенно не помнила, что у неё есть «зеленая курточка».

В шкафу вообще висели незнакомые ей вещи.

– Ба, что за хрень? Чьи это шмотки?

– А что там? – также заглядывая через Миино плечо, как только что у окна, опять поинтересовалась бабушка.

– Гардероб обновился... не видишь что ли? Тут ни одной моей старой вещи нет. Или это тоже ты, как с тапочками?

– А что с тапочками?

И бабушка начала очень часто, неестественно и как-то наигранно моргать глазами.

На улице заорали коты. Много котов.

Мия бросилась опять к окну. Бабушка за ней.

– Это что, мартовские коты проснулись и желают предаться весенней кошачей оргии? – уже непонятно у кого спросила Мия.

– А что там? – третий раз спросила бабушка, выглядывая из-за Миино плеча в окно.

– Нет, это невозможно. Мия закрыла уши руками, чтобы не слышать этого мерзкого мяуканья.

И тут внизу она вдруг увидела Мишеля. В одной руке он держал серого полосатого кота, а другой махал Мие.

Мия, оттолкнув бабушку с дороги, чуть не сбив ее при этом с ног, побежала по лестнице вниз.

Причем, в момент бега она увидела свои ноги как бы со стороны. Одна нога была в «слонике», другая в «хрюшке».

Мию осенило, и она остановилась.

«Да это же сон! – поняла она, – сон во сне, а значит, я могу вести себя здесь как угодно. Во-первых: я сейчас поменяю эти «безумные» тапки на красивые туфли. Во-вторых: пижаму – на эффектное платье. В-третьих: добавлю прическу и макияж».

Как только Мия почувствовала себя комфортно в новом образе, она открыла подъездную дверь.

Вместо улицы и мокрого асфальта ее встречала чисто вымытая палуба подводной лодки.

Лодка всплыла и дрейфовала в районе небольшого необитаемого острова. На палубе стояло плетеное кресло-качалка, в котором сидел Мишель. Картинка была завораживающая.

Мишель был в образе капитана подводной лодки, форма неимоверно шла ему, он вальяжно одной рукой курил трубку, а другой поглаживал того самого серого полосатого кота.

– Привет, – сказал он Мие, – вот ты и вернулась, отлично выглядишь! – сделал Мишель комплимент.

– Привет, – ответила Мия, присаживаясь на кресло рядом, которое только что организовала для себя.

– Смотри, как лихо у тебя получается добавлять предметы. Кстати, кота зовут Меркурий. Кот зевнул и перепрыгнул ей на колени.

Мия нежно погладила его по спинке, и он заурчал от удовольствия.

– А давай его сделаем Хранителем этого места! – неожиданно придумала Мия.

– Как хочешь, это же твоё безопасное пространство.

– Кошки еще с давних времен считались олицетворением домашнего уюта – заключила Мия, – так что я думаю, он неплохой вариант.

– Теперь, Мия, разреши мне покинуть тебя. Задание на ближайшее время у тебя такое: научись из любого сна быстро и без дополнительных приключений перемещаться в это место. И, по возможности, удерживать его в стабильном состоянии, чтобы тебя отсюда невозможно было выкинуть без твоего желания.

– А меня сейчас выкинуло, да?

– Да, но ты не проснулась, это уже хорошо, а то, что получилось вернуться обратно, так это вообще отлично. Ставлю тебе за первый практический урок твердую пятерку.

17

Трель будильника разбудила Мию. Она спустила ноги с кровати и сунула их в тапочки в виде слоников, подошла к окну и заглянула за шторы. За окном по-прежнему была зима. Снег засыпал дорожки перед домом, и ответственный дворник с энтузиазмом работал лопатой.

– Доброе утро, Миечка!

Бабушка зашла в комнату, держа в руках небольшой подарочный пакет.

– Прости, дорогая, что задержалась с подарком, – протягивая нарядный пакет, сказала бабушка. – Не было твоего размера, а хотелось именно их тебе подарить. Ведь наступает год свиньи. Вот тебе две смешные хрюшки.

– Ба, там что, тапочки? – ошарашенно спросила Мия.

– Я подумала, что этот подарок тебе должен понравиться. Миечка, ты же обожаешь такие тапочки, а слоники твои давно износились, вон, у правого даже глаза уже нет.

– Спасибо, бабуль, конечно, розовые тапки – это то, что мне нужно.

«Похоже, я опять сплю... второй раз, и опять эти дурацкие свиньи...».

Мия подошла к гардеробу и со страхом открыла дверцы... В шкафу были только ее старые вещи.

«Может, я действительно немножечко схожу с ума, и мне нужна помощь врача?... – начала переживать Мия за своё душевное здоровье. – Тапочки уже были у меня, а бабушка их дарит снова».

– Мне надо срочно умыться холодной водой, бабуль. Что-то мне нехорошо.

– Кошмар опять приснился, деточка?

– Как раз наоборот, сон был прекрасный, только вот не пойму, он продолжается или закончился...

– Раз ты со мной разговариваешь, значит проснулась. По-моему, очевидно.

– Я с тобой и во сне разговаривала, и тапки эти уже у меня были.

– Такое бывает, «дежавю» называется. Я когда на первое свидание к твоему деду пришла, он мне букет полевых ромашек вручил, да не просто ромашки, а такие мелкие цветочки, они называются ромашка-лекарственная. Так вот, эту сцену, я как будто уже раньше проживала, только лица деда твоего не запомнила, а ромашки, именно такие, он мне уже когда-то дарил.

– И ты до сих пор это помнишь, сто лет прошло...

– Никаких не сто, а чуть больше пятидесяти, а я вот помню, как вчера было.

И бабушка предалась воспоминаниям молодости.

– Юность у нас хорошая была, интересная. Жили бедно, но весело! Помню случай один забавный на заводе...

Мия не слушала. Она вспоминала только что увиденный сон. Подводную лодку, Мишеля, кота.

«А что было до этого? Что-то очень важное... Точно, студенческая аудитория. Мишель писал правила на доске».

Умывшись холодной водой, и немного придя в себя, Мия взяла лист бумаги, закрыла глаза и представила ту доску из сна. Сразу перед глазами всплыли все шесть правил выживания во сне. Мия красивым подчерком записала на листок всё, что удалось вспомнить.

– На службу ты сегодня опять не пойдешь? Смотри, как бы тебя не уволили. Сейчас работу с хорошей зарплатой найти не так уж и просто, – сказала Татьяна Николаевна, видимо переживая за карьерную судьбу внучки.

– Сегодня пойду. Хватит бездельничать.

– Работа, знаешь, от всех душевных хворей помогает. Как-то забываешься в ней. Я знаю, что в лечебницах психов лечат трудотерапией.

– Господи, ба! Откуда у тебя такие сведения?

– На передачу «Мужское и женское» вчера позвали одну такую, которая только из больницы выписалась. Она и рассказала, что три месяца пакетики клеила для лаврового листа, каждый день по четыре часа.

Мия расхохоталась. Ей было смешно всё: и что бабушка смотрит такие передачи, куда уже нормальные люди не ходят, остаётся только психов приглашать. И что женщину эту бедную лечили такой трудотерапией, от которой и нормальный человек-то с ума сойдет.

«Пока меня не определили клеить пакетики для лаврового листа, нужно срочно возвращаться к нормальной жизни» – констатировала Мия и пошла собираться на работу.

По дороге она зашла в кондитерскую и все же купила два торта своим сослуживцам.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Маруся после приветствия, – выглядишь неважнецки.

– Нормально, не выпалась только. Тортики вот в честь прошедшего дня рождения принесла, попьём чай в перерыве.

– В перерыве тогда и подарок тебе вручим.

– Зачем, Марусь, не надо мне никаких подарков.

– Надо, тебе понравится, и самое время обзавестись тебе этим подарком.

Маруся захихикала и подмигнула Таисии, чьё рабочее место находилось напротив.

Таисия улыбнулась и заговорщически подмигнула в ответ.

– Чего это вы задумали? Если что-то неприличное, то я против.

– Приличное, Миечка, тебе это как раз нужно! – подтвердила Таисия, в который раз прыснув от смеха.

Когда наступило время обеда, и Мия торжественно порезала торты и разлила чай по чашкам, Маруся с Таисией вышли из офисной комнаты, а вернулись с зеленой коробкой перевязанной красной лентой.

– Дорогая Мия! – начала поздравительную речь Маруся, – От всего нашего небольшого коллектива поздравляем с днем рождения, и в честь твоего тридцатилетия дарим тебе этот премиленький подарок.

Мия взяла переданную ей коробку, развязала ленту, открыла крышку и увидела на дне серенького полосатого котенка. Она взяла его в руки, прижала к груди и зажмурилась. Котенок был теплый и пах молоком.

– Я уверена была, что тебе он понравится, – уплетая кусок торта, сказала Маруся.

Таисия же добавила:

– Мы подумали, раз нет ни мужа, ни детей, надо же тебе о ком-нибудь заботиться и кого-то любить!

– Спасибо! Думаю, что и бабушка будет рада такому пополнению нашего семейства, – сказала она, и на ее глазах проступили слезы умиления.

– Мий, ты раньше, как замороженная ходила. Мы даже тебя за глаза «ледышкой» звали. Может котенок отогреет твоё замерзшее сердце. Предлагаю назвать его Джой.

– Нет, он будет Меркурий! Точнее он уже есть.

– Где есть? Выражайся яснее.

– Это котик из моего сна, только там он был уже большой, а здесь пока маленький, – целуя котенка, объяснила Мия и продолжила:

– Сегодня всё, что мне приснилось появилось здесь: и котенок, и тапочки-свинки...

Таисия с Марусей неоднозначно переглянулись.

«Теперь у меня всё есть – думала она, и тепло разливалось по её сердцу, – а то, что вещи из сна есть у меня в действительности, об этом думать не надо... – уговаривала Мия себя. – Ну, есть и есть, совпадение. Или дежавю...или волшебство. Дети же верят в волшебство? Вот и я буду».

Открывая дверь в квартиру, Мия с порога начала звать бабушку.

Та выскочила в коридор, испугавшись, что что-то случилось.

– Бабулечка! Посмотри, какую прелесть мне подарили на работе, – доставая котенка, хвалилась Мия.

– Ой, котенок... так он же подерёт мне мебель, и загадит всё... и шерсти от него...

– Почему ты всё меришь с практичной стороны вопроса? Смотри, это же серенький комочек счастья!

Татьяна Николаевна перевела взгляд с «подарка» на внуку и увидела, что у той действительно светится лицо.

– Ладно, пусть живёт. Что уж теперь, не выбрасывать же его. Только помни, я была против, но отказать любимой внучке не смогла.

– К чему эти дополнения, бабуль?

– А сама не знаю... Из вредности!

Меркурий очень быстро освоился на новом месте, как будто жил у Мии всегда. Он спал исключительно у нее на подушке, перебирая маленькими коготками её волосы. А днём просачивался, как «живое серебро», во все мыслимые и немыслимые щели и засыпал там, как будто чувствуя бабушкино неодобрение от своего пребывания в их доме, он старался не попа-

даться ей на глаза. Ничего не драл, нигде не писал, кроме предложенного ему лотка в туалете. В общем, вел себя нехарактерно для маленького котенка.

Миина жизнь постепенно становилась веселее и приятнее. Теперь она по понедельникам и четвергам ходила на занятия по йоге. Из сквера Антонина перевела группу в зал фитнес-центра, который располагался в соседнем с офисом здании. Занятия Мие с каждым разом нравились всё больше и больше. Она даже пошла в спортивный магазин и купила себе голубые лосины, белый с голубым топик, и легкую удобную обувь, сменив этой красивой формой свой старый трикотажный костюм, который она носила еще в институте на физкультуре.

Для Мии это был колоссальный прорыв. И занятия в коллективе, и новая форма, которая ей необычайно шла. Как только она пришла в новом наряде, ей тут же стал оказывать знаки внимания мужчина средних лет из их же группы. До этого он как будто ее не замечал, и не надень Мия обтягивающей ее формы одежды, он, скорее всего, так и не удостоил бы ее своим вниманием.

Звали его Саша, и было ему уже сорок два года, а он до сих пор не был женат, не имел детей и жил с мамой. Это всё он рассказал Мие после занятий, когда предложил ей посидеть в комнате отдыха и выпить с ним облепихового чая, заботливо приготовленного и налитого в термос его мамочкой.

Саша Мие не нравился совсем. Поначалу его ухаживания не доставляли ей особенного дискомфорта. Она послушно оставалась после занятий разделить с ним чаепитие, но уже через некоторое время она начала его избегать. Разговоры, на какую бы тему они не начинались, неизменно заканчивались фразой: «А вот моя мама считает...» – и дальше Саша полчаса пересказывал мнение мамы по этому вопросу. Саша оказался настойчивым, и отказы Мии почаёвничать с ним не принимал. Он подкарауливал ее у женской раздевалки, терпеливо простаивая там иногда около часа. И очень удивлялся, что Мия так долго не выходила, пока не понял, что у женской комнаты имеются два выхода. Это несколько осложняло его задачу. Но он не отчаивался и бегал от одной двери к другой, и очень часто ему везло, он сталкивался с Мией лоб в лоб.

– Мия, ну почему же вы бегаєте от меня. Вы от меня, а я за вами, – говорил он ей, нежно беря под локоток и ведя в комнату отдыха.

– Сегодня мама к чаю напекла нам «колобашек».

– Нам? – удивлялась Мия. Колобашек? А что это?

– Пойдемте же, я вас ими угощу, и узнаете. Колобашки, как говорит мама, это лучшее печенье на свете. Никто не знает его рецепта, только мамуля.

– Да, повезло вам с мамулей, – приходилось констатировать этот факт Мие.

– Не то слово, – охотно соглашался Саша, – я обещал ей пригласить тебя в гости. Ты сможешь прийти?

– Возможно, когда-нибудь, – неопределенно отвечала она.

Но Мия каждый раз придумывала причины, зачем ей нужно домой, пока ей не надоело врать. А когда надоело, она посмотрела Саше прямо в глаза и сказала:

– Саша, вы, наверно, хороший человек и ваша мама тоже... но оставьте меня в покое, вы не в моем вкусе... и ваша мама тоже.

– Но ты не видела маму! – не унимался Саша. – Она тебе обязательно понравится.

– Достаточно того, что вы мне не нравитесь. Не надо меня больше ничем угощать и никуда приглашать. Я достаточно четко выразила свои пожелания?

Саша как-то сразу сник, уменьшился в росте и понуро побрел прочь, не возразив Мие ни слова.

Мия тоже немного расстроилась, что пришлось его обидеть, но уже через пять минут забыла про это. Ей было над чем подумать поинтереснее этого ухажера. Она всю выполняла практические задания Мишеля, путешествуя из сна в сон, училась менять пространство

и делать его устойчивым. А уж вернуться из любого сна в безопасное место у нее получалось вообще на раз-два. За прошедшие дней десять она сильно продвинулась в своем умении. И теперь ждала, когда появится во сне Мишель и похвалит ее, уж в этом Мия не сомневалась нисколько. Но прошло уже много времени, а Мишель так и не появлялся.

18

– Мишель, а как там твоя ученица? – спросил Маркус.

– Да, расскажи, получается у нее что-то? – поддержал друга Элиас.

На самом деле троих друзей звали Михаил Туев, Марк Кавальский, и Евгений Чупров, но во снах они предпочитали называть себя на французский манер. Учились они в разных институтах, а повстречались и познакомились во сне, и стали учениками Джинджинга.

А произошло их знакомство так:

Маркус учился на программиста. С детства он видел очень яркие сны и, когда подрос, решил использовать необычные приснившиеся ему образы для создания компьютерных игр. В пространстве сна он был по большей части наблюдателем. И заметил, что основные персонажи сна делятся, как правило, на две категории: люди, которые всего боятся и при первой возможности убегают или просыпаются, и другие – отважные исследователи. Таким был Мишель, который однажды ему повстречался. Мишель обладал способностью моментально перемещаться неизвестно куда. Маркус, как говорится, «сел ему на хвост» и следовал во снах везде за ним. В одном из таких путешествий, когда Мишель в очередной раз переместился из лабиринта в библиотеку даосского монастыря, Маркус вслед за ним оказался там же.

Мишель и Джинджинг очень удивились его появлению, как, впрочем, и сам Маркус, не ожидавший от себя таких возможностей.

К тому моменту Мишель уже был учеником старого даоса.

– Ну, что ж, раз ты попал сюда, так тому и быть – поговорив с Маркусом, решил Джинджинг, – будь и ты моим учеником.

Так они стали получать тренировочные задания от Джинджинга, чтобы научиться виртуозно проникать во все тайны мира сновидений. Через какое-то время они повстречали во сне занятого персонажа, который стоял посреди сна на городской площади и рисовал странные структуры. Молодые люди уже знали от учителя, что каждый сон формируется из опорных точек и энергетического каркаса. Но им это было известно лишь в теории, и никогда не удавалось увидеть на практике. А в рисунке того юноши они безошибочно узнали то, о чем говорил им Джинджинг.

– Что ты рисуешь? – поинтересовались они у него.

– Суть этого мира, – задумчиво ответил юноша, – вы разве не видите?

– Ты говоришь про мир сновидений?

– Естественно, и меня восхищает его внутренняя красота.

– Позволь узнать, откуда ты знаешь всё это?

– Я вижу её. Посмотрите на эту грань, – показывая на свой рисунок, продолжил юноша, – через минуту она станет рождением проспекта, который пройдет вот по тому кварталу, – и он указал им направление.

Они повернулись и увидели сплошной массив из кирпичных домов, и никакого намека на проспект. Через секунду на площадь выбежал человек, за которым гналось млекопитающее, похожее на слона и динозавра одновременно.

– Чудовище какое – изумился Маркус, – наташат в сны люди свои страхи, а потом бегут от них, как сумасшедшие.

Человек пробежал мимо них в сторону квартала, и стал дергать двери домов, чтобы спрятаться за ними. Но ни одна из дверей не открывалась. «Слонодинозавр» почти уже настиг его и готов был проглотить, как человек юркнул в непонятно откуда открывшуюся перед ним маленькую калиточку.

Не успевшее затормозить существо впечаталось в кирпичный дом, развалив его до основания. Осыпавшиеся кирпичи тут же открыли вид на широкий проспект, по которому человек и его преследователь продолжили свой бег.

Мишель ахнул от удивления, а Маркус присвистнул.

– Не правда ли, это завораживает, – поинтересовался у них художник, – когда через такие грани одна часть сна прорастает в другую?

– А ты не пробовал составить всю карту мира сновидений?

– Это невозможно. Мир сновидений бесконечен.

– К сожалению, или к счастью – это не так. Бесконечность его – это только иллюзия, – высказал мнение Мишель, – если ты хочешь, мы познакомим тебя с человеком, который знает об этом мире всё или почти всё.

– А что, есть такой человек? – усомнился юноша.

– Его зовут Джинджинг. А тебя как? Мы ведь не познакомились.

– Меня зовут Евгений.

– Женя значит, а меня Михаил, а его Марк. Но здесь мы зовемся Мишель и Маркус, что-то на французский манер.

– Забавно, а меня тогда зовите Элиас.

Так у Джинджинга стало трое учеников.

Первое, что им предложил сделать учитель – это определить раз и навсегда место их встречи во сне.

– Но, сны же у всех разные, да еще они постоянно подлежат трансформации. Как же мы в таком неустойчивом мире встретимся? – выразил недоумение Мишель.

– А давайте этим местом будет библиотека даосского монастыря, – предложил Маркус.

– Точно, – обрадовавшись, поддержал эту идею Элиас, – тем более, что мы все сюда дорогу знаем.

– Мои Даосские практики требуют уединения и сосредоточения, а вы собираетесь устроить здесь проходной двор, я категорически против. Найдите себе такое же стабильное место, как это – возразил им Жи.

– А как же мы его найдем? Мы это еще не умеем.

– Так... это я упустил, – сказал Джинджинг. Сейчас исправим, слушайте: Любой элемент сновидения, который копирует фрагмент реального мира и остается неизменным во сне длительное время, имеет свою точку стабильности. Эта точка связывает элемент сновидения и фрагмент реального мира. Для парковой аллеи, например, это может быть одинокая скамейка, яркий скворечник или фонарный столб.

– А как мы узнаем, что это и есть та самая точка?

– Никак не узнаете. Вы почувствуете рядом с ней покой и умиротворение, а сны вокруг перестанут меняться. Точка стабильности обладает несколькими уникальными свойствами. Так как она общая для мира сна и реальности, то вы сможете в этой точке сна что-то оставить, и потом найти это в реальности в этом же месте.

– А зачем нам переносить что-то из сна в реальность?

– Вы, должно быть, уже убедились, как легко создать что-либо в мире снов? Возможно, созданное там может понадобиться и в реальном мире. Но хочу предупредить, что без многолетней практики это никому не удавалось. Так что пока просто научитесь отыскивать точки стабильности и встречайтесь возле одной из них.

Спустя время, когда они были готовы, когда уже стали опытными исследователями мира снов, когда научились запросто встречаться в любом условленном месте, перемещаться в пространстве сновидений и формировать само пространство по своему желанию, Джинджинг рассказал им о картах сновиденного мира.

К идее зарисовать территорию своих снов приходили люди во все времена. Шаманы, отшельники, индейцы и обитатели каменных джунглей рисовали карты, на которых было весьма много общего. Джинджинг обнаружил несколько таких карт в архиве монастыря даосов. Почти во всех рисунках в центре изображалась Башня. Во снах она могла быть замком, трубой, колокольной, небоскребом – практически любым рукотворным сооружением, доминирующим над остальным пейзажем. К востоку от Башни размещалась зона руин, подземных ходов, заброшенных сооружений. Еще восточнее открывался выход к морю. Западнее Башни – самая обжитая территория, она формировалась сновидящими из воспоминаний о тех местах, в которых они жили или видели в путешествиях. Еще западнее этого района располагались парки и скверы, постепенно переходящие в непроходимый лес. Севернее Башни обычно находились индустриальные районы, а за ними – пустырь с птицами, летное поле, военная база, космопорт – в зависимости от того, в какой сон попадешь. Далеко на севере возвышалась горная гряда. На юге же была бесконечная пустыня.

Зная эти основные ориентиры, всегда можно понять, в какой части мира сна ты оказался. Теперь было грех не воспользоваться полученной информацией. Башня, как Центральный элемент сновидения заинтересовал их больше остальных, и поэтому они решили отправиться на её исследование.

Трое молодых людей не спеша вышли из монастыря и по витиеватой дороге, ведущей неизвестно куда, отправились на ее поиски. Дорога вывела их на большое поле, усыпанное мелким полевым разноцветьем.

– Интересно, может ли всё поле сразу являться точкой стабильности? – обратился к друзьям Мишель.

– Не знаю, – ответил Маркус, – но здесь очень красиво и спокойно.

– Я бы его с удовольствием нарисовал. Волшебное место! – всматриваясь вдаль, восхищенно добавил Элиас.

– И всё же оно нам не подходит, – подытожил Мишель, – идем дальше.

– А в какую сторону? Поле выглядит совершенно бескрайним, – оглядываясь, задал вопрос Маркус.

– Ребята, надо как-то не так мыслить. Мне кажется, идти вообще никуда не надо, – сказал Элиас, – надо всем представить какое-то место в Москве, где обычно назначают встречи.

– Около памятника Пушкину, или напротив Большого театра, – начал накидывать идеи Мишель, Патриаршие пруды – место с интересной историей, Красная площадь – вообще сердце города.

– Отлично! Кремль нам подойдет, а там решим. Надеюсь, сейчас оказаться там для нас не станет проблемой? – и Элиас вопросительно посмотрел на Мишеля с Маркусом.

– Ок, встретимся там.

На Красной площади, как всегда, было море народа. Иностранные туристические группы, в основном это были китайцы, казалось, занимали основную часть гостей Кремля. Они дисциплинировано перемещались от одного объекта фотосъемки к другому. Хаотично вели себя как раз семьи с детьми, скорее всего приезжие. Они были совсем не дисциплинированные и плохо организованные. Внутри их, пусть даже и маленького, коллектива то и дело вспыхивали споры куда идти и как идти; дети терялись, жены отставали, делая на каждом шагу селфи, мужчины злились и, вредничая, ускоряли шаг. Было много молодежи, которая беспрестанно ела и безудержно чему-то веселилась.

– Какой реалистичный сон, – удивленно проговорил Элиас, – может, мы уже не спим?

– Нашел чему удивляться, тебе что, никогда реалистичные сны не снились? – удивился в свою очередь Маркус.

– Здесь точно не может быть ни точки стабильности, ни место нашего сбора, надо искать что-то поспокойнее – сказал Мишель, и все с ним тут же согласились.

– Кто-нибудь знает тихий уголок посреди этого мегаполиса? – спросил Маркус.

– Я знаю. Рядом с моим домом, у метро «Красные ворота». Были там? – обратился к друзьям Элиас.

Друзья отрицательно замотали головами.

– Тогда езжайте на метро. Я вас там подожду. Как я понимаю, перенестись в то место, где никогда не был трудно, запросто можно ошибиться.

– Договорились. Встречаемся там.

И Мишель с Маркусом направились в сторону метро.

– Лермонтовский сквер называется. Он небольшой, но встретимся у памятника поэту, крикнул Элиас им вдогонку.

Они махнули ему в ответ в знак согласия.

В сквере была тишина, деревья создавали прохладу. Элиас сидел на лавочке и поедал мороженое, когда к нему присели Мишель и Маркус.

– Смотри-ка, нашли, не растерялись – показал им большой палец Элиас.

– Уютный скверик! Чувствует ли кто здесь точку стабильности? – спросил Маркус.

– Надо еще посидеть. Так сразу не понять, – ответил Мишель.

– А я вот думаю, что всё это ерунда. Знаете сколько парков, садов, скверов в Москве? – так мы вечность будем нужное место искать, – высказал мысль Маркус.

– Согласен, надо это делать не так, – поддержал его Элиас, нужно за что-то зацепиться. К примеру, у нас троих должно быть что-то, что нас связывает... воспоминание, может, какое...

– Точно! Из детства...

– Почему из детства?

– А там самые яркие воспоминания.

– Необязательно, это может быть и яркий сон.

И тут Мишеля осенило:

– Я знаю где это место! По крайней мере, я точно знаю, где его искать!

Друзья посмотрели на Мишеля с удивлением и восторгом одновременно.

– Это место находится на Китай-городе. Встречаемся сейчас у метро «Китай-город» – нетерпеливо сказал Мишель и исчез.

Напротив метро они сразу увидели сквер и, не раздумывая, направились туда. Сквер назывался Ильинский, в нем стоял памятник Кириллу и Мефодию.

– Нам туда, – махнув в сторону памятника, – позвал Мишель.

Остановившись около памятника и внимательно его изучив, он сказал:

– А вот и точка.

– Где ты ее увидел?

– Смотрите, эти ребята держат в руках крест, а это не что иное, как пересечение двух прямых. Геометрию изучали? Пересечение двух прямых является точкой.

– Давайте попробуем собираться здесь. И в следующий раз отправимся отсюда на исследование Башни.

На том они в тот раз и договорились. Затем они обнаружили еще несколько таких точек стабильности в Москве, но точка в Ильинском сквере стала их любимой.

Их первое совместное путешествие началось в следующую же ночь. Они встретились у памятника и отправились к самому высокому сооружению, которое оказалось в поле их зрения.

Им был белоснежный небоскреб с интересной примечательностью. Лифты этого здания располагались не внутри него, а снаружи. Зайдя в прозрачную кабинку, они решили ехать сразу на последний этаж, чтобы взглянуть на весь сновиденный мир с высоты птичьего полета.

Выйдя из кабины лифта, они подошли к обзорному окну, и с удивлением обнаружили себя на этаже не выше третьего. Естественно, что окружающие дома закрывали им обзор. Тогда они подошли к другому окну, но там перед ними открылся совершенно другой вид – занесенная снегом деревенька. У третьего окна они задержались. За ним развернулось целое танковое сражение.

– Похоже, что Башня является стержневым элементом, держащим вместе огромное число вариантов сновидений, – высказал предположение Мишель.

– Мне кажется, тут в каждом окне свой вариант сновидений. Это как в кинотеатре, в разных залах идут разные фильмы. Выбирай на любой вкус, – добавил Маркус.

– А как мы можем это использовать? – спросил Элиас.

Маркус задумался. А Мишель ответил:

– Вдруг погоня. Здесь можно элементарно запутать следы...

– Какая погоня, Мишелиус? За нами уже давно никто не гонится – ответил Маркус.

Продолжая разговор, они вернулись к тому окну, откуда был вид на заснеженную деревню, но там уже был совсем другой пейзаж. Длинные ряды лавандовых кустов уходили за горизонт.

– Ба, – изумился Элиас, – да это знаменитые лавандовые поля Прованса во Франции. Всегда мечтал поехать туда, порисовать эту красоту.

– Загораживает, я там тоже не был, – сказал Маркус.

– Значит, если никто из нас там не был, это чей-то чужой сон – поддержал тему Мишель.

– Везет же кому-то, – снится сейчас такая красотища, – тем временем, не переставая изумляться, добавил Маркус.

– А что нам мешает там оказаться? Башня – это же еще и быстрый вариант выбора понравившегося нам сна!

И тут же на них стал надвигаться лавандоуборочный трактор, они успели отскочить в последнюю минуту.

– Вот это поворот! Он чуть нас не задавил!

– Эй, осёл, смотри куда едешь! – вдогонку трактору прокричал Маркус.

– Не злись, он же не виноват, что мы переместились прямо ему под колеса, – пытался утихомирить друга Мишель.

– Как же не злись, ты видел, он же спал за рулём.

– Неплохо, значит мы смогли оказаться в его сне.

Цветы лаванды были нескольких оттенков – сиреневого, фиолетового и голубого, благоухали они так, что сводили юношей с ума.

– Какая здесь безмятежность! – раскинув руки и вдыхая запах цветения, сказал Элиас. – Надо будет обязательно сюда приехать, сравнить ощущения, да и пейзажные картины можно будет сделать замечательные. Элиас вспомнил о возможности оставить нарисованную во сне картину у точки стабильности, и решил обязательно это когда-нибудь попробовать.

– Ну что, куда продолжим путешествовать?

– А никуда! Давайте останемся здесь до самого конца сна.

Трое путешественников легли на землю и предались блаженству.

20

– Бабуль, ты все-таки не видела случайно мой проездной? – спросила Мия, подкрашивая ресницы тушью.

– А давно ли ты его потеряла? Ты что, красишь глаза? – удивилась Татьяна Николаевна.

– На какой из вопросов мне отвечать, ба?

– Давай по-порядку.

– Проездной не нахожу уже около месяца, еще перед днем рождения он пропал. И да, теперь хожу на работу с легким макияжем.

– Тебе очень хорошо. Глаза сразу выразительные и румянец... красавица.

– На проездной карточке, кстати, лежало много денег, жалко, если не найдется, – пропустив бабушкин комплимент, продолжила Мия.

– Я дома не находила. А ты везде искала?

– Искала, обыскалась... ладно, имей ввиду, может где попадется, когда убираться будешь.

– На работе появился что ли кто?

– Кто?

– Поклонник.

– Не-а. Я для себя. А вот на занятиях один мне проходу не даёт.

– Так это ты для него причипуниваешься?

Мия засмеялась.

– Причипуниваюсь? Смешное слово. Не для него, вот еще. Он нудный, ба. Неинтересный. И к тому же «мамочкин сынок». «Мама то, мама сё»... – передразнила Сашу Мия.

– На тебя не угодишь. В кой-то веке на внученьку мою глаз положил мужчина, а она вишь... носом крутит...

Мия опять рассмеялась.

– А сейчас что смешно?

– Ну, я представила на мне его глаз и мой нос, которым я кручу.

– Фу, дурная, – недовольно сказала Татьяна Николаевна и предпочла удалиться на кухню.

Мия ехала на работу в приподнятом настроении. Ночами она теперь переносила себя из одного сна в другой, погони и чудища стали сниться всё реже, а если и бывало, то Мия без особого труда вмиг оказывалась на своей подводной лодке. Там всегда ее ждал Меркурий. Он тут же вспрыгивал ей на колени и преданно заглядывал в глаза. Сон с подводной лодкой был устойчивый и никогда не менялся, если только Мия сама не решала там чего-нибудь добавить или убрать. И сейчас, думая об этом, Мия вдруг решила попробовать найти во сне свой проездной. Мысль, посетившая ее, была столь абстрактна в своем исполнении, что Мия вспотела, а заодно проехала свою остановку.

Работник в тот день из неё был никакой. На вопросы она отвечала невпопад, и делала массу ошибок. К концу рабочего дня Мия почти уже знала, какой сон хочет увидеть, и где там можно найти проездной.

Когда наступило время сна, и Мия, засыпая, возжелала, чтобы ей приснился весь путь от дома до работы, всё пошло не так.

Сначала ей действительно снилось, как она собирается на работу. Вот она завтракает, вот одевается, вот идет к автобусной остановке и внимательно смотрит себе под ноги, ища в снегу проездной. И, наконец, тот момент, когда подъезжает автобус и Мия обнаруживает, что проездного нет.

Мия твердо знает, что она сейчас во сне и, стоя в ожидании автобуса, плотно-плотно закрывает глаза и пытается перенестись в то место, где лежит ее проездной.

Подъезжает автобус, и Мия садится в него. Но в автобусе никого нет, он совершенно пустой, нет даже водителя.

«Ничего страшного, это же сон, а во сне возможно буквально всё. Пусть этот автобус тогда привезет меня в то место, где мой проездной!» – изо всех сил желает она.

Двери открываются, выпуская Мию на улицу.

«Ну, вот и всё! Приехали!», – спускаясь по ступенькам, бормочет Мия. И тут же останавливается.

Вокруг нее не улочка, ведущая к метро, а настоящая Арктика. Льды, белые медведи, тюлени и морские котики.

Автобус исчезает, а на его месте оказывается стая королевских пингвинов.

На небе появляется северное сияние.

«Где-то я уже видела эту картинку? Она мне знакома! Но где?» – задала себе вопрос Мия.

«Вспоминай, Мия!» – приказала она себе.

Она знает, что это вспомнить крайне важно. Мия присаживается на ледяной выступ и опять плотно закрывает глаза.

Теперь она в детском саду, вокруг за небольшими разноцветными столиками сидят дети, отчего-то вперемешку с пингвинами. Воспитательница – улыбчивая, добродушная женщина, одета в белый меховой костюм медведя. В руках у нее книжка: «Обитатели льдов».

«Картинка точно из этой книги» – тут же вспоминает Мия.

Дети пропадают, на их месте появляются взрослые мужчины и женщины. Они одеты по моде сороковых годов прошлого столетия. Воспитательница становится мужчиной в красном комбинезоне с треугольным флажком в руке. Мужчина что-то кричит на французском и отчаянно размахивает руками.

«Владею ли я ситуацией в этом сне? – засомневалась Мия, – похоже, что он крайне неустойчив».

И она опять зажмурилась. Вокруг стал нарастать людской гул, и к нему добавился рев моторов. Теперь Мия обнаружила себя на автомобильных гонках. Перед ней то и дело проносились красные, желтые, черные автомобили разных марок.

Из динамика звучал взволнованный голос комментатора:

«Вот водитель желтый машины лихо входит в поворот трассы, не справляется с управлением и влетает в ограждение, в него врежется следующая машина, и следующая, и следующая...»

Зрительский гул мгновенно стихает, уступив место пронзительной тишине, как будто бы неожиданно выключили звук у телевизора. И только истошный крик Мии разрезает пространство вокруг.

– Деточка, разве можно так кричать? – раздался бабушкин голос, Мия открыла глаза.

– Что опять кошмар снился?

Мия не могла пока понять, кошмар это был или нет, поэтому обратно закрыла глаза и отгородилась от бабушки подушкой.

– Не хочешь рассказывать, так и не надо. А вставать все равно пора.

– Встаю. Дай мне десять минут, ба!

За эти десять минут Мия надеялась досмотреть сон, чтобы понять, чем закончилось дело. Но войти в него обратно у нее так и не получилось.

Мие хотелось побыть одной, поэтому завтракать она не стала, выехала пораньше, купила себе кофе и пошла в уже полюбившийся ей сквер. Лавочки плотно были укрыты тяжелым снегом, поэтому девушка прогуливалась по освещенной дорожке, попивая горячий кофе.

«К чему были эти странные сны, в которых, к тому же, у меня не было возможности действовать по своему усмотрению», – пыталась понять Мия.

«Я сделала запрос, чтобы во сне мне открылось то место, где сейчас находится мой проездной. Мне снилась Арктика, детский сад и автогонка где-то в Монако. Как связать эти три сна? Пожалуй, только авторалли я могу хоть как-то объяснить, – продолжала анализировать Мия, – я недавно прочитала книгу, где главный герой известный автогонщик, и сюжет книги крутится там вокруг машин и гонок... точнее, там про любовь, конечно, но на фоне автогонок... и герой в конце книги погибает...».

Размышляя об этом, Миины мысли полностью перешли к воспоминаниям о прочитанном романе.

«В сущности, все написанные великими и не великими писателями книги повествуют о любви и смерти, а остальная жизнь – это лишь декорация», – сделала Мия вывод, выбросила пустой стаканчик в мусорный бак и пошла по направлению к офису.

Сидя за рабочим столом и заполняя таблицы эффективности по внедрению какого-то проекта, неожиданная догадка ударила в голову Мии, заставляя ее сердце застучать быстрее. Девушка еле дождалась окончания рабочего дня и понеслась домой. Она не зашла в квартиру, а ворвалась в нее, как ураган, как торнадо, как смерч, круша и ломая всё на своём пути.

– Батюшки, – всплеснула руками Татьяна Николаевна еле успев освободить ей проход. – Умалишённая, ты чуть меня с ног не сбила! Куда в комнату в сапогах? Наследишь! Полы ведь теперь ты не моешь. А мне уж тяжело, всё хозяйство на мне.

– Ба, не бубни, – открывая ящик тумбочки, огрызнулась Мия.

– Миечка, что случилось-то? Может, я помогу?

Но Мия в бабушкиной помощи не нуждалась. Она продолжала открывать и закрывать ящики тумбочки, переворачивая там всё вверх дном. Потом она перешла к ящикам комода, затем к платяному шкафу.

Татьяна Николаевна взирала на всё это безумие с ужасом, пару раз даже перекрестилась, тихо проговорив: «Помилуй, Господи».

– Ба, что ты бормочешь? – задала Мия вопрос, переходя в гостиную.

Татьяна Николаевна последовала за ней.

Теперь гостиная, которая заодно служила и бабушкиной спальней, подверглась Миину строгому досмотру.

– Совсем, девка, с ума сошла, – сетовала бабушка, глядя на внучку.

– Еще не совсем, ба, но сойду незамедлительно, если не найду.

– Так что ты ищешь-то? Я, может, знаю, где лежит... – высказала несмелое предположение Татьяна Николаевна.

– Книгу ищу.

– Так, все книги на книжных полках, чего искать.

– Я не убирала ее туда. А ты?

– Погоди, а какую книгу-то?

– «Жизнь взаимы» Ремарка, я ее недавно читала и положила в тумбочку, а сейчас там ее, естественно, нет.

На слове «естественно» Мия сделала акцент и подозрительно посмотрела на бабушку.

– А, нет, эту не брала. Не видела даже. Не смотри на меня, говорю, не я это. Сама вспоминай, может, дала кому почитать?

– И вспоминать нечего. Я прочитала и в тумбочку сунула.

– Именно сунула. А вот если бы положила на место, на месте и нашла бы.

– Бабуль, я тебя очень люблю, но вот, ей богу, не до твоих нравоучений сейчас. Мне страшно нужна эта книга.

– Да? А зачем? – заинтересовалась Татьяна Николаевна.

– В ней может быть мой проездной.

– А с чего это ты взяла? Проездной давно уже где-то сгнил...

– Мне приснился сон, ба. Давай я тебе расскажу, потому что если мы найдем книгу, и в ней действительно окажется проездной, ты должна знать, что я обладаю такими способностями, такими необычными способностями...

И Мия рассказала все три сна, заодно сразу объяснив бабушке, как она расшифровала подсказки из сна.

– Что скажешь?

– Чушь, пингвины не живут в Арктике, – блеснула знаниями Татьяна Николаевна.

– Это же сон, бабуль, там кто где хочет, тот там и живет.

– Ну, пусть будет так, но Мия, детка, если бы подсказка заключалась только в том, что проездной в Ремарке, точнее в его книге, то зачем бы тебе снились предыдущих два?

– Я об этом не думала, – растерянно ответила Мия.

– Давай подумаем! С чем у тебя ассоциируется Арктика? С холодом, так?

– Со льдом, – добавила Мия.

Повисла пауза. Мия смотрела на полки с книгами, бабушка на Мию. Обе довольно долго молчали.

– Пошли чай пить, – предложила бабушка, – любому мыслительному процессу нужна пауза. Знаешь, я вот тут передачу интересную смотрела с психологами и другими учеными, – сказала Татьяна Николаевна, перемещаясь на кухню. Мия шла за ней.

– Так вот, – продолжила она, разливая заварку по чашкам, – они утверждали, что озарение, или они его еще словом таким мудреным обозвали...

– Инсайт, – подсказала Мия.

– Точно, инсайт, он приходит неожиданно, через какое-то время, когда человек дал задание мозгу и оставил его в покое. Завтра и поищем, а сегодня ты еще раз запрос свой повтори, да скажи там, пусть повнятнее ответят.

Мия с огромным удивлением посмотрела в сторону безмятежно жующей пряник бабушки.

– Скажи там? Пусть повнятнее ответят? Ба, ты про что? Где там? И пусть кто?

– Ну, уж это тебе виднее... кто, что...там у тебя во снах.

– Значит, ты во всё, что я тебе сегодня рассказала, веришь?

– Ну, а чем черт не шутит... поди знай, как всё здесь устроено... Так и сами ученые теперь во всё засомневались. Вчера два часа сидели в студии спорили, так ни о чем и не договорились. Смех один!

– Сегодня я не засну, мне кажется. Я не засну, пока книгу не найду.

Татьяна Николаевна покачала головой и стала убирать со стола посуду.

– Сейчас «Поле чудес» начнется, – включая телевизор, сказала бабушка.

Мие эта передача была неинтересна. Она прокручивала и прокручивала в уме все детали своих сегодняшних снов, чувствуя, что все три сна и были ей подсказками... сквозь ее мысли то и дело просачивались фразы: «Крутите барабан», «выбирайте шкатулку», «крутите барабан», «приз в студию», «крутите барабан» и «хочу передать привет».

Это страшно отвлекало Мию, не давая ей сосредоточиться. Она решительно встала с единственным желанием покинуть помещение, как рука сама потянулась к холодильнику. Она открыла дверь и тупо уставилась на полки, заставленные продуктами.

– Закрой дверь. Сначала реши, что тебе там надо, а потом лезь. Разморозится ведь.

Сначала Мия хотела ответить бабушке, что за две минуты он это сделать не успеет, но потом передумала и дверцу молча прикрыла.

– Ты кушать хочешь? Так котлетки есть, и гречка на плите стоит.

– Кушать я не хочу.

– А что тебе тогда в холодильнике понадобилось? Там только еда, книги твоей нет...если ты её ищешь...

И тут у Мии случился тот самый инсайт, пришло озарение... Она подняла руку, встала на цыпочки и стала шарить рукой по верхней крышке холодильника.

– А ты говоришь нет, – спокойно сказала Мия, держа в руках ту самую книгу.

– Это не я! – мгновенно сориентировалась бабушка, отводя от себя всяческие подозрения, – мне на табуретку надо вставать, чтоб туда ее положить...

– Это не важно совсем, бабуль! Важно только то, есть сейчас там мой проездной или нет... И Мия медленно, как охотник на охоте, крадущийся за добычей, открыла книгу.

Проездной был там.

Мия взяла его в руки и потрясла перед лицом Татьяны Николаевны.

– Видала? Я гений! – сказала Мия, – и нечего здесь обсуждать.

– Господи Иисусе! – вскинулась бабушка и осенила себя крестом, – Как же ты вспомнила всё это? И где книга, и что в ней проездной?

– Сон про Арктику, это намек на холодильник, детский сад – это подсказка о книге, а гонка в Монако прямое указание в какой именно книге. Вот и получается: билет в книге Ремарка, а книга в холодильнике или на нём.

– Мия, ты и правда гений! – пришлось признать Татьяне Николаевне.

21

Уже третью ночь подряд Мия пыталась найти Мишеля и встретиться с ним, но пока безуспешно. Как она ни старалась, он не являлся к ней во сне. На четвертую ночь девушка твердо решила сразу оказаться в безопасном месте и там дожидаться Мишеля.

«Как же дать ему знак, что я его жду? Он говорил, что стоит лишь чего-то сильно пожелать, и сон тут же это выполнит... Но я уже давно вызываю его, а ничего не происходит!»

Мия села в удобное, мягкое кресло, взяла Меркурия и приготовилась к долгому ожиданию.

«Просижу так весь сон и придется проснуться... Надо что-то кардинально поменять, нужна какая-то приманка».

Но, на что можно приманить молодого человека, и тем более знакомого только по ее снам, Мия не знала.

«Хорошо. Если он не приходит в мой сон, тогда возможно у меня получится очутиться во сне у него, у него же получается попадать ко мне без моего приглашения, так чем я хуже?» – задала себе же вопрос Мия и, применив всю свою энергию, постаралась переместиться в сон к Мишелю. Она почувствовала, как огромная ледяная капля упала ей на лоб, подняла глаза вверх и увидела вместо потолка свисающие сталактиты. Оглядевшись, она поняла, что находится в пещере.

– Мишель! – позвала она. Пещера разнесла её призыв стократным эхо. Мия замерла в ожидании ответа, но его не последовало.

– Мишель, – повторила она почти шепотом, – ты здесь?

– «Здесь, здесь, здесь»... – ответило ей пространство, дробя её шепот, и разливая по пещере множеством голосов.

«Главное, не запаниковать и помнить, что это всего лишь сон, и в любой момент он может кончиться или трансформироваться в то, что мне нужно» – успокаивала себя Мия.

Она нерешительно и медленно начала двигаться в глубь пещеры, всё же надеясь, что встретит здесь Мишеля.

Пещера была сказочно красива, и поэтому страх замкнутого пространства не мешал ей.

Она обладала странным очарованием и манила Мию, подталкивая её к движению вперёд, в неизведанное пространство.

Вскоре тропка, по которой шла девушка, закончилась, и Мия обнаружила перед собой расщелину. Она шагнула в крошечную тьму и побрела, не разбирая дороги, натываясь на острые камни и выступы. Внезапно вокруг разлилось серебристое сияние. Потрясенная Мия с трудом верила своим глазам: под сводами висело множество серебристых шаров, излучающих несказанный свет.

Мия непроизвольно оперлась плечом о стену серебряной пещеры, и тут же какая-то сила подхватила ее и понесла в неведомые пространства. Таким образом она оказалась уже в другой пещере, которая была намного больше предыдущей. Едва испуганная девушка успела перевести дух, как перед ней возникла сфера, словно сотканная из светящихся нитей. В ней, как на экране, она увидела картины жизни, которая была задолго до того, как появились люди на земле.

Время для Мии как будто потекло в обратную сторону. Она стояла и, как замороженная, смотрела на сферу. Когда та исчезла так же неожиданно, как и появилась, Мия увидела еще один ход. Не думая, она двинулась по нему и вскоре вышла к подземному озеру, вода его была черная и густая, похожая на нефть. На берегу озера стоял деревянный дом, отчего-то тоже черного цвета. Мия знала, что ей надлежит в него зайти, и она уже было шагнула в его сторону, как вдруг, совершенно неожиданно, сначала ее охватил беспричинный страх, а потом она почувствовала на себе тяжелый пристальный взгляд. Стараясь не шуметь, Мия осторожно стала удаляться от озера. Она продвигалась глубже, и чем дальше она шла, тем пространство вокруг становилось больше в размерах и, в результате, вообще превратилось в станцию метро. Не доехав до середины станции, на рельсах стоял брошенный поезд. Идя вдоль платформы, Мия поравнялась с составом. Двери вагонов были открыты, внутри поезда были видны осколки пожелтевшего пластика, пыльные целлофановые пакеты, коробка, обернутая выцветшей упаковочной бумагой и перетянутая шпагатом. Ей захотелось зайти внутрь и узнать, что же лежит в этой коробке, но она медлила. В пространстве стало нарастать напряжение. Она стояла напротив открытой двери вагона и пыталась понять свои ощущения. На долю секунды ей показалось, что вдоль состава пробежала судорога.

«Нет, скорее прочь отсюда!» – и девушка очень быстро побежала вдоль поезда, то и дело натываясь на препятствия различной высоты и плотности. Она падала, но тут же поднималась и продолжала свой бег. Бег вытеснил из ее головы все мысли. Мия забыла кто она, где она, зачем здесь и куда, собственно, бежит. Остановившись, она поняла, что попала в более-менее освещенный зал подземной галереи. Дыхание стало ровным, как будто она только что встала с постели, усталости ни в теле, ни в ногах не чувствовалось. И тут ее обдало жарким ветром. За одним горячим порывом последовал следующий, сила горячего ветра стала нарастать. Чтобы он не свалил ее с ног, Мия вцепилась в уступ стены.

«Опять этот ветер, будь он неладен. Долго я так не продержусь, надо его остановить», – думала Мия, держась за стену из последних сил. «Но как я могу прекратить ветер, если это не мой сон? Я не умею менять структуру чужого сна, если это вообще возможно».

Тогда она судорожно начала вспоминать все наставления Мишеля, все его уроки, которые он успел ей преподать. Но как остановить ветер в чужом сне он ей не рассказывал.

«Да разве возможно всё рассказать, всё предусмотреть... Даже Мишель не может знать всего! Поэтому, надо придумать свой вариант избавления» – решила Мия. Горячий ветер, тем временем, сменился на холодный, а затем перерос в ледяной. Это стало для девушки последней каплей.

«Как он говорил? Придумывай больше деталей, включай фантазию!» – сказала Мия вслух и стала представлять, что прямо перед ней стоит огромный вентилятор, который и создаёт весь этот кошмар, дуя на нее холодным воздухом. Но стоит только отключить его питание, и он тут же затихнет, а вместе с ним и прекратится ветер, мешающий ей двигаться вперед. Как только она это представила, перед ее лицом возник вентилятор. Мия проследила взгля-

дом куда тянется черный толстый провод от него, и увидела, что розетка располагается прямо в стене скалы. Из последних сил она старалась удержаться на месте, пытаясь дотянуться до выключателя, но сильнейшая струя воздуха оторвала ее от земли и потащила прочь. «Никак, мне во сне не совладать с этими обстоятельствами» – безнадежно подумала девушка и перестала сопротивляться ветру, позволив ему всё дальше и дальше уносить ее от вентилятора. Она закрыла глаза руками, сильно надавив пальцами на глазные яблоки, и представила, что Мишель протягивает ей руку.

– Давай же руку, Мия! – услышала она тут же его голос. Открыв глаза, Мия увидела своего друга и протянула ему руку. В то же мгновение ветер пропал, и она оказалась на земле.

– Здорово было придумано с этим вентилятором! Давай зачётку, поставлю тебе отлично! – веселился он.

– Ничего не отлично, выключить его у меня все равно не получилось, и если бы не ты, меня бы сейчас отсюда выкинуло уже.

– Уверен, ты могла успеть еще что-нибудь придумать! Интересно, как у тебя получилось попасть в мой сон?

– Захотела и попала, как ты и учил. На раз-два, как говорится. Ты же не приходил в мой. Уж прости, что я без приглашения... – немного смутилась Мия.

– Что ты, я рад! Добро пожаловать, как говорится! Большая компания у нас собирается, как я погляжу.

Мишель повернулся назад и крикнул:

– Ребята, знакомьтесь, эту девушку зовут Мия, – представил он её.

– Здравствуй, – поздоровался с ней Элиас, – а я вас, кажется, уже где-то видел. У меня феноменальная память на лица.

– Это Элиас, в реальной жизни Женька, а это Маркус – в миру Марк, – представил Мишель своих друзей.

– Ребята, а мы с вами встречались в сквере, помните? Я вот вас, – и она махнула в сторону Марка, семечками угощала. А потом подошел Женья, вы подождали Мишеля и ушли в неизвестном направлении.

– Я же говорю, что лицо знакомое, я такие необычные глаза, как у вас, никогда не забываю, – оживился Элиас.

– Да? – а я вот не помню, ни вас, ни семечки... – сказал Маркус.

– Это неважно, – перебил его Мишель, – рассказывай, как ты здесь оказалась и как вообще жизнь?

– Подожди, может, устроим небольшой пикник? – предложил Элиас, – Похоже, нашей очаровательной гостье не помешает отдых.

И тут же появились складные стульчики, а между ними горел костер, на котором в котелке варилось что-то очень аппетитно пахнущее.

Они присели и стали слушать Мию. Она неторопливо рассказывала, как тренировалась перемещаться по снам, как совершенно легко из любого сна научилась переносить себя в безопасное место – на подводную лодку, и главное, чем ей хотелось особенно похвастаться, так это тем, как с помощью снов она нашла свой давно потерянный проездной.

– А теперь вы рассказывайте, что у вас за такой странный сон?

– Странные сны бывают только у новичков, – поправил ее Маркус, и тут же задал встречный вопрос:

– Расскажи, как у тебя получилось попасть в наш сон. Что за технику ты использовала?

– Самую обыкновенную... – Мия даже растерялась, – просто пожелала и поверила в то, что я обязательно найду Мишеля.

– Ну и нас заодно, – добавил Элиас, – мы всегда путешествуем втроём, а теперь, видно, будем вчетвером. – Мишель, берем ее в компанию? Она, по-моему, крутая девушка... – обратился он к другу.

– Если девушка не против, то берём!

– Я буду счастлива путешествовать по снам в такой чудесной компании, – ответила Мия, – но сейчас-то вы мне всё уже можете рассказать?

– Мы проверяем карту сновидений. Что да как тут есть на самом деле. Вносим в неё коррективы, если данные отраженные в ней не соответствуют действительности. Центровым местом в карте, она же отправная точка всех снов, является Башня, ее мы уже всю исследовали вдоль и поперек. Теперь мы изучаем самое нестабильное место, оно восточнее Башни – это руины, свалки, заброшенные заводы и пещеры. Где сейчас как раз мы и находимся.

– А что дальше? – спросила Мия.

– Пройдем эту часть пространства снов, за ней море...

– А потом?

– Остров Бессмертных. Это особенно интересно и полезно... как раз для этого нам может пригодиться твое «безопасное место».

– Ты подводную лодку имеешь в виду, Мишель?

– Ты хорошо проверила, оно по-прежнему стабильно устойчивое?

Мия утвердительно кивнула.

– Разрешить нам воспользоваться ей? Тем самым ты упростишь нам задачу и сэкономишь время.

– Мы же команда! Зачем в таком случае спрашивать разрешения? – удивилась Мия.

Маркус снял котелок с костра и стал разливать невероятно вкусно пахнущую похлебку.

– Угощайся, дорогая! – протягивая ей тарелку, любезно сказал Маркус.

– А как же правило номер пять: «не ешь во сне»?

– Ух ты, молодец, запомнила, – похвалил ее Мишель.

– С нами можно, – сказал Элиас, мы же уже знакомы, ешь, не бойся.

Девушка поднесла ложку похлебки к губам и аккуратно попробовала.

– Никогда не ела ничего подобного! Послушайте, ничего восхитительнее этого в реальной жизни даже близко нет – восторгалась Мия, уплетая еду за обе щеки, – из чего это приготовлено?

– У тебя – не знаем. Сейчас мы все едим разную еду. У тебя, скорее всего, крошка из самых позитивных переживаний. Это элементарный прием получить не порцию еды, как ты подумала сначала, а порцию счастья во сне, – объяснил ей Элиас.

– Ну как, эффект есть?

– Невероятный...

– Подожди, сейчас еще будет компот из предвкушений сладкого будущего.

Мия только поднесла чашку с компотом к губам и, вдохнув его превосходный аромат, приготовилась сделать глоток, как в пещеру ворвался звон неимоверной силы.

Мия скривилась от боли в ушах, а её новые друзья сидели, как ни в чем не бывало.

– Вы что, ничего не слышите? – закричала она так громко, чтобы перекрыть этот пронзительный звук.

– Чего ты орешь? – спокойно спросил Маркус.

– Ору, чтобы перекричать этот звон!

– Нет никакого звона, тишина вокруг.

– Понятно, – сказал Мишель, – ты просыпаешься, у тебя будильник звонит. Пора перестать уже им пользоваться.

– Не могу... я же хожу на работу, и мне приходится вставать по будильнику.

– Ну, тогда до свидания, Мия! Встретимся в следующем сне, – подходя к Мие, попрощался Мишель.

– Подождите, ребята! А как мы встретимся в следующем сне, как я вас отыщу?

– Мы сами теперь тебя найдем, – ответил ей Мишель и забрал у нее чашку с компотом.

– Хорошо, но всё же я бы хотела условиться... может у меня... на подводной лодке?

– Можно и там, – оживился Маркус, – ты приглашаешь нас в гости?

– Непременно, тем более вы сказали, что она может быть вам полезна.

– Как и ты, очаровательная Мия, – добавил Элиас.

Будильник продолжал разрывать стены пещеры своим звоном, и к нему опять присоединился голос бабушки:

– В самом деле, Мия, последнее время мне тебя не добудиться. Ты что, продолжаешь пить снотворное? – раздался ее голос в пещере.

– Всё, бабушка подключилась к будильнику, сейчас она меня окончательно выдернет из сна, до скорой встречи! – все же успела договорить Мия и открыла глаза.

22

– Что ты хочешь на завтрак? – тут же, как только увидела, что Мия открыла глаза, спросила бабушка.

Девушка громко, наигранно вздохнула и отвернулась к стенке, вспоминать только что увиденное ею во сне.

– У меня сегодня фантазия не работает. Кашу ты вчера ела, омлет позавчера, для горячих бутербродов у меня ингредиентов нет, в магазин надо идти, – продолжала Татьяна Николаевна. – Может, я тебе тогда сосисок отварю с горошком и черным хлебушком?

Про черный хлеб – это был запрещенный приём, на это словосочетание Мия повернулась обратно к бабушке и сказала:

– Сосиски с горошком, да еще и с черным хлебом – это очень вкусно, но я бы предпочла окрошку из позитивных воспоминаний и компот из предвкушения сладкого будущего.

– Чего? – опешила бабушка, – какую еще окрошку на завтрак? И потом, кто ест окрошку зимой, это летнее блюдо.

– Ба, я пошутила. Давай, иди, вари сосиски, хотя я так прекрасно поела во сне, что совершенно не голодная.

– Чего?

– Ни «чего», а что! Бабуль, никогда за тобой не водилось такое косноязычие! Заладила: чего? чего?

– Внученька, я в растерянности от того, что ты говоришь... компот из предвкушения, окрошка из воспоминаний... тут и вовсе заговариваться начнешь. Всё-таки подумай насчет того, чтобы врачу показаться! Очень я за тебя волнуюсь! Знаешь, вот так люди незаметно и сходят с ума.

– Я бы с удовольствием его посетила, если бы он мне смог помочь, но, к сожалению, это невозможно. От этого лечения еще не придумали.

– От этого? – переспросила бабушка и собралась заплакать.

Мия обняла любимую бабушку и нежным голосом, почти шепотом, сказала:

– Нельзя вылечить от способности путешествовать по снам. Это мой дар. А разве от дара можно и нужно лечить? Посуди сама!

Татьяна Николаевна грустно посмотрела на свою внучку и все же не смогла сдержать слез.

– Ой, какое сегодня число? Я что-то совсем потерялась во времени.

Татьяна Николаевна остановилась в своих рыданиях на секунду, но только для того, чтобы продолжить снова.

– Не плачь, ба, – утешала ее Мия, – никто же не умер. Тем более, что и умирать уже некому, все умерли.

Татьяна Николаевна взвыла в голос и сквозь рыдания проговорила:

– Какие ужасы ты говоришь, зачем?

– Почему ужасы? Так и есть. Была большая, дружная, а главное любящая семья, потом кто-то там, – и Мия подняла глаза вверх, – решил, что хватит нам счастья... и я осталась одна.

– Как же одна? А я? – не выдержала бабушка и задала вопрос.

– Одна, без мамы и папы. Бабуль, я очень тебя люблю, но ты же – не они!

Мия встала и подошла к календарю, висевшему на стене. Красный квадратик календаря стоял на 29 декабря.

– Как, ба? Сегодня 29?

– Двадцать девятое было вчера, сегодня тридцатое уже! А у нас ни ёлки, ни стола...

– Завтра Новый год... а я и не заметила, как месяц пробежал... промчался. Время, так стремительно здесь, не то, что там. Там оно тягучее и плотное, и у меня такое ощущение, что там его много. А здесь, в реальной жизни, всегда и всем не хватает. Люди так торопятся жить, а в результате все равно не успевают.

– Не разглагольствуй, а давай-ка собирайся на работу, а то тебе точно времени на сборы не хватит, – и Татьяна Николаевна, грустно вздохнув, отправилась на кухню.

Мия наскоро и без аппетита позавтракала и побежала на автобусную остановку.

Трясаясь в автобусе до метро, она продумывала план на день.

«Сегодня последний рабочий день в году, а значит надо успеть всех поздравить, но у меня нет ни одной идеи насчет подарков сослуживцам. Даже для Маруси я заранее не побеспокоилась», – сетовала Мия.

За этими размышлениями она доехала до метро и спустилась в подземку. Народу там было не просто много, а неимоверно много, столпотворение. Мия пропустила даже два поезда и только в третий смогла втиснуться.

«Вот бы было здорово, если бы я могла сейчас переместиться в офис, а не ехать в этом плотно набитом вагоне, – подумала девушка, – во сне с этим просто, представил, что ты на лугу – и ты на лугу. А тут представляй не представляй, желай не желай, ничего не получится. Придётся мучиться. Делая переход, Мия с удивлением обнаружила, что в сегодняшней утренней спешке забыла дома телефон.

«Этого еще не хватало», – совсем расстроилась Мия.

Она даже остановилась, решая, не вернуться ли ей и вовсе домой.

«А что, ну максимум выговор влепят за прогул. Да и плевать. Зато я потрачу этот день с пользой. А на работе какая польза от меня может быть тридцатого?» – уговаривала она себя, и почти уже уговорила. Осталось дело за малым, развернуться и не поехать.

И вдруг, в толпе она заметила Михаила, он быстро удалялся от нее в людском потоке. Мия рванула за ним. Благо он был высокого роста, и его черная шевелюра возвышалась над остальными. Мия позабыла о приличиях и расталкивала всех, кто не хотел уступать ей дорогу. Но нагнать его у нее не получалось. Тогда Мия закричала изо всех сил:

– Мишель! Мишаааа!

Обернулись пару человек, но желаемый ею объект даже не замедлил шага. Переход закончился, и все они переместились на другую станцию. Подъехал очередной поезд, и Мия увидела, как Мишель шагнул в открывшиеся двери.

Мия тоже втиснулась в вагон, решив нагнать его уже внутри поезда. Двери закрылись, состав тронулся.

– Девушка, куда же вы щемитесь? Стойте спокойно! – сделала ей замечание женщина в дорогом меховом пальто.

– Пропустите, пожалуйста, мне надо дойти до соседнего вагона.

Женщина не шелохнулась.

– Да посторонись ты! – крикнула как одержимая Мия, пихнув при этом ничего не подозревающую женщину так, что та завалилась на сидящего мужчину.

– Хамка! – услышала вслед Мия.

– Пропустите, простите, подвиньтесь, мне надо пройти! – с этими словами Мия продвигалась вперед довольно успешно. И вот уже она опять увидела спину Мишеля в коричневой замшевой куртке с рыжим воротником, как поезд въехал на станцию и открыл двери. Толпа высыпала на платформу. Мишель вышел одним из первых, так как стоял рядом с дверями. У Мии позиция была хуже. Двери были довольно далеко от нее, и впереди плотным людским коридором стояли пассажиры. Шансы успеть выйти вслед за ним таяли на глазах. Но Мия сдаваться не собиралась, по крайней мере сегодня, поэтому она, можно сказать, ожесточенно пёрла к выходу не взирая ни на какие преграды.

Люди были этими её действиями крайне недовольны, но особо не вредничали и сторонились, как могли, пропуская ее вперед. И все же она не успела выйти. Перед ней осталось буквально два человека до выхода, как двери закрылись, и поезд тронулся, унося Мию от Мишеля в темный туннель.

– Черт, черт! – громко выругалась Мия.

– И нечего так злиться, на следующей выйдете, – обратился к ней мужчина стоявший рядом.

– Выйду! Но мне уже это не поможет. Я за человеком гналась. А теперь мне его не найти.

– Если не догнали, значит, он вам ни к чему. Был бы очень нужен, точно бы успели выйти.

Мия с интересом взглянула на человека, который решил вот так, сходу определить, нужен ли ей тот, за которым она так отчаянно бежала. Это был непонятного возраста симпатичный мужчина, на глаз ему можно было дать и тридцать, и сорок, и пятьдесят лет. В руке у него был огромный букет, завернутый в белую бумагу.

– А не кажется ли вам, что вы лезете со своими советами, куда вас не просят?

Мужчина уж было хотел ей ответить, но тут поезд приехал на очередную станцию и, открыв двери, выпустил Мию из вагона. Мужчина с букетом тоже вышел.

– Девушка, подождите, давайте познакомимся.

– Не давайте, – резко ответила ему Мия, развернулась и поспешила прочь.

– Стойте, подождите вы! – почти бежал за ней незнакомец.

Мия остановилась. Он догнал её и спросил:

– Вы верите в чудеса?

– Вы совсем сумасшедший? – в свою очередь поинтересовалась Мия.

– Напротив, я слишком реалистичен. А так хочется, чтобы перед Новым годом вдруг произошло чудо. Неужели вам не хочется?

– У меня оно почти произошло. Я сейчас увидела человека, которого искала очень долгое время, и никак не находила, но я его опять упустила. И всё из-за этого ужасного метро, где всегда полным-полно такого неприятливого народа. Будь моя воля, я бы никогда им не пользовалась.

– Так в чем же дело?

– Нет, вы точно сумасшедший. А на работу мне как прикажете ездить? На частном вертолете, может?

– На работу можно и не ходить? Вам не приходило это в голову?

– Нет. Мне деньги нужны, значит я должна работать.

– Работу можно найти рядом с домом, или вообще из дома. А можно найти мужа, и работать будет он. Вариантов бессчётное множество.

Мия действительно задумалась.

– Вижу, мои рекомендации подлежат вашему обдумыванию. И всё же, как вас зовут? Вы удивительно похожи на одну девушку... – и, сделав небольшую паузу, он добавил, – из моего сна.

– На девушку из сна? – переспросила Мия.

– Удивительно похожи. Только я и не пытался её, то есть вас, найти, вы сами мне встретились.

– А я как раз гналась за парнем из сна.

– Может не время пока вам встретиться. А вот нам с вами – время. Меня зовут Петр.

– Мия.

– Редкое имя и красивое. А во сне вы были без имени.

– И часто она вам снится?

– Нет, только сегодня. Я и запомнил.

Мии стало интересно, что это был за сон, в котором она приснилась Петру и, забыв о своей неудачной погоне и о Мишеле, она смело предложила:

– А вы не спешите? Может, выйдем на улицу и посидим где-нибудь в кафе?

– Давайте, только мне надо позвонить, предупредить, что я задержусь.

И тут Мия подумала, что ей тоже надо позвонить на работу и предупредить, что не придет, ей совершенно не хотелось туда ехать.

Она открыла сумку и начала искать телефон.

– Ой, – вскрикнула Мия, я же телефон дома сегодня забыла.

– Ничего страшного, позвоните с моего.

В кафе они заказали чай и пирожные, сделали нужные им звонки, и только тогда приступили к разговору. В неторопливой беседе выяснилось, что Петр – бывший экономист.

– А сейчас, чем вы занимаетесь, где работаете?

– Небольшой бизнес у меня, холодильниками торгую.

– Холодильниками? – и Мия засмеялась.

– Холодильными установками. Вот сейчас еду от покупателя, моя фирма установила им холодильную камеру для цветов.

– И они расплатились с вами цветами? – спросила Мия с улыбкой, показав на большой букет, стоявший в вазе на столе.

– Конечно нет, я взял его для вас.

– Шутите?

– Отнюдь, я знал, что встречу девушку моей мечты сегодня, и заранее подготовился к встрече. Кстати, этот букет теперь ваш.

Мие очень хотелось задать вопрос про сны, но она терпеливо ждала, когда ее новый знакомый сам выйдет на эту тему.

– Миечка, расскажите о себе. Чем вы занимаетесь?

– Я работаю в одной ничем не примечательной статистической конторе.

– Интересно тогда, с кем вы живете, что вас интересует помимо статистики?

– Я живу с бабушкой, родители погибли, когда мне было шесть лет. Несчастный случай.

– Бедная, какое горе, так рано потерять семью.

– У меня есть бабушка, она и есть моя семья.

– Бедная. Значит вы сирота.

– У меня есть бабушка, она и есть моя семья.

– Значит вы не замужем?

– Нет.

– Я тоже не женат.

– Ну вот, самые главные моменты выяснили, – весело подытожила Мия.

Повисла неловкая пауза. Петр, казалось, немного смутился. Мия через белые прозрачные занавески смотрела в окно. За ним люди, как обычно спешили по делам. Лица их были, по большей части, сосредоточенные. У многих в руках подарочные пакеты.

Мия подумала о том, что в детстве преддверие праздника ощущаешь иначе. Ждешь, готовишься, предвкушаешь... что наступит новый год, и в нем будет все по-другому, все лучше, веселее и счастливее. И так из года в год. А потом ты взрослеешь и понимаешь, что год за годом проживаешь серую, однообразную жизнь, в которой ровным счетом ничего не меняется. Уже лет десять, как Мия перестала любить этот праздник. И новый год она не встречала, ужинала и ложилась спать еще до двенадцати. Бабушке, конечно, было скучно встречать праздник одной, но со временем она привыкла и перестала уговаривать Мию составить ей компанию.

– Вижу, вы загрустили...

– Не люблю этот праздник. Расскажите, Петр, что был за сон, в котором я вам приснилась, – не выдержав, спросила Мия.

– Сон был чудесный, а вы были прекрасны, впрочем, как и наяву!

– Ну, а что вы делали в этом сне? Что делала я? Рассказывайте, не томите меня. Или, может, вы мне врите всё? Никакая я не девушка из вашего сна, придумали это, чтобы со мной познакомиться.

– Это правда! Сегодня ночью вы мне приснились. На балу. Но скрылись от меня, убежали, как Золушка.

Мия внимательно смотрела на Петра и не могла понять, действительно ли он говорит правду.

– Похоже на какую-то сказочную историю.

– Сон был действительно сказочный. На балу я увидел прекрасную незнакомку, то есть вас, влюбился с первого взгляда, а вы ускользнули от меня. Пообещайте, что приснитесь мне опять!

– Зачем я вам во сне, если мы уже с вами и так познакомились?

– Логично. Это вам!

Петр встал и вручил Мие букет. С Новым годом, Миечка!

– Букет этот предназначался ведь не мне, зачем вы мне его дарите?

– Клиенту мы сделаем и подарим другой букет, не волнуйтесь, а этот я хочу подарить вам.

– Спасибо, – поблагодарила она, беря букет. Петр, меня все же интересует один вопрос...

Действительно ли вы думаете, что наша встреча не случайна?

– Я законченный фаталист, Миечка. Уверен, что наша встреча не случайна. Вы мне приснились, чтобы я вас сегодня в метро не пропустил, не упустил. Как вы смотрите на то, чтобы продолжить дальше наше знакомство и перейти на «ты»?

– Согласна.

Они обменялись номерами телефонов и разъехались каждый по своим делам.

Мия прошла по магазинам и купила подарки бабушке и Марусе, а также милые пустячки тренеру по йоге и коллегам.

Затем отчего-то ей очень захотелось купить живую ёлку. Настроение её непостижимым образом улучшалось с каждой минутой. Мия отправилась на елочный базар, при этом вспоминая, что ни разу в жизни у них не было дома живой ели. Она купила зеленую красавицу, а к ней, как полагается, купила игрушки и электрическую гирлянду, мишуру и дождик. Выбирая все это на новогодних прилавках, Мия испытывала не просто удовольствие, а прилив самого настоящего счастья.

С ёлкой, с букетом, с коробками игрушек и подарочных пакетов Мия ввалилась в прихожую уже только под вечер. Уставшая, голодная, но по-прежнему счастливая.

– Привет, Бабулечка! – крикнула она на всю квартиру.

Татьяна Николаевна выбежала из кухни с половником в руках, с которого прямо на пол капал жирный бульон.

– Что-то случилось опять?

– Ага! Случилась ёлка! Смотри, какая красивая, а пахнет..., – и Мия прильнула носом к зеленой хвое.

– Батюшки, ёлка! А я нашу искусственную, вон, с антресолей достала.

– В этот раз будет живая, бабуль! Я и игрушек накупила.

– А старые чем плохи?

Мия не успела ответить, как зазвонил телефон.

– Целый час пиликает, не переставая. И кому это ты так понадобилась, внученька?

– С работы, наверно, – предположила Мия, проходя в комнату и беря телефон в руки.

– Нет, не с работы, какой-то номер неизвестный.

Это звонил Петр.

– Ты что, только домой приехала? Звоню тебе, звоню, уже волноваться начал, что ты мне неправильный номер дала.

Услышав его голос, Мия расцвела в улыбке. Сердце её колотилось бешеным стуком, ей показалось, оно настолько громко стучит, что бабушка на кухне его может услышать. Они мило поболтали минут пятнадцать и договорились завтра вместе пойти на каток. Но так как Мия кататься не умела, Петр взялся ее обучить.

– Бабуль, завтра иду учиться кататься на коньках с Петей.

– С каким еще Петей?

– В метро познакомились сегодня.

– А, ну-ну... – многозначительно протянула бабушка.

– Давай кушать, я голодная как зверь! А потом будем ёлку наряжать, – сказала Мия, ставя букет в большую белую вазу.

– Букетище-то какой.

– Петя подарил сегодня.

– Смотри-ка, шустрый малый.

– Ба, он не «малый», ему на вид лет тридцать или сорок даже. Его возраст трудно определить, но уже не юн, это точно.

– Глаз, смотрю, у тебя как загорелся. Ну, и дай Бог, если человек – то хороший, может и сладится у вас.

У Мии щечки запылали красным цветом.

– Не говори, ба, ерунды, пока ничего не понятно.

– Но, он хоть нравится тебе, Миечка?

– Нравится, бабуль. Он какой-то не такой как все, и меня притягивает к нему непонятная сила, как будто знаю его давно.

– Влюбилась.

– Посмотрим. Ну что, давай наряжать елку?

Вечер прошел за украшением квартиры. Решено было поставить аж две елки. Живую – в Мииной комнате, а старую искусственную – у бабушки.

Мия сидела на подоконнике и смотрела, как по стеклу прыгают разноцветные елочные огоньки. Ей впервые за долгие годы своего одиночества было не грустно перед новым годом. Наоборот, она ждала и желала праздника, она знала, где-то в глубине души, что этот наступающий год в корне изменит ее жизнь, и она уже никогда не будет прежней.

«Пусть мне сегодня приснится Петр!» – загадала она.

И тут же пискнул телефон. Это сообщение пришло от него.

«Спокойной ночи, Миечка! И пусть мы друг другу сегодня приснимся».

Мия тут же набрала текст:

«А где мы там встретимся?»

«Предлагай, я тебя найду» – пришел ответ.

Мия задумалась. Он ведь не умеет наверняка путешествовать по снам. И осознанными сновидениями вряд ли владеет. Что толку назначать ему место встречи.

«Петр, а ты умеешь перемещаться по снам?» – спросила она.

«Называй место» – тут же пришел ответ.

«Какой настойчивый. Где бы нам условиться? Может пригласить его в гости на мою подводную лодку?» – прикидывала Мия.

«Нет, рано. Это мое безопасное место, а я Петю совсем не знаю» – отвергла она этот вариант.

«Ладно, напишу ему про ту кафешку, где-то на улочках Монмартра, все равно он не сможет туда попасть».

«Петя, встречаемся сегодня во сне на тихой улочке в Париже, на ней стоит маленькое кафе, оно без названия, но там пекут самые вкусные круассаны во всем городе. Знаешь, где это?» – быстро набрала сообщение Мия и тут же отправила, чтобы не передумать.

«Нет, не знаю, но найду. Жди меня там! До встречи во сне!»

Мия прочитала его ответ, и подумала о том, что он принял её игру. Конечно же, он не воспринял ее сообщения всерьез и просто ей подыграл. Она выключила гирлянду на елке и легла спать. Уставшая за такой длинный и насыщенный день, Мия моментально заснула.

23

На лодке её уже ждала вся троица. Мишель расположился в кресле-качалке, а Маркус и Элиас играли в нарды за небольшим круглым столом. Старый раритетный патефон играл джаз.

– Мия, дорогуша, где тебя носит? Мы уже думали, ты и вовсе не появишься! – сказал Мишель с некоторым укором.

– Привет, ребята! Добро пожаловать ко мне в гости! Как вам тут, нравится?

– Премилое местечко ты себе организовала, – делая ход в игре, отозвался Элиас.

Мишель встал с кресла, подошел к Мие на расстояние вытянутой руки и внимательно посмотрел ей в лицо.

– Видно, что человек засыпал счастливый!

– Это ты про меня? – уточнила Мия.

– Про тебя. Это всегда заметно, с каким настроением и в каком состоянии человек входит в мир сноведений. Ты со временем это тоже начнешь отличать. К примеру, Маркус сегодня лег спать недовольный прошедшим днем. Верно, Маркус?

– Не заладилась у меня денек, это точно, – подтвердил он тут же.

– Всё, я выиграл! – веселясь, сказал Элиас.

– Невезение продолжается, – собирая нарды, грустно заметил Маркус.

– Не расстраивайся, Маркус, – Мия подошла и положила руку ему на плечо, – ты знаешь, сколько неудачных дней я прожила, прежде чем прожить один счастливый?

– Любопытно, что ж такое у тебя произошло? – задал вопрос Элиас.

– Я ехала утром на работу, – с охотой начала рассказывать Мия, и увидела в метро Мишеля.

– Возможно, я утром был в метро, – подтвердил тот.

– Уже не важно, – махнула рукой Мия, – я за тобой бежала, бежала, хотела догнать, но, как ты понимаешь, так и не догнала, неуловимый ты, Мишель, оказался. Зато встретила Петра, мы познакомились...он подарил мне чудесные цветы и, вообще, очаровал меня.

- Бывает! А дальше? – поторопил Элиас, – Что было дальше?
- Договорились пойти на каток, но прежде встретиться во сне.
- О как! Это уже интересно! И как же вы сможете встретиться? Он что, путешественник? – заинтересовался Мишель.
- Вряд ли. Но сказал, что я – девушка из его сна.
- Если не врет, то он не простой парень, этот твой Петя.
- Ребят, вот я и хочу проверить. Я ему встречу назначила в кафе. Там, где мы с Мишелем встречались.
- А это некрасиво, – сделал замечание Мишель, – это же наше место встречи.
- Извини, но я не знала, где еще... на лодку побоялась его приглашать, а больше у меня нет стабильных мест во сне.
- Ладно, прощаю. А сейчас давайте уже поплывем, и так столько времени даром пропало.
- Куда поплывем? А как же свидание с Петей? – расстроившись, спросила Мия.
- Никуда твой Петя не денется, на коньках в реале покатаетесь. А сейчас направимся к Острову Бессмертных.
- Здесь и такой остров есть? – заинтересовавшись, спросила Мия.
- Согласно карте такой имеется, – и Мишель разложил на столе карту.
- Это карта вашего учителя? Чем же этот остров так интересен?
- Да, он был обозначен на многих старинных китайских картах. Император Цинь даже послал своего мага и алхимика Сюй Фу возглавить экспедицию из шестидесяти кораблей на его поиски. Но команда бесследно исчезла.
- И что там такого интересного на этом острове?
- Мия, советую днем тебе заняться тем, чтобы почитать литературу про императора Цинь, алхимика Сюй Фу, острова и эликсир бессмертия. Это будет для тебя очень полезная информация, – ответил недовольно Мишель, – некогда нам заниматься тут твоим просвещением.
- Мишель, но в двух словах-то можно ее в курс дела ввести, – вмешался Элиас.
- Что ты знаешь о Китае, Мия? – поинтересовался Мишель.
- Ровным счетом ничего – призналась девушка.
- Это волшебная страна, где до сих пор почитают драконов, верят в духов, где все в природе объясняется взаимодействием Инь и Янь, а миром правят пять стихий.
- Я знаю только – огонь, вода, земля, воздух.
- Это западная теория. У китайцев это: огонь, вода, земля, дерево и металл. Так вот, едва император Цинь вззошел на китайский престол, его стал преследовать страх смерти. Вдруг его душу после смерти станут мучить зубастые демоны? Вдруг умершие продолжают чувствовать боль и страдания? Тогда император стал одержим идеей найти эликсир бессмертия.
- Он приблизил к себе целую группу мудрецов, от которых узнал, что далеко в море Бохай существует райский остров, на котором растут странные растения и живут невиданные животные. На этом острове есть рощи из деревьев, чьи плоды дают человеку бессмертие и исцеляют от всех болезней.
- Так вы хотите заполучить эликсир бессмертия? – уточнила Мия цель их путешествия.
- Дело в том, что никто так и не нашел этот остров. На нашей карте он есть, – стал разъяснять ей Маркус, – и мы уже трижды пытались до него добраться, но каждый раз терпели сокрушительную неудачу. То на нас нападали драконы и всякие морские чудовища, то поднимался такой шторм, что мгновенно топил наш корабль. Поэтому мы решили, что на твоей подводной лодке мы сумеем к нему подобраться.
- Постойте, я не понимаю, почему остров из карты сновидений искали в реальном мире?

– В древности вообще не было больших различий между событиями в жизни и во сне. Если кому-то приснилось, что сосед украл у него лошадь, то поутру он мог тут же обвинить соседа в краже, ну, или в её намерении.

– Значит, этого острова так никто никогда и не видел, даже во сне?

– Получается, что так. Или те, кто находят его, не спешат возвращаться назад и всё нам рассказать.

– Очень интересно, – взволнованно произнесла Мия, – я готова попробовать.

– Тогда не вижу причин откладывать, предлагаю отправиться прямо сейчас, – сказал Элиас.

Свет прожектора освещал невиданной красоты рыб, живущих в ультрамариновой бездне океана. Но постепенно пейзаж за иллюминатором начал меняться – вода становилась мутнее, её цвет из темно-синего превратился в грязно-коричневый. На дне в конус света стали попадаться остатки древних кораблекрушений – разбитые лодки, переломанные мачты, которые давно поросли водорослями и ракушками. Позже стали попадаться и металлические останки кораблей, иногда вполне современных. Луч прожектора, казалось, заканчивался метров через пять, что находилось дальше – скрывала мутная стена ила и песка, которые как будто специально кто-то поднимал со дна.

– У меня ощущение еще чьего-то присутствия. Может, остановимся, выключим прожектор и понаблюдаем? – предложил Маркус.

– Мне что-то не по себе, ребята – сказала Мия встревоженно.

Решение затаяться показалось хорошей идеей. Первую минуту после остановки ничего не происходило. Затем обшивка начала издавать скрип и скрежет, как будто её кто-то начал сильно сдавливать. Вместе с этим в отсеке стало очень душно, и казалось, что воздуха становилось все меньше и меньше.

– Если так и дальше пойдет, мы тут задохнемся! – держась за горло, сказал Элиас.

– Не поддавайся панике, – успокоил его Мишель, – если это действительно безопасное место в Миином сне, с нами ничего плохого не случится. Так ведь, Мия?

Мия собиралась уже ответить положительно, но вдруг заметила, что из швов обшивки начали появляться тонкие извивающиеся щупальца. Через несколько секунд их заметил и весь остальной экипаж, и необходимость в ответе отпала. Кот попытался поймать одну из них, но был отброшен невидимой силой.

– Так как Меркурий является тотемом и защитником этого места, а противостоять этой силе не может, то дела наши, кажется, неважны, – обеспокоенно сказал Мишель.

На этих словах в отсеке замигал свет, и наступил сумрак. В этой воцарившейся темноте, казалось, ничего не происходило, скрип обшивки прекратился, щупальцы перестали двигаться и застыли. Наступила тишина.

– Теперь мне очень, очень страшно, – прошептала Мия.

– Да, неприятные ощущения надвигающегося ужаса, – сказал Мишель, подходя к девушке и беря ее за руку.

– Сейчас что-то произойдет, – Элиас подошел к Мие с другой стороны и взял ее за другую руку.

– Может нам стоит уже отсюда переместиться или совсем проснуться, Мишель? – обратилась Мия к своему учителю.

– Нельзя поддаваться страху, – подходя к ней сзади, сказал Маркус, – страх – это всего лишь наше испытание. Его надо преодолеть, перебороть. Вдруг, почти одновременно они увидели несколько теней, растущих на стене. Мия вскрикнула и, уткнувшись в плечо Мишеля, спросила:

– Мишель, это же ведь не наши тени?

– Нет, конечно.

– А чьи же?

Тем временем теней становилось все больше и больше. Теперь они были везде: и на полу, и на потолке. Они множились и росли в размерах.

– Мишель, что нам делать? Ты что-нибудь знаешь о тенях? – взволнованно спросил Маркус.

– Маркус, все мы знаем, что тени существовали тысячелетиями. Их жизнь зародилась в первичном хаосе, как, впрочем, и вся жизнь. После создания света появились и тени. В то же время Творец создал и тьму, как элемент в противовес свету. Но тени не могут существовать ни в том, ни в другом мире, и им пришлось найти свой мир – сумрак, момент, когда власть света нисходит, но еще не исчезает, и появляется тьма, но еще не полная сил.

– Ты ведешь это к тому, что мы сейчас попали в мир сумрака? – спросил Элиас.

– Да, именно, его нужно просто переждать. Нам необходимо быть сильными духом. Если мы сейчас будем слабее теней, то они возьмут верх и начнут нами управлять.

– Мне, может быть, кто-то объяснит, чьи это тени, если не наши? – почти крикнула Мия.

– Тени – это призраки умерших, а именно, погибших здесь путешественников.

– Что им от нас надо?

– Ничего, они просто охраняют свой мир, в который мы несанкционированно вторглись.

– Ребята, надо сваливать! У нас нет даже приблизительного плана, как пережить это состояние – сказал Элиас, – я чувствую, как тени стремятся пробраться куда-то внутрь меня.

– Похоже, ты прав, – поддержал его Маркус, – я тоже чувствую что-то подобное, боюсь, мы не выстоим.

Она тем временем стояла, как застывшая, и не могла отвести взгляда от одной из теней.

Мишель проследил за ее взглядом.

– Мия, перестань пялиться на неё. Что вообще происходит?

– Она меняется. Мишель, с тенью что-то не так, она как будто меняет глубину своей затемнённости.

– Еще минута и тень коснется Мии, – констатировал Маркус, продолжавший стоять за спиной девушки.

– Все-таки надо перемещаться! – поддержал их Мишель, и еще крепче сжал руку Мии.

– Встречаемся на маяке, ни в коем случае никому не просыпаться, Мия перенесётся со мной, – скомандовал Мишель и мгновенно исчез, прихватив ее с собой.

Элиас и Маркус тут же последовали за ним.

Теперь они сидели на берегу моря около старого, давно уже неработающего маяка. Небольшие волны с белыми барашками накатывали на разноцветную гальку, над голубой водой летали белые чайки, там, где море сходилась с небом, дрейфовала большая белая яхта.

– Место очень похоже на картину художника-мариниста, – глядя вдаль, сказала Мия.

– Это и есть картина, – подтвердил Маркус, – её Элиас нарисовал.

– Великолепно, безмятежность и покой! Что еще надо после пережитого кошмара? А что теперь с моим безопасным местом? – спросила Мия.

– Ничего, оно вернется в прежнее состояние, не волнуйся. Жалко только, что твоя лодка не помогла нам преодолеть этот путь к островам, – задумчиво сказал Мишель.

– Зато мы теперь знаем, что и под водой к ним не так просто подобраться. Может можно как-то с этими теневыми стражами договориться? – спросила Мия.

– Расскажем всё Джинджингу, посмотрим, что он нам посоветует, – ответил Мишель.

– Да, это же учитель Джи послал нас на этот остров, он должен знать какие-то ходы, – подтвердил Маркус.

Они еще долго сидели на берегу моря, молча созерцая, как садится солнце, пока не проснулись.

Как только Мия открыла глаза, первым делом схватила телефон. Там было три неотвеченных вызова от Петра. Она взглянула на время. Девять утра. В квартире стояла подозрительная тишина. Телевизор не работал, и на плите не шкворчала еда.

«Бабушка наверно ушла на службу. Могла бы сегодня и пропустить, Новый год все-таки», – подумала Мия и пошла на кухню завтракать.

Жуя оставленные бабушкой еще теплые сырники, Мия никак не могла решить, звонить Петру или ждать, когда он сам еще раз перезвонит ей. Она то и дело бросала взгляд на телефон, но он молчал. Девушка решила, что будет совсем нелишне этим утром сделать генеральную уборку. И дело полезное, и время до встречи с Петром пролетит быстрее.

«А что, если он звонил отменить свидание, а я уже губу раскатала, жду, как дурочка» – при этой мысли Мия взяла телефон и набрала номер Петра. К ее счастью, он сразу взял трубку.

– Аллю, доброе утро Миечка! Как прошла ночь? – начал он.

– Доброе утро! Ночь прошла плохо. Не получилось попасть на Остров Бессмертных, – неожиданно для себя сказала правду Мия.

Реакция Петра на эту информацию была странной. Он не то чтобы не удивился, а даже проявил живой интерес.

– Вот как? Сочувствую. А зачем тебе туда? На Острове Бессмертных, я так понимаю, живут только бессмертные?

– Петр, скажи, а ты сейчас подтруниваешь надо мной?

– Ни в коем случае.

– Значит, ты подыгрываешь мне, да? Считаешь, что я несу бред?

– Нет, что ты! Я уважаю чужие сны, и с интересом послушаю твой.

– Мне снилось, что мы с друзьями на подводной лодке, сквозь нападающие на нас тени, пытаемся доплыть до острова. Но тени оказались сильнее нас и не позволили это сделать. Как тебе такой сон?

– Мия, а тебе во сне было страшно?

– Очень!

– И ты проснулась раньше, чем тени поглотили тебя?

– Я перенеслась в другой сон. Точнее в картину. Это всё сложно объяснить. А у тебя как прошла ночь? – чтобы больше ничего не рассказывать, спросила Мия.

– А я весь сон прождал тебя в условленном месте, но ты так и не появилась.

– Ты ждал меня в том кафе?

– Как и договаривались.

– Всё-таки ты меня разыгрываешь. Зря я затеяла эти разговоры про сны, тебе, скорее всего, уже надоело притворяться, что воспринимаешь этот бред серьезно.

– Ничего я не притворяюсь. Я много читал про сны. Это и для меня любопытная тема, и я в ней не профан, как ты думаешь. Но у нас еще будет время поговорить об этом. Я же говорю, что случайных встреч не бывает. Ты не передумала идти сегодня со мной на каток?

– Конечно нет, в двенадцать, я помню.

– Встретимся там. Адрес я тебе сейчас напишу.

И Петр отключился.

У Мии энергии прибавилось за десятерых. Она с еще большим энтузиазмом принялась за генуборку, и к приходу бабушки квартира блестела, как пасхальное яичко.

– Ого, – с порога воскликнула Татьяна Николаевна, ну и марафет ты навела.

– Очень захотелось, ба, встречать этот наступающий год в идеальной чистоте. Я даже Меркурия помыла. Смотри, какой он у нас красавчик! Шерстка гладенькая, переливается...

Мия взяла Меркурия на руки и поднесла к бабушкиному лицу.

– Понюхай, как он теперь шампунькой вкусно пахнет.

– Мия, не суй мне животное в нос, что за манеры? Сама нюхай своего кота. Я ему на рынке свежей рыбки купила, пусть и у него будет сегодня праздничный ужин.

– Бабуль, ты чудо! – с этими словами Мия расцеловала Татьяну Николаевну и унеслась одеваться.

Когда Мия приехала по адресу, который дал ей Петр, он был уже там. В руках молодой человек держал белую коробку, перевязанную красной лентой с большим бантом.

На нем были голубые джинсы, белый свитер с голубыми оленями под горло, сверху модная синяя жилетка. Одежда подчеркивала его статную фигуру и голубой цвет глаз. Мия даже остановилась, чуть поодаль, чтобы хорошенько рассмотреть его. Безусловно, он выделялся среди шумной и веселой толпы катающихся. Сама Мия одета была куда скромнее. Теплые шерстяные брюки серого цвета, черная зимняя куртка с огромным капюшоном и серая вязаная шапочка сегодня вряд ли могли бы её выделить из толпы.

– Мия, я тут, – и он приветливо махнул ей рукой.

– Вижу тебя, – подходя к нему и сделав ответный жест рукой, сказала Мия.

– Это тебе, с Новым годом! – протянул Петр белую коробку.

– Подарок? Так не честно, надо было как-то предупредить, я бы тоже приготовила тебе подарок.

– Предупредить? Ну, ты смешная! Кто же предупреждает о таких вещах, это же сюрприз! Открывай скорее.

Мия, с трудом сдерживая волнение, развязала красную ленту и заглянула внутрь. Там были белоснежные фигурные коньки.

– Коньки?

– Как видишь. Да, эти ботинки с полозьями называются коньки.

– А размер? Откуда ты знаешь мой размер ноги?

– Это секрет. Примерь.

Коньки, как ни странно, действительно оказались почти по размеру, чуть великоваты, но на толстый носок в самый раз.

– У меня никогда не было ни коньков, ни лыж, ни даже санок... Спасибо, Петя! Теперь, как я понимаю, у меня нет шанса не научиться на них кататься.

Петр протянул Мие руку и вывел ее на лед. Оказавшись на ледяной глади катка впервые, и боясь опозориться перед Петром, Мия застыла на месте, боясь даже шевельнуться.

– Мия, отвлекись от мысли, что ты никогда не стояла на коньках, что ты можешь показаться несуразной, неуклюжей, что ты можешь упасть – попросил Петр, нежно держа девушку за талию, – вот тебе моя рука, держись за нее, чувствуй сейчас только меня, представь, а затем и поверь в то, что ты давно умеешь кататься на коньках и бесстрашно сделай первый шаг.

Его слова прозвучали для Мии настолько убедительно, что она незаметно для себя, не спеша покатила вдоль бортика катка, осторожно и плавно переходя с одной на ноги на другую, продвигалась вперед. И со стороны действительно можно было подумать, что эта пара давно практикует катание на коньках. Они смотрелись, как вполне уверенные в себе фигуристы.

Осторожно скользя по льду рядом, Пётр казался Мие таким милым и заботливым, он так аккуратно поддерживал её под руку и с таким обожанием смотрел на нее, что она окончательно в него влюбилась. Новизна эмоций поглотила девушку целиком, когда неожиданно Петр поднял ее на руки. Она обхватила его за шею, а он ехал размашистыми шагами, толкаясь и скользя по льду с Мией на руках. Такой счастливой она себя не помнила. Сделав полный круг, Петр подъехал к бортику катка, осторожно поставил ее и нежно, чуть касаясь ее губ, поцеловал.

Затем внимательно посмотрел на Мию, пытаясь понять, понравился ли поцелуй и, увидев в ее глазах нездоровый блеск, поцеловал еще, на этот раз поцелуй был долгий и страстный.

После катка Петр пригласил Мию в ресторан обедать. Сидя там, она вытянула уставшие с непривычки ноги и, блаженно закрыв глаза, произнесла:

- Никогда не думала, что отвечу тебе на твой вопрос утвердительно.
- На какой вопрос? – оторвал взгляд от изучаемого меню Петр.
- Ну, ты у меня вчера спросил, верю ли я в чудеса? Так вот, отвечаю – верю!
- И в чем же у тебя заключается чудо?

– Ну как? В нашей встрече. Я познакомилась с тобой, и мой мир заиграл новыми красками. Это и есть чудо! Превратиться из несчастного человека в счастливого всего за одну ночь...

И Мия задумалась. При слове «ночь» она вспомнила сегодняшний сон. Какой неконтролируемый ужас она испытала при виде нападающих на них теней. Дальше она вспомнила, что Мишель советовал почитать что-нибудь о Китае, об императоре и эликсире молодости. Потом она вспомнила про Мишеля, про их планы исследовать всю карту, которую им дал Джинджинг. Она так глубоко погрузилась в свои мысли, что даже вздрогнула, когда Петр поинтересовался у нее, что она выбрала на обед.

- О чем ты так задумалась?
- О снах. Мы хотели поговорить с тобой о них.
- Непременно, только давай выпьем шампанского в честь Нового года и что-нибудь покушаем.

- Давай, я голодная, нагуляла аппетит!
 - Накатала аппетит, скорее! Тебе хоть понравился процесс?
 - Очень, зря я раньше лишала себя этого удовольствия.
- Они заказали бутылку шампанского и множество всякой вкусной еды.

– Предлагаю поднять бокалы за новую жизнь в новом году – торжественно провозгласила Мия тост.

- И пусть в новом году мы будем вместе! – добавил Пётр.
- Пусть! – согласилась Мия, они чокнулись и залпом опустошили бокалы. Затем приступили к трапезе, ели молча и с аппетитом.

– Как же всё вкусно в этом ресторане, и как же я объелась! – сказала Мия, откидываясь на спинку кресла.

- Миечка, а я хотел спросить, что тебе интересно для начала знать про сны?

Мия подалась вперед и сказала:

– Петя, я сомневаюсь, что ты мневеришь на слово, вот бабушка моя считает, что я немного того... сошла с ума.

- Рассказывай, не волнуйся, я ни в коем случае так не посчитаю.

И Мия рассказала ему всё; и про Мишеля с его друзьями, и про их путешествие, и про то, как Мишель учил ее, и что она перемещается теперь по снам легко и непринужденно.

Пётр слушал очень внимательно, и ни разу не прервал ее рассказ, и не задал ни одного уточняющего вопроса.

– Странно, что ты так реагируешь. Ты думаешь, что я рассказываю бред? Но осознанные сновидения – это не такая уж и большая редкость. Если этим заняться серьезно, многие смогут, и ты в том числе. Ты не представляешь, как это интересно. Во сне ты можешь попробовать всё, что угодно.

- Так уж и что угодно?
- К примеру: можно себя вылечить, избавиться от комплексов, страхов и даже фобий.
- Интересно, – хитро прищурясь сказал Петр, – а еще?

– Управлять реальностью и совершать астральные путешествия. А главное, можно встретиться с близкими.

– А ведь ты упустила еще один момент, там, во сне, можно встретить своего наставника и познать бессмертие своей души.

– Откуда ты знаешь? – опешила от такой осведомленности Мия.

Петр гордо вскинул голову:

– Мы тоже не лыком шиты.

И Петр рассказал Мие следующее: оказывается, он уже на протяжении десяти лет практиковал stalking.

По мере его рассказа Мия впадала то в огромное удивление, то и вовсе не верила в сказанное Петром.

– Петь, я покажусь тебе несведущей, но это слово абсолютно мне ни о чем не говорит.

– Уже довольно давно я являюсь членом группы последователей учения Карлоса Кастанеды.

Если тебе будет интересно узнать про это учение и про сталкеров, я тебе обязательно расскажу. Только ты для начала должна прочесть его книгу «Искусство осознанных сновидений», договорились?

– Про сталкеров я знаю не много. Читала Стругацких.

– Нет, сталкеры – это общее понятие, от английского «преследователь». Но это трудная, сложная для понимания тема, тем более что ты пока не знакома ни с учением дона Хуана, ни с Кастанедой.

– Я так понимаю, ты тоже путешественник по снам, как и я, как и Мишель, и ребята?

– Не совсем, я был им, возможно и остаюсь, но для меня это уже пройденный этап. Я этим практически не занимаюсь. Но, встретив тебя во сне, я понял, что ты тот, кто мне нужен, кто может мне помочь в моем намерении, а я в свою очередь помогу тебе. Поэтому я нашел тебя здесь. Хочу, чтобы ты была всегда рядом. Чтобы мы были вместе. А насчет Мишеля и перемещений по снам я вот что скажу: пространство наших снов очень чутко реагирует на наши стремления.

– Это как? – уже плохо соображая, то ли от выпитого шампанского, то ли действительно от сложности и запутанности информации, спросила Мия.

– К примеру, если в основе своей мы стремимся к знаниям, то часто находим эти знания в осознанных снах. Если мы стремимся к росту осознания, к осознанию себя, к раскрытию тайны своего существа, и, если тайны бытия притягивают нас – мы встречаем это и в своих снах. Но если мы стремимся к этому поверхностно, а на самом деле главное для нас – это любовь, то такой человек достаточно быстро встречает любовь в своих снах. Чаще всего это пустые спайты.

– Что? Извини, что пустые?

– Спайты – проекции. Образы, которые мы сами же себе и создали.

– Получается, я – спайт – совсем уже запутавшись, решила уточнить Мия.

– В том-то и дело, что ты – нет. А вот твой Мишель – да. Он – образ, это не опасно, если нет в этом образе подселения паразитообразной сущности, которая...

На последних словах Петра Мия покрылась вся холодным потом.

Петр взял со стола салфетку протянул девушке, а сам продолжил:

– Которые через контакт вытягивают все жизненные силы человека. И это только первая опасность, связанная с поиском любви и осознанными снами.

– А есть еще и вторая? – вытирая влажный от пота лоб, тихо спросила Мия.

– Вторая опасность в том, что женщина, найдя объект любви, полностью закичивается на нем. Ей становятся не интересны другие люди и контакты с ними.

– Нет, – выдохнула Мия, – это точно не мой вариант. Я встретила тебя и заинтересовалась, я же не прошла мимо, и не отфутболила тебя в метро.

– Только потому, что я – это я! Ты не могла меня проигнорировать, я же послан тебе, чтобы спасти тебя.

– От чего? Разве мне угрожает опасность?

– О, да! Есть третья опасность. Дело в том, Мия, что в каждом сне есть своя логика, свой микромир, своя память и свои убеждения, в которые видящий этот сон искренне верит. И ты попала в эту ловушку, ты искренне начала верить в то, что твой Мишель, найденный во сне, реальный человек, что он учитель, сновидец из других миров. Так?

– Совершенно не так, – с жаром бросилась отвечать Мия, – я сначала повстречала его здесь.

– А здесь – это где?

– В сквере, на лавочке! Я могу показать это место.

– А ты уверена, что это была реальность, а не сон?

– В смысле? – с трудом выговорила Мия, так как в горле у нее пересохло, и его сдавила непонятная боль.

– Хочешь, я закажу чай?

– Лучше просто воды без газа.

Петр подозвал официанта и сделал заказ.

– Поясни, Петр, я жду.

– Когда ты его повстречала в парке, где гарантия того, что это был не твой сон, Мия?

Разве ты тогда владела осознанными сновидениями, могла ли ты тогда точно определить это?

– Что ты, я даже не задумывалась об этом.

– В том-то и дело, дорогая моя, в том-то и дело... – многозначительно заключил Петр и налил принесенную официантом воду ей в стакан.

Мия залпом его осушила и протянула для новой порции. То, о чем говорил сейчас ей этот человек, пугало ее еще больше, чем те Тени на подводной лодке.

– Подожди, а кот?

– Ты стала заговариваться, милая, какой еще кот?

– Меркурий. Он мне приснился, потом мне его на работе подарили на день рождения.

– С котом надо разбираться отдельно. Не вали всё в одну кучу.

– И тапочки, и проездной... я сейчас с ума сойду, Петя! А как же с проездным? Проездной-то я нашла во сне, а потеряла наяву.

– Да? – подозрительно посмотрел на нее Петр, а может наоборот? Тебе приснилось, что ты его потеряла, и приснилось, что во сне была подсказка.

– Господи, – выпив залпом и второй стакан воды, запричитала Мия.

– Господь здесь ни при чем!

– Господь всегда при чем! – зло ответила Мия, – сначала он отобрал у меня родителей, а теперь хочет забрать мой рассудок. Что же делать, Петя?

– Надо тебе попытаться вместо стремления к любви во сне, найти другое стремление. Это важный момент. Не просто вычитать из книги хорошую мысль и объявить, мол, теперь я не за любовью в сны лезу, и не для того, чтобы вырваться из кругов сансары, а для того, чтобы найти именно то, ради чего ты будешь готова предпринимать те же усилия. Это должно быть то, что сильно затронет твою душу; то, глядя на что, ты скажешь: «Вот оно – это моё, и я буду к этому стремиться». И только тогда это полностью заменит поиск любви и спасет тебя от Мишеля и его компании.

Мия верила и не верила всему только что услышанному.

– Мне надо обо всем подумать, я сейчас уже ничего не соображаю. А главное, что только минут тридцать назад я была уверена в том, что осознанные сны – это круто, и что я крутая, и что Мишель – мой друг, а ты... ты, хоть я тебя и знаю совсем чуть-чуть, для меня стал уже очень дорогим человеком. А теперь все перепуталось, и я не знаю, почему я должна верить тебе, бояться Мишеля и ребят, и как мне научиться отличать сны от реальности.

Мия решительно встала, взяла коробку с коньками и добавила.

– Я думала, что этот Новый год я встречу с ощущением счастья внутри меня, ведь появился ты в моей жизни... но получается, что ты появился лишь для того, чтобы поселить во мне очередной страх, коих в моей жизни и так предостаточно.

– Сядь, Мия, нельзя быть такой эмоциональной и импульсивной. По факту я появился вовремя, прежде чем с тобой случилось что-то непоправимое. Я лишь хочу сказать тебе, что ты – действительно совершенно особенная девушка, триггером к этому вероятно послужило то, что в раннем детстве ты пережила такое большое горе, эта детская психотравма расширила границы твоего сознания, но тебе нужен хороший проводник.

– У меня уже есть, я говорила. Миша научил меня многому, и я ему доверяю... доверяла, во всяком случае до встречи с тобой.

Мия села обратно и положила голову на стол, обняв ее руками.

– Не паникуй, Миечка. Вдвоём мы с тобой такие дела совершим, ты точно не пожалеешь, если доверишься мне.

Подняв на Петю вмиг побледневшее лицо, она сказала:

– Я даже не догадываюсь, о каких таких грандиозных делах ты говоришь, но то, что я испытывала к Мишелю, и то, что я чувствую по отношению к тебе – два разных чувства, это точно! У меня нет ни филологического образования, ни врожденного красноречия, чтобы описать те чувства и те страдания, которые мне пришлось прожить до встречи с тобой. А потом я нашла для себя оптимальный вариант: я положила все эмоции, переживания, чувства в морозильную камеру и плотно закрыла дверь. Я заморозила себя. Замороженная и жила. Со временем привыкла и даже полюбила это состояние. И вдруг, неожиданно в моей жизни появляется Михаил, затем в нее врывается необузданным вихрем ты... И что? Я не ожидала от самой себя такого отклика на эти события. Почти мгновенно я разморозилась, оттаяла и начала чувствовать, начала видеть мир вокруг себя по-другому. И совершенно неважно, через сны это случилось или с помощью Мишеля. А сейчас ты сидишь и пытаешься сказать мне, что ничего подобного в моей жизни нет, что всё, что со мной приключилось – просто иллюзия или плод моего воспаленного сознания! Тогда вопрос. Чем ты докажешь, что и ты сейчас здесь в реальности? Может коньки...

Мия открыла коробку и заглянула в нее, убедиться на месте ли они... а затем продолжила:

– Коньки, каток, этот прекрасный обед и ты, тоже такой прекрасный, как принц – это сон? Просто сон, мой прекрасный сон?

Петр молчал. Мия ждала его реакции, и по складочкам, которые собрались у кончиков его глаз, ждала, что вот-вот он должен рассмеяться. Петр, напротив, стал серьезнее, чем он был ранее и абсолютно безэмоционально произнес:

– Мия, тебе нужно научиться четко определять во сне ты или нет. Слышала ли ты гипотезу о том, что между сном и явью вообще нет различия?

Мия уже не смогла ответить, поэтому отрицательно махнула головой.

– А что, если мы лишь переходим из одного сна в другой? И, может то, что ты называешь явью, есть всего лишь один из наших снов? И сегодня утром, когда ты проснулась после того, как столь неудачно решила посетить Остров Бессмертных, ты и не проснулась вовсе, а наоборот, погрузилась в привычный повторяющийся сон. Может, ты уже привыкла снова и снова возвращаться именно в этот сон?

– Есть ответ! – оживилась Мия. – Явь отличается ото сна тем, что сны всегда разные, а явь всегда одна и та же! Бабушка, например, или работа моя, метро, автобус. Явь у меня всегда стабильная!

– Умница! Явь стабильна, верно! Но теперь ты, как осознанный сновидец, не сможешь отрицать того, что и сны, и места в них могут быть непоколебимо стабильными. Можно смотреть продолжение понравившегося тебе сна из ночи в ночь. Можно назначать во сне свидания, встречаться с тем, с кем пожелаешь! Согласна?

Мия опять качнула головой, только теперь утвердительно, и через паузу спросила:

– Может так оказаться, что мой дом с живущей там бабушкой – это стабильное место сна?

Пришла очередь утвердительно кивнуть головой Петру.

– И как же тогда понять, Петь?

– Есть проверенный способ, надо вспомнить во сне то место, где ты уснул, и добраться туда. Замечу, моя драгоценная Мия, что наяву ты нигде не найдешь своё спящее тело...

– Точно! Потому что я и так в нем! – закончила за Петра Мия.

– Ты очень сообразительная! Да, в сновидении мы раздвоены. У нас четыре руки и четыре ноги. По две у того, кто спит, и по две у того, кто видит сон. Эти два разных «я» – именуются душа и тело. Наяву душа находится в теле, отождествляя себя с ним, а во сне происходит разделение. Хотя, должен тебе заметить, что и наяву можно это разделение организовать, просто наяву это сложнее сделать и трудно заметить.

– Получается такая картина – Мии очень хотелось всё сказанное Петром как-то подытожить, – у нас есть тело и есть душа, и у души, как и у тела, есть ноги и руки. В наших снах мы ходим какими-то ногами и действуем какими-то руками в то время, когда физическое тело спит.

– Да, поэтому, Мия, разделение на сон и явь для меня давно уже является чем-то условным. Тебе со временем придется смириться с тем, что мы живем в двух мирах. Нам необходимо жить не только в материальном мире, наяву, но и во сне. Это называется жить не только жизнью тела, но и жизнью души.

– Ты знаешь, я уже со всем готова согласиться, только бы понять – сейчас я во сне или нет?

– Я назвал тебе проверенный способ. Но людям, не обладающим даром осознанных сновидений, он не подходит, они не смогут во сне найти свое тело.

– А я?

– Ты – продвинутый пользователь снов, и если ты действительно в данный момент спишь, то...

– Мне надо вернуться сейчас домой и проверить свою кровать! – продолжила за него Мия.

– Тогда я не прощаюсь с тобой. Буду ждать тебя здесь.

Петр расплылся в своей сногшибательной улыбке, и Мия поняла, что он уже знает ответы на все её вопросы, да и не только на её.

Девушка неслась домой, крепко сжимая под мышкой коробку с новыми коньками. Она думала о том, что если всё то, про что рассказал сейчас Петр, правда, то почему Мишель не рассказал ей об этом в самом начале? Почему он приступил к ее обучению совсем с другого? Хотя очевидно, что нужно было начать с этого.

Забежав домой и, не снимая сапог, оставляя после себя грязные следы, Мия мчалась в свою комнату.

– Оглашенная, куда несешься? Полы же сама мыла, и не жалко свой труд? – услышала она голос бабушки за спиной и открыла дверь в комнату. На кровати, мирно уткнувшись в подушку, спала молодая девушка. Ее длинные волосы цвета пшеницы рассыпались по голубой

наволочке в мелкий красный цветочек. Она была вся накрыта одеялом, и одна лишь розовая пятка правой ноги торчала из-под него.

Мия тяжело опустилась прямо на пол.

25

– Доигралась я, ба! – безжизненным голосом сказала Мия, сидя посередине комнаты.

– Столько дел сегодня, столько дел... по горло! А ты спишь и в ус не дуешь!

Мия от громкого голоса бабушки резко открыла глаза и подскочила на матрасе, как выдавленная из него пружина.

– Так, ба! Не тарахти. Каких дел у нас с тобой по горло? Давай по порядку. Я спросонья ничего понять не могу.

– Елку купить, елку нарядить, в храм сходить, продукты купить, стол накрыть! – на одном дыхании, как пономарь пробубнила Татьяна Николаевна.

– Как, опять елку? Еще елку? У нас же и так две елки!

– Какие ж две, деточка? Ни одной пока, а сегодня уж тридцатое. Завтра Новый год.

– Боже! Как тридцатое? Не тридцать первое, нет?

– Нет, Славу Богу, а то точно бы ничего не успели, а так, есть надежда.

– А я вот давно у тебя спросить хотела, что ты своего Бога приплетаешь везде где надо и где не надо? Вот, при чем здесь он? За что ты его сейчас славишь-то, бабуль?

– О...ты глянь, опять не с той ноги встала. Придираешься ни свет ни заря к пожилой женщине.

– Во-первых, я еще и не встала, чтобы делать заключения с какой ноги, а во-вторых...

– Мия, а я тоже хотела у тебя спросить, – довольно грубо перебила ее Татьяна Николаевна, – кто тут из нас представитель молодежи, а кто представитель людей пенсионного возраста? Ты вечно чем-то недовольна, вечно без настроения, вечно гундишь не по делу, как старая бабка. Как будто тебе под восемьдесят лет, а не мне.

– Ой, ба...давай без этого... Я вообще, к твоему сведению, сегодняшний день уже прожила, и даже половину завтрашнего.

– Как это? – опешила бабушка.

– Ни как, а где! Во сне!

– Начинается, опять ты за свое! Вот напрасно от обследования отказываешься, ты ведь явно не в себе, – сделала заключение Татьяна Николаевна и расстроенная вышла из комнаты.

Мия медленно встала, отдернула шторы, и в комнату проник солнечный свет. Она непроизвольно зажмурилась.

«Значит, ничего не было: ни Петра, ни катка, ни коньков... мне это все приснилось! – не разлепляя глаз, анализировала девушка, – теперь по ночам я путешествую в двух направлениях. Одно – это Мишель, ребята, исследование карты сновидений, и второе – Петр, с его учением Карлоса Кастанеды и сталкингом. И как же мне теперь во всем этом разобраться?»

– А может, ба, ты и права – мне надо обратиться к врачу! – открыв глаза, прокричала Мия бабушке.

26

Детство Мишеньки было безоблачным, но это только на первый взгляд. Мальчика очень долго ждали. Родители почти отчаялись, и долгими вечерами на кухне уже вели разговоры об усыновлении, как бы примеряя на себя родительские роли, но вдруг наступила беременность.

Счастье наполняло их до краев и даже выливалось за пределы их семьи. Будущая Мишина мама – София Данииловна Туева, сама была воспитанницей детского дома, где, как известно, все, без исключения, дети испытывают дефицит родительской любви. Поэтому, как только ее новорожденный мальчик сделал первый вдох и открыл свои карие глазки, София Данииловна окружила его такой любовью и заботой, что бедному Мишеньке было не продохнуть. Когда Михаил немного подрос, к этой гиперлюбви и гиперопеке подключился и отец. Он занял позицию отца-контролера. К примеру, Мишу рано отдали в спортивную гимнастику и вместо того, чтобы после тренировки задать ребенку пару вопросов, отец шел к тренеру и долго обсуждал с ним Мишины ошибки. А если бы он потрудились задать вопрос самому мальчику, в чем причина таких плохих спортивных результатов при таких прекрасных природных данных, то услышал бы ответ, что Мише просто не нравится этот вид спорта. За мальчика всё и всегда решали родители, поэтому он рос совершенно несамостоятельным и инфантильным. На самом деле, пойдя они к психологу, он бы объяснил, что им важно обладать властью над сыном, а они это преподносят, как заботу и любовь. Мише ничего не оставалось делать, как слушаться их и поверить – «меня родители любят, они не причинят мне зла».

Они возили Мишу в парки и на карусели, ходили в цирк и детские театры, но ни разу не спросили у него: «Ты расстроен, что-то случилось?»; ни разу не сказали: «Если захочешь поговорить, можешь на нас рассчитывать». Все решения всегда принимались за него, и его мнением и желаниями родители не руководствовались. На его несмелые протесты, папа с мамой всегда отвечали одной и той же фразой: «Мишенька, детка, мы – твои родители, нам виднее, как для тебя лучше! Мы хотим тебе только добра, ты нам потом еще спасибо скажешь!»

А в подростковом возрасте Мише вдруг стали сниться очень яркие и реалистичные сны. Где, к его удивлению, он мог самостоятельно принимать любые решения. Сначала ему была очень непривычна такая свобода действий, и он каждый раз метался по сну в поисках мамы. Чаще всего ему удавалось ее найти, и Мишенька, крепко вцепившись в ее руку, успокаивался. Но, со временем, он стал всё реже и реже нуждаться в ней и, в конечном итоге, освоился в своих сновидениях и вполне сносно начал обходиться там без нее. По прошествии еще какого-то времени, Миша начал осознавать, что свобода для человека – это счастье, пусть даже она пока для него ощущается не в реальной жизни, а только во сне. Михаил понял, что для него единственный выход – это дальше осваивать пространство сновидений, только там он мог ощутить свою полную независимость.

В это же время Миша почувствовал в себе некую двойственность. Поскольку в реальной жизни он оставался еще ребенком, а в своих сновидениях был уже совсем взрослым, подросток Миша находился как будто в изменённом состоянии сознания, как будто весь мир, все взрослое сообщество живет, фактически, в некой иной системе координат, как бы в параллельном для Миши мире. И стена, которая разделяла его от мира взрослых, казалась настолько непробиваемой, что даже пытаться ее разрушать не было смысла. Прочитав несколько книг о мире сновидений, ему не составило особого труда научиться там ориентироваться и чувствовать себя свободно и уверенно.

У него на пути встретились только одна проблема. Он очень быстро забывал свои ночные путешествия. Но и из этого Михаил нашел выход. Он стал записывать каждый свой сон. Делая эти записи, Миша препятствовал исчезновению снов, делая тем самым опору для памяти, позволяющую ему всегда вернуться в тот или иной, уже ранее виденный им, сон. Так, шаг за шагом, Михаил становился путешественником по осознанным сновидениям. После пробуждения реальный мир уже мало его интересовал. И только благодаря своему природному уму и давлению со стороны родителей Михаил окончил школу и даже поступил в институт на факультет прикладной физики. В институте Мише стало вдруг интересно, потому что с точки зрения физики и математики можно было многое объяснить и понять. Теперь мир студента Михаила ограничивался учебой и снами, остального для него не существовало. София Данииловна

очень сокрушалась по этому поводу: «Какой-то, сыночек, ты у нас не такой, и что тебе не хватает? Мы же с папой все для тебя» – любила она вменять сыну. Видно, мама хотела получить обратно то, что дала своему ребенку, то есть любовь. Но ответной любви в свою сторону не получала, очень при этом расстраиваясь, часто плача и жалуясь на невнимание со стороны сына мужу. «Да, – соглашался с ней Мишин отец, – вырастили мы с тобой законченного эгоиста».

А «законченному эгоисту» тем временем попала в руки книга одной американской ясновидящей, которая называлась «Прорыв к творчеству». Именно оттуда Михаил с изумлением узнал, что существует удивительный феномен, который она назвала «астральными классами». Суть его состояла в том, что человек, видящий осознанные сновидения, может посещать лекции и семинарские занятия в некоем здании, напоминающем высшее учебное заведение. Там можно было, ознакомившись с расписанием и тематикой, выбирать для посещения интересующие направления, то есть график обучения был свободным. Михаил с головой погрузился в этот некий параллельный нашему миру институт познания. Он обнаружил, что в осознанных сновидениях существует множество библиотек, где можно найти книги, из которых есть возможность узнать некие тайные знания. И не просто узнать, но и со временем научиться переносить их в реальный мир и даже применять их там. На одном из занятий Михаил узнал о существовании «каменной библиотеки». Это место представляло всего лишь множество разбросанных камней на земле. Но вся информация хранилась в их кристаллической решетке. На каждом камне был небольшой замысловатый рисунок. Сначала необходимо было выбрать по этому рисунку интересующую тематику, а затем требовалось войти в контакт с сознанием камня, синхронизировавшись с его частотой. Михаилу довольно долго не удавался этот трюк, но зато, когда у него получилось, то для него из камня стали всплывать образы, звуки, запахи и даже тактильные ощущения в виде хранящейся в «каменной книге» информации. Это место очень увлекло Мишу, и он стал там бывать чуть ли не каждый свой сон.

Однажды вместе с ним в «каменный библиотеке» оказался довольно неприятный для Миши тип. Это был мужчина, возраст которого он определить так и не смог, тем более что незнакомец был в черном драповом пальто до пола и черной шляпе с большими полями, которые закрывали почти всё лицо. Не то чтобы этот мужчина что-то сделал плохое в сторону Михаила, наоборот, он, казалось, его совсем не замечал. На приветствие Миши он даже не потрудился ответить кивком головы. Мужчина в черном пальто явно был занят поиском чего-то важного. Он нервно поднимал камни с земли, и, быстро взглянув на рисунок, со злостью швырял их обратно. Михаил невольно заинтересовался и стал незаметно наблюдать за ним.

«Может, стоит предложить ему мою помощь? – размышлял он, – я давно являюсь всегдаем этого места, может, нужная ему «каменная книга» мне попадалась».

Через некоторое время неизвестный мужчина впал в гневное состояние. Стал пинать камни носком своего ботинка и страшно ругаться на не понятном Михаилу языке. И только Миша решился все же предложить ему свою помощь, как тот испарился. Но Михаилу еще долго было не по себе после этой встречи. Что-то нехорошее исходило от того странного посетителя библиотеки, что-то, что интересовало и, в тоже время, пугало Мишу.

А потом Михаил стал в сновидениях Мишелем. Так как, если человек некоторым образом раздвоен, то и имени у него должно быть два. А еще через какое-то время Мишель забрел в своем сновиденном мире в лабиринт, найдя из него выход, оказался в даосской библиотеке и, повстречав там Джинджинга, стал его учеником. Познаний в области осознанных сновидений от ночи к ночи становилось у него всё больше и больше. Затем он нашел в мире снов и двух других путешественников – Элиаса и Маркуса.

В реальном мире он совсем замкнулся, ни с кем не заводил дружеских отношений, не ухаживал за девушками, а домой приходил только для того, чтобы поесть и поспать. София Данииловна, впрочем, не оставляла сына в покое, донимая его разговорами, вопросами, упреками, а иногда даже закатывала целые концерты со слезами, причитаниями и заламыванием

рук. Весь этот театральный спектакль Миша пропускал мимо ушей. Ему совершенно было не жаль мать, более того, он твёрдо решил при первой же возможности покинуть «родительское гнездо».

А вот к Джинджингу он проникся безграничным доверием и любовью. Встречались они не часто. Только, когда этого хотел сам Учитель. Мишель мог просидеть в библиотеке даосского монастыря весь свой сон в ожидании Джи, но тот так и не появлялся. И к каким бы ухищрениям не прибегал ученик, вызвать учителя на встречу ему не удавалось.

27

После столь неудачного путешествия к острову бессмертных, Мишель на следующую же ночь решил во чтобы то ни стало поговорить с учителем. Поэтому, заснув, сразу же оказался в библиотеке. Неожиданно для Мишеля Джинджинг был уже там. Он невозмутимо сидел на своем обычном месте с закрытыми глазами. Мишелю показалось, что учитель спит. И пока он решал, стоит ли обозначать своё присутствие, Джи, как всегда, начал разговор с загадочной фразы:

– Живые не могут научить мертвых, зато мёртвые вполне успешно учат живых.

Мишель задумался и, низко опустив голову, не мог подобрать слова, чтобы сформулировать вопрос. В голове крутилась лишь одна фраза: «У нас не получилось».

– Жизнь и смерть – часть единого процесса, одно неотделимо от другого – продолжил мысль Джи.

– Учитель, – все же решился спросить Мишель, – почему у нас не получилось пройти испытание и попасть на остров?

– Я полагаю, что как опытный исследователь мира снов, ты уже отметил для себя, как меняется сознание при приближении к границам карты?

– Да, Джинджинг, это был неконтролируемый страх за свою жизнь.

– Восточный край карты, куда я вас отправил, скрывает путь к бессмертию, а путь тот лежит через преодоление страха. У нашей души нет возраста, в отличие от неё тело имеет тенденцию стареть. А сознание мечется между двумя этими крайностями. В детстве мы не чувствуем время и думаем, что жить будем вечно, но с возрастом приходит принятие своей будущей смерти. Отправляясь на восток карты, мы встречаемся с полным проявлением страха смерти. Мы начинаем воспринимать этот страх, как единственную реальность. Вся наша сила должна быть направлена на его преодоление. И когда человек сможет это сделать, тогда ему откроется ощущение вечности собственной души. Вся череда предыдущих жизней и смертей начнет восприниматься, как единое целое.

– Как это? – не совсем понял Мишель.

– Жизненный опыт целого воплощения тебе может предстать небольшой жемчужной бусинкой, маленькой, но очень ценной. И таких бусин много, причем все они нанизаны на одну единственную шелковую нить. Перемещая своё сознание вдоль этой нити, ты смог бы попасть на берег острова Бессмертных.

– То есть, если бы мы прошлой ночью справились со страхом смерти, мы бы попали на остров?

– Совершенно верно! Как только это получится, смерть перестанет восприниматься, как граница.

– Джи, а есть ли какой-нибудь проверенный способ, как справиться с этим страхом?

– Это было бы очень просто. А что просто даётся – мало ценится. Поэтому каждый должен ответить на этот вопрос сам.

– Учитель, может нам стоит попробовать снова?

– Решайте сами. Но, я бы на вашем месте не спешил. Отправляться туда теперь надо только тогда, когда вы будете готовы. И то, я бы посоветовал делать это поодиночке.

И Джинджинг закрыл глаза, давая понять, что ему больше нечего сказать.

Но Мишель не спешил покидать библиотеку, он достал карту сновидений, разложил ее на столе и склонился над ней.

– А дальше на запад. К источнику вечной молодости, – услышал он голос Джи.

Отметив на карте для себя это место, Мишель оглянулся, чтобы спросить какое испытание ждет их там, но учителя в комнате уже не было.

Закончив разговор с Джинджингом, он решил прогуляться, пройтись по любимым местам сна. Ему хотелось побыть одному, чтобы никто не ворвался в его сновидение, тем самым прервав его философские размышления о страхе смерти, о желании жизни, о снах, о путешествиях в неизведанные, но такие интересные и манящие места из карты сновидений. Он понимал, что если учитель так много знает про то, как добраться до острова, то он точно там бывал, и даже, может, не раз. И что ему тоже необходимо обрести в себе силы, найти пути, чтобы там оказаться. Мишелю очень, очень сейчас этого хотелось. Он чувствовал себя почти готовым на этот подвиг, и уже прикидывал в голове план, чтобы его осуществить. В эту секунду ему отчаянно захотелось увидеть Мию. Он закрыл глаза, пожелал оказаться рядом с ней, и тут же очутился около огромного окна, в котором увидел её.

«Как она хороша! Почему я раньше этого не замечал?» – подумал Мишель, и почувствовал на себе чей-то неприятный взгляд. Он посмотрел на человека, который сидел напротив Мии, их глаза встретились, и Мишель узнал в спутнике Мии того незнакомца из «каменной библиотеки». Взгляд его был колючим, надменным и пронизывающим насквозь. Мишель на мгновение опять почувствовал себя беспомощным ребенком. Машинально он оглянулся, как бы ища защиту или поддержку.

Но тут Мия резко вскочила из-за стола, схватила какую-то коробку и, по всей видимости, собралась покинуть помещение.

«Похоже, этот неприятный типчик, чем-то обидел мою ученицу», – сделал вывод Мишель и уже шагнул по направлению к входу в заведение, как опять почувствовал на себе взгляд незнакомца. Его глаза-буравчики продолжали сверлить Мишеля, как будто хотели проделать в нем дыру. Мишель замешкался всего лишь на секунду, а затем сделал еще пару уверенных шагов, открыл дверь в ресторан, и попал в офис туристического агентства.

Первым, что открылось его взору, это надпись на всю стену, гласившая: «Бродит глупец, странствует мудрец».

«Вот уж точно!» – согласился с этим утверждением Мишель.

«И как ему удалось выбросить меня из Мииного сна?» – недоумевал он, продолжая стоять на пороге турагентства.

Все три девушки сидящие за столами, как по команде оторвали взгляд от экранов мониторов и синхронно улыбнулись вошедшему. Мишель сразу отметил, что все три девушки были на одно лицо.

– Здравсте, вы что тройняшки? – веселясь, поинтересовался Мишель.

– Добрый день, – все также улыбаясь, хором ответили девушки.

«Понятно с этим местом всё, надо перемещаться», – решил Мишель.

На его мысли девушки ответили хором:

–Куда желаете полететь?

– А действительно, куда я желаю? – ответил вопросом на их вопрос Мишель.

– Можем посоветовать вам новое, но уже очень модное направление, – продолжали в унисон девицы, – какими финансами вы располагаете?

– Сегодня, пожалуй, я хочу попутешествовать за одной своей... – тут Мишель немного запнулся, – подругой или, даже может быть, коллегой и ее странным спутником. Не подскажете, куда они переместились?

Мишель уже давно научился находить нужную ему информацию во снах. Но тут что-то у него не заладилось. Сон, в который его перебрало, оказался крайне нестабильным.

И вот уже перед ним не улыбочивые тройняшки, а три громадных вольера, в которых сидят животные. Причем, ладно бы тигры, львы, обезьянки, а в клетках находятся самые настоящие монстры. В первой – огромная собака с ослиной головой, во второй – белый медведь с крыльями и ветвистыми оленьими рогами, в третьей – весьма солидных размеров филин с множеством лапок на пузе, как у паука.

Мишель, глядя на это, только улыбнулся, закрыл глаза и представил себя в том маленьком кафе на одной из улочек Парижа, где пекут такие вкусные круассаны.

Глаза можно и не открывать, чтобы удостовериться, что он в нужном ему месте, достаточно было просто вдохнуть неповторимый запах выпечки. Мишель и не спешил этого делать. Он всеми силами старался вызвать в свой сон Мию. Но у него так ничего и не получилось.

Опытный путешественник по снам сразу догадался, что Мию крепко держит во сне тот незнакомец.

«Интересно, откуда у него такая сила, что даже я не могу забрать у него свою же ученицу?» – наконец-то открыв глаза, подумал Мишель, – Похоже, это очень занятный персонаж. Интересно, что же ему надо от Мии? Почему он так в нее вцепился? Завтра непременно надо это узнать, – дал себе слово Мишель и проснулся.

28

Утро выдалось для Мишеля тоже беспокойным, как и его только что увиденный сон.

София Данииловна кричала в телефонную трубку, иногда прерываясь, чтобы прикрикнуть на рядом стоящего мужа. Мишель понял, что что-то случилось, и, полежав немного в постели, прикинув при этом, стоит ли ему сейчас выходить из своей комнаты, всё же натянул спортивные брюки, осторожно приоткрыл дверь и высунул голову.

Он рассчитывал остаться незамеченным и пока просто разведать обстановку. Но не тут-то было. Увидев заспанное Мишенькино лицо, София Данииловна расплылась в улыбке и перестала орать.

– Мишуля, сыночек, доброе утро!

– Доброе утро, мамочка, что у вас случилось?

– Доброе утро, это не вам! Я намереваюсь сделать так, что у вас никогда больше не будет ни одного доброго утра! – рявкнула Мишина мать в трубку.

– Соня, ну зачем же так с людьми, они же обещали всё сделать, а ты их пугаешь, – обняв жену за плечи, сказал отец.

– Твоя порядочность и лояльность нас разорит, – немного смягчившись, ответила София Данииловна.

– Не вам это, не вам... слово «порядочность» к вам никак относиться не может. Понабирают работников по объявлению, а потом они, оказывается, не в состоянии элементарную работу выполнить – уже непонятно к кому относящейся фразой закончила София Данииловна и отключилась.

– Мишуля, а может ты разберешься?

– В чем, мамуль?

– А то у твоего отца только в теории все просто, а как до дела дойдет, то... проблема.

– Да в чем дело? – уже с нетерпением спросил Миша.

– Электричества нет. Причем только у нас, у всех соседей есть.

– Понятно. И чего так нервничать?

– Как чего? Это катастрофа. Я вся на нерве. Встаю, иду ставить чайник – не работает, думаю, кофе попью – кофеварка не работает, думаю, кашку сварю, так нет – плита не работает.

Отец и Миша слушали Софию Данииловну и сочувственно ей кивали.

– Дальше – больше. Пропущу свои попытки включить свет в ванной, и рассказ про то, как неудобно мыть голову в крошечной темноте, но и уложить мокрые волосы я не смогла – фен тоже не работает. Ринулась документ один распечатать по работе, ага... как же, принтер не работает, да и интернет, впрочем, тоже. Бужу отца. Встает, говорит мне сакраментальную фразу: «Не нервничай, дорогая» – и идет к щитку. Он закрыт, ищем ключик. Находим, открываем, пробки на месте. На этом предложения твоего отца по ремонту электричества иссякают, и я звоню в контору. Приходит мастер, ковыряется три секунды в щитке и со словами «Будем разбираться» уходит. Вот я сейчас и ругаюсь, чтобы разбирались быстрее.

– Да, мам, совершенно ужасная история, – поцеловав мать в макушку, резюмировал Михаил.

– Посмотришь сынок, ты все же будущий физик.

– Физик – это не электрик, а если его током шибанет? – встрял отец.

– Ой... кошмар, я не переживу! – и София Данииловна повисла на сыне.

Михаил с трудом отодрал от себя мать, которая вцепилась в него, как в последний раз, и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.